

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСиУ)

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЕСНА

Материалы XIII Межрегионального
молодёжного форума

20–21 марта 2025 г.
г. Сыктывкар

УДК 351/354(082)
ББК 67.401
A38

*Печатается по решению
Совета по науке ГОУ ВО КРАГСиУ
(от 27.05.2025 № 4)*

Редакционная коллегия:

A.E. Квашнёва – и.о. ректора ГОУ ВО КРАГСиУ (отв. ред.); *С.А. Ткачев* – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ; *В.В. Попова* – канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ; *И.А. Тюкалина* – канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента ГОУ ВО КРАГСиУ; *Н.В. Ружанская* – канд. экон. наук, доцент, и.о. зав. кафедрой экономики и менеджмента ГОУ ВО КРАГСиУ; *А.М. Чарина* – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ; *Н.И. Светличный* – помощник ректора по образовательной и научной деятельности ГОУ ВО КРАГСиУ (отв. за выпуск).

A38 **Академическая весна:** материалы XIII Межрегионального молодёжного форума (г. Сыктывкар, 20–21 марта 2025 г.). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2025. – 186 с.

В сборник научных статей включены материалы XIII Межрегионального молодёжного научного форума «Академическая весна». В работах участников форума исследованы фундаментальные принципы и функции государства и права в современном обществе, вопросы безопасности труда, формирования корпоративной культуры и соблюдения трудового законодательства, проанализированы современные вызовы и тренды в сфере государственного и муниципального управления, а также факторы, оказывающие значительное влияние на реализацию управления. Изучены актуальные правовые вопросы и их практическое применение в современном мире, исторические аспекты развития государственных и правовых институтов, освещены актуальные вопросы управления персоналом.

The collection of scientific articles includes materials from the XII Inter-regional Youth Scientific Forum «Academic Spring». The work of the forum participants explored the fundamental principles and functions of the state and law in modern society, issues of occupational safety, the formation of corporate culture and compliance with labor legislation, analyzed current challenges and trends in public and municipal administration, as well as factors that have a significant impact on the implementation of management, studied current legal issues and their practical application in modern world, historical aspects of the development of state and legal institutions, current issues of personnel management are covered.

УДК 351/354(082)
ББК 67.401

© ГОУ ВО КРАГСиУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Андреев И.А. Современные механизмы государственной поддержки агропромышленного комплекса	5
Анисимов Д.Ю. Цифровизация права в России: возможности и риски в условиях современности	9
Баженова С.А. Деятельность коммерческих банков для достижения устойчивого развития и экологической ответственности	12
Беляева И.М., Сямткова М.А. Сравнительный анализ доли пожилых людей в регионах Северо-Запада России	16
Бикбулатова М.А. Правовое регулирование деятельности ресурсоснабжающих организаций в Российской Федерации	23
Булышева А.Е. Проблемы организации работы службы документационного обеспечения управления учреждения	26
Быкова Х.А. Общие сведения о землеустроительной экспертизе и необходимость её проведения	30
Делков Я.А. Реализация национальных проектов в Республике Коми	35
Каленчиц А.Д. Региональные аспекты развития малых и средних предприятий фармацевтической отрасли	40
Ковынцева Я.А. Основные проблемы и направления совершенствования организации экспертизы муниципальных нормативных правовых актов	44
Кравчук А.Ю. Анализ подходов и факторов планирования деловой карьеры	48
Кравчук А.Ю. Конфликтность в профессиональной среде как фактор карьерной динамики	52
Краева В.А. ESG-подход в управлении персоналом энергетических компаний: российский и зарубежный опыт	56
Лучинина Д.А. Медиация в гражданском процессе: сущность, проблемы и перспективы развития	62
Мальцев А.Ю., Никитин М.В. Основные методы борьбы с коррупцией	67
Манурикова В.Д. Современный маркетинг: роль интернет-ресурсов	71
Марисева Е.А. Информационно-коммуникационные технологии и цифровая безопасность как компоненты медиавзаимодействия власти с населением	75
Мартынова В.П. Проблемы анализа структуры и функций документационного обеспечения управления	80
Морозов Н.С. Искусственный интеллект как инструмент экономического анализа	84

Москаленко А.Е. История и значение коми промыслового календаря	89
Орлова А.А., Гернеший А.В. Статистические методы как основа принятия управленческих решений	93
Панарина И.А. Основные тенденции смертности населения трудоспособного возраста в Республике Коми	98
Песенцева Л.В. Планирование деловой карьеры сотрудников как современный тренд управления персоналом	103
Песенцева Л.В. Роль конфликтов в преодолении сопротивления инновациям в организации	107
Петербургская О.В. Преступления и правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, причины и пути преодоления	111
Петрова М.А. Малые технологические компании как драйвер развития региональной экономики	115
Попов А.О. Влияние микроинтеракций на пользовательский опыт ..	120
Пузырёва М.М. Средства формирования HR-бренда организаций в социальных сетях	124
Сазонов А.И. О кризисе института традиционной семьи в обществе потребления: табу как причина прогресса человеческой цивилизации	129
Сазонов А.И. Право интеллектуальной собственности в условиях санкций: нормы права как инструмент колониальной политики	135
Серебряков А.И. История и значение цифровизации государства и государственных услуг	141
Сметанин П.И. Проблемы этики бизнеса современной фармацевтической организации	145
Смоляков С.С. Правовой анализ последствий ненадлежащего исполнения обязательств страховщиком по договору ОСАГО	149
Сокерин К.В. Приход христианства в Коми край	154
Тимушева Т.К. Проблемы правового регулирования вопросов обустройства мест накопления твёрдых коммунальных отходов	158
Харламов К.Н. Инновационная инфраструктура региона как драйвер азвития технологических организаций	162
Цымбалюк Л.Н. Безопасность и защита информации в процессе проектирования цифрового образовательного контента ..	167
Шашева А.А. Мобильное приложение для студентов	172
Шмунк С.С. Ценные бумаги как инструмент пополнения средств местного бюджета	177
Якименко Д.Д. Границы мотивации: как современные методы управления удовлетворяют симулятивные потребности персонала ..	183

И.А. Андреев,
магистрант I курса Псковского
государственного университета
(научный руководитель – А.Ю. Рожкова,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Псковского государственного
университета)

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

На фоне текущих глобальных экономических пертурбаций и действия ограничительных мер отечественный агропромышленный комплекс (далее – АПК) находится в процессе кардинальной перестройки механизмов государственной помощи. Статистика профильного федерального ведомства указывает на существенное увеличение бюджетного финансирования АПК за предшествующий трёхлетний период – рост составил 37%, а абсолютный объём ассигнований в 2023 г. достиг пикового значения в 428 млрд руб. [1]. Тем не менее аудит, проведённый Счётной палатой РФ (отчёт за 2024 г.), выявил, что результативность освоения выделяемых ресурсов остаётся на уровне 62–68%, что сигнализирует о наличии системных недочётов в нормативно-правовом обеспечении и процедурах распределения финансовой поддержки [2].

Законодательной основой действующей системы содействия АПК служит Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», который в недавнем прошлом прошёл через значительные модификации [3]. Ключевые нововведения расширили круг субъектов, имеющих право на получение помощи, включив в него предприятия, специализирующиеся на органической продукции, и сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Это изменение имеет особое значение для поддержки малых аграрных хозяйств. Действующая Государственная программа развития сельского хозяйства на период 2023–2025 гг. реализует комплексную стратегию, которая объединяет традиционные финансовые инструменты (такие как субсидирование кредитных ставок и частичное возмещение расходов на закупку агротехники) с принципиально новыми векторами поддержки,

включая формирование цифровой инфраструктуры сектора и стимулирование внедрения передовых агротехнологий [4].

Особый интерес представляет вариативность применения мер государственной поддержки на региональном уровне, что наглядно иллюстрирует опыт Псковской области. Принятый в 2022 г. региональный закон «О развитии сельского хозяйства» имплементировал ряд новаторских подходов [5]. Среди них выделяется система «экологических» субсидий, которая предлагает дополнительные преференции за использование ресурсосберегающих агротехнологий, компенсацию затрат на прохождение экологической сертификации и содействие развитию органического земледелия. Данный подход полностью соответствует актуальным международным тенденциям устойчивого аграрного развития. Согласно информации регионального органа управления сельским хозяйством, в 2023 г. на эти инициативы было направлено свыше 120 млн руб., что привело к заметному увеличению площадей, возделываемых с применением экологически ориентированных методов [6].

Вместе с тем анализ практического функционирования системы господдержки выявляет несколько существенных препятствий. К организационным трудностям относятся чрезмерно усложнённые, многоэтапные процедуры согласования документации и несогласованность требований со стороны различных надзорных инстанций. Исследование, проведённое Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики, показывает, что для получения одного вида субсидии требуется в среднем 12 документов, а период рассмотрения заявки достигает 45 дней. Финансовые барьеры включают значительные задержки в перечислении средств (в 43% ситуаций – более 2 месяцев) и проблемы с получением авансовых платежей, что создаёт серьёзные риски, особенно для производств с выраженной сезонностью. Информационные дефициты проявляются в отсутствии единого общедоступного каталога мер поддержки и нехватке квалифицированных консультационных кадров, способных навигировать аграриев в многообразии доступных программ и их условий [7].

Перспективные векторы совершенствования системы государственной помощи АПК включают её глубокую модернизацию с упором на цифровизацию административных процессов. Формирование единой цифровой платформы для аграриев способно радикально упростить процедуры подачи заявок и мониторинга использования выделяемых средств. Опыт регионов, реализующих пилотные проекты, включая Псковскую область, подтверждает эффективность интеграции элементов электронного документооборота и сервисов онлайн-консультирования. Критически важным является также усовершенствование механизма авансирования проектов

и внедрение гибких графиков финансирования, адаптированных к сезонному характеру сельскохозяйственной деятельности.

По прогнозам экспертного сообщества, успешная реализация указанных преобразований может повысить эффективность использования бюджетных ассигнований как минимум на 15–20% в ближайшие 3 года [8].

Неотъемлемым элементом оптимизации системы поддержки является учёт региональной специфики. Пример Псковской области демонстрирует потенциал для гармоничного сочетания федеральных нормативов и локальных инициатив, что особенно актуально для территорий с особыми природно-климатическими условиями. Разработка программ содействия местным каналам сбыта, включая предоставление льготных условий для торговли на агрорынках и компенсацию транспортных издержек, способствует укреплению экономической базы сельских территорий и повышению рентабельности небольших фермерских хозяйств. Мониторинговые данные свидетельствуют, что в районах с активной реализацией подобных программ наблюдается ежегодный прирост занятости в аграрном секторе на 7–9% [9].

Таким образом, существующая система государственной поддержки агропромышленного сектора нуждается в основательной реконфигурации, ориентированной на повышение результативности бюджетных вливаний и формирование благоприятной среды для устойчивого прогресса отрасли. Ключевыми элементами этой трансформации должны стать перевод процедур предоставления помощи в цифровой формат, дебюрократизация административных барьеров, совершенствование системы авансовых платежей и адаптация мер поддержки к условиям конкретных регионов. Претворение в жизнь этих шагов не только увеличит отдачу от государственных инвестиций, но и создаст предпосылки для инновационного скачка российского АПК в контексте новой экономической конъюнктуры.

* * *

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Отчёт о развитии агропромышленного комплекса в 2023 году. – URL: <https://mch.gov.ru/upload/iblock/60e/f3efndq2h1aju6jsas5j1kjavrgsj52s.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).

2. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт об эффективности использования средств федерального бюджета в АПК. – URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-3-2022.pdf> (дата обращения: 31.03.2025).

3. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 01.03.2025).

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 31.03.2020 № 375, от 28.05.2020 № 779, от 25.06.2020 № 923, от 16.07.2020 № 1061). – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3b8/3b86ae403f38e9288db5c173d7a8b65c.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

5. О развитии сельского хозяйства: закон Псковской области от 10.01.2013 № 1245-ОЗ (с изм. на 12.07.2022). – URL: <https://base.garant.ru/16746882/> (дата обращения: 18.02.2025).

6. Комитет по сельскому хозяйству Псковской области. Отчёт о реализации мер государственной поддержки в 2023 году. – URL: https://cx.pskov.ru/sites/default/files/otchet_po_gp_za_2024_god_28_02_2025_.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

7. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Нормативные документы и информационные сервисы в сфере цифровой трансформации агропромышленного комплекса России. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/71d/eoyfktl6o2vvqls66y64x6l3z2pdcjqf.pdf> (дата обращения: 14.01.2025).

8. Петриков А.В. Стратегические направления совершенствования аграрной политики России в условиях санкционного давления // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т.235. – № 3. – С.122–133.

9. Департамент развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации: доклад о результатах проведённого мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 году. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvptffuib110nlmuj0c.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).

Д.Ю. Анисимов,
магистрант Псковского государственного
университета (научный руководитель –
А.Ю. Рожкова, канд. экон. наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

На современном этапе развития права в Российской Федерации цифровизация начинает играть значительную роль в упрощении использования тех или иных правовых сервисов. Сама по себе цифровизация права представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в правовую сферу, который охватывает различные аспекты правовой системы страны. Данный процесс направлен на повышение эффективности и прозрачности правовых процедур, упрощение доступа граждан к институтам правосудия и взаимодействия граждан с государственными органами. Но стоит обратить внимание на то, что, помимо многочисленных преимуществ, которые несёт в себе цифровизация правовых институтов, существует ряд значительных рисков, которые могут серьёзным образом оказаться на дальнейшем развитии данного процесса.

Основным направлением цифровизации в данный момент является так называемое электронное правосудие, которое включает в себя возможность подачи исковых заявлений в суд посредством использования портала «Госуслуги», доступ к судебным решениям в режиме онлайн и проведение судебных заседаний посредством видеоконференции. Это значительно ускоряет и упрощает работу суда, снижает финансовые издержки, а также делает правосудие более доступным для всех граждан. В данном контексте стоит обратить внимание на то, что именно сейчас происходит постепенный переход на электронный документооборот, который позволяет ускорить процесс обработки документов и минимизировать количество ошибок, которые допускаются при традиционном документообороте. В данном случае гарантом выступает электронная подпись, играющая важную роль в обеспечении юридической силы различных документов.

Не стоит забывать, что благодаря цифровизации повышается доступность квалифицированной юридической помощи для граждан. В условиях огромной площади нашей страны может появиться необходимость обратиться за юридической консультацией к специалисту из другого города, что можно сделать посредством онлайн-консультации. Также создаются специализированные порталы и приложения, такие как «Госуслуги», которые упрощают и делают более доступными различные правовые вопросы, независимо от места проживания. В целом создание и развитие правовых информационных систем, таких как базы данных законодательства (например «КонсультантПлюс»), сборники судебной практики (например «Судакт»), помогают гражданам, юристам и госслужащим оперативно получать необходимую информацию. Они также способствуют унификации правовых норм и улучшению качества правового регулирования.

Практика показывает, что на данный момент на государственном уровне точечно развиваются инновационные проекты, позволяющие автоматизировать некоторую рутинную юридическую работу. Оцифровка документов упрощает работу по принятию управленческих решений нормотворческого характера. Так, например, оцифровка КоАП РФ, в ходе которой удалось составить систему справочников, позволила сократить время на анализ данных для нормотворческой деятельности при составлении поправок в кодекс (Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации» от 26.03.2022 № 70-ФЗ [1]). Такие справочники были интегрированы в Реестр обязательных требований (ФГИС РОТ), что позволило выявлять наиболее нарушаемые обязательные требования и анализировать применимые санкции. Напомним, что реестр был создан в целях обеспечения систематизации обязательных требований и информирования заинтересованных лиц (ч.2 ст.10 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ [2]). Он содержит информацию об установивших их нормативных правовых актах и сроке действия. Такой проект не только позволяет управлять регуляторной нагрузкой, но и в будущем будет использоваться как сервис для бизнеса. Например, с помощью сервиса можно будет информировать лиц, обязанных соблюдать обязательные требования. Также компания сможет самостоятельно проверить соответствие обязательным требованиям.

Но несмотря на вышеизложенные плюсы цифровизации правовых институтов, существует ряд потенциальных рисков, которые необходимо учитывать при реализации перехода на новые технологии. Самой большой угрозой являются утечки персональных данных. В современном мире, когда многие документы, данные о месте проживания и другая конфиденциальная информация находятся на различных цифровых сервисах, их утечка может потянуть за собой очень серьёзные негативные последствия.

К сожалению, не существует идеальной защиты, которая могла бы гарантировать сохранность персональных данных. Стоит также отметить, что быстрое развитие технологий зачастую опережает изменения в законодательстве, создавая ситуации юридической неопределенности. Новые технологические решения требуют адаптации действующих законов, чтобы соответствовать современным условиям, что не всегда происходит своевременно.

Делая вывод из всего вышесказанного, можно однозначно сказать, что цифровизация права в современной России представляет собой динамичный и многоаспектный процесс, который стремительно развивается и совершенствуется, но существующие пробелы в безопасности и параллельное развитие технологий, способных обеспечить кражу персональных данных граждан, требуют комплексного подхода и разработки решения по минимизации данных рисков.

* * *

1. О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412688/

2. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/

С.А. Баженова,
*студентка IV курса Института
экономики и управления Сыктывкарского
государственного университета
им. Питирима Сорокина
(научный руководитель – В.А. Пономарева,
старший преподаватель кафедры банковского
дела Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Благодаря растущему интересу к целям устойчивого развития, принципам экологизации и озеленения принципы *ESG* становятся всё более привлекательными для многих сфер деятельности человека, не обходят их стороной и банки.

Вместе с тем существует проблема недостаточности методических рекомендаций по эффективному внедрению принципов «зелёной», цифровой экономики, социальной и экологической ответственности именно в банковской среде.

В связи с этим актуальным является исследовать и разработать для банковской деятельности возможные меры, способствующие устойчивому развитию, и указать каким образом банки могут интегрировать экологическую и социальную ответственность в свою деятельность.

Изучая отражение *ESG*-факторов и вопросы устойчивого развития, финансовые институты внедрили корректировки в своих этических кодексах и кодексах корпоративного управления, что также является важным двигателем в разработке осуществления некоторых целей устойчивого развития.

Именно крупные финансовые институты, которые располагают внушительными денежными средствами, должны проводить такого рода поддержку и вместе с государством осуществлять качественное образование и медицину, способствовать организации достойной работы и экономического роста, продемонстрировать это на собственном примере, а также ликвидировать гендерное неравенство.

Внедрение принципов устойчивого развития в банковскую практику приносит не только экологические и социальные выгоды, но и экономические. Банки, которые активно инвестируют в устойчивые проекты, могут улучшить свою репутацию, привлечь новых клиентов и снизить риски, связанные с изменением климата и социальными конфликтами. В итоге получается, что банки создают себе репутацию и образ порядочной, ответственной организации, а население пользуется полезными экстерналиями в виде модернизации оборудования, ремонта и т.д.

На наш взгляд, банковский сектор делает многое для решения поставленных задач. Уже на данном уровне совершаются такие действия, как: создание условий для развития рынка финансирования устойчивого развития, регулярная оценка и анализ климатических рисков, разработка нормы регулирования *ESG*-рисков на финансовом рынке, разработка углеродного регулирования, уделение колоссального внимания качеству образования, уровню медицины, экономической стабильности.

В свою очередь, предлагаем рекомендации по корректировке деятельности банковской системы. Достичь целей устойчивого развития будет эффективнее, если все принципы интегрируются в стратегию банка. Это означает, что банк должен разработать чёткую структуру, которая будет включать в себя цели устойчивого развития, а также механизмы их достижения. Стратегия должна быть интегрирована во все аспекты деятельности банка, включая кредитование, инвестиции, управление рисками и т.д. Не просто, чтобы работали разные направления действий по примерам других банков, должна сформироваться именно своя структура.

Необходимо оповещать о проблемах и путях их решения, проводить корпоративные конференции и форумы по обсуждениям перспектив развития, тогда на них будут обращать внимание и процесс преобразования экономической, социальной, экологической жизни будет происходить эффективнее. Было бы целесообразно запустить масштабный проект, который будет заключаться, допустим, в недельном марафоне. Пригласить экономических и политических экспертов, спикеров со всей России, а также со стран, с которыми налажены дружеские отношения, провести крупную конференцию по обсуждению глобальных вопросов экологии, мира, стабильности и экономики. Такое мероприятие позволит не только раскрыть все актуальные проблемы, найти ответы на интересующие вопросы, поделиться опытом, но и сплотить коллег со многих стран.

Важно участвовать в международных инициативах и стандартах. Банк может присоединиться к международным инициативам и стандартам, направленным на достижение целей устойчивого развития. Это может помочь банку получить доступ к новым знаниям и ресурсам, а также укрепить свою репутацию.

Также не стоит и забывать о нашей талантливой и активной молодёжи, которая давно уже видит мир новым. У студентов, которые приобщаются к экономике, есть большой интерес к новым вызовам, и они готовы на них ответить. Поэтому стоит обращать внимание на их точку зрения по поводу развития «зелёной» экономики и приобщать к совместной деятельности в разработке стратегий и планов.

Если рассматривать взаимодействие банковских организаций конкретно с физическими и юридическими лицами, а не внутрибанковское развитие, то здесь следует разрабатывать продукты и услуги, направленные на поддержку экологически ответственных проектов. Банк может предложить своим клиентам продукты и услуги, которые будут способствовать развитию экологически чистых технологий, возобновляемых источников энергии, устойчивого сельского хозяйства, которое в настоящее время набирает популярность. Также для особо отличившихся природозащитников банки могут в качестве благодарности преподнести партнёрство, сотрудничество и рекламу, мерч из переработанных материалов и отметить самых активных.

Например, развивать экологический подход и заботу об окружающей среде можно, стимулируя инициативную деятельность дополнительными бонусами и кешбэками. Банкам необходимо обратить внимание на экоактивистов, которые регулярно будут сдавать пластиковые бутылки, бумагу, жестяные банки на переработку, и поощрять их деятельность большим кешбэком за покупки в продуктовых магазинах или начислять дополнительные бонусы каждый раз после сдачи вторсырья.

Сократить количество пластика и бумаги можно за счёт отказа клиентов от пластиковых карт и наличности в пользу использования инновационных технологий оплаты покупок по СБП, СберPay или новой введённой валютой – цифровым рублём, что позволит сократить углеродный след, а взамен пользователи могут получить дополнительный бонус в качестве скидок на товары партнёров, на лояльную оплату услуг банка.

Развивая идею о здоровом образе жизни и повышении качества жизни, которые несут цели устойчивого развития, мы не можем забывать про экологически чистые продукты (фермерские и сельскохозяйственные). Благодаря фермерам в сёлах и деревнях, которые работают не в ущерб природе и стараются изготовить чистый и натуральный продукт, большая часть населения питается свежими молочными и мясными изделиями. Для таких категорий бизнесменов тоже должны быть придуманы льготные программы поддержки на расширение производственных мощностей. Поддержка будет выигрышна как в сниженных ставках на кредит, так и в помощи при развитии производства на отраслевом рынке.

Для крупных производителей, которые имеют достаточно обёмное производство и используют дорогостоящее оборудование, сокращающее выброс, кредитные организации могут предложить выгодные условия по кредитованию предприятия на модернизацию оборудования и приобретение дополнительных очистных сооружений, которые будут меньше оставлять углеродный след в атмосфере. Таким образом, с поддержкой банков снизить выбросы в атмосферу будет намного проще.

Подводя итоги, можно утверждать, что банковский сектор выполняет функции по мотивированию предпринимательства на переход к безопасному для природы производству, а также колоссальной поддержке преимущественных направлений бизнеса, дестимулированию халатного отношения к вредным выбросам.

Таким образом, *ESG*-повестка на финансовых рынках – это не мода, а долгосрочная мировая тенденция, появившаяся из целей устойчивого развития ООН. Инвесторы всё чаще будут обращать внимание не только на операционные и финансовые показатели, но и на подход компаний к ответственному ведению своей деятельности.

И.М. Беляева,

студентка IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ

М.А. Сямтомова,

студентка IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель – Д.А. Масляев,

старший преподаватель кафедры

экономики и управления

ГОУ ВО КРАГСиУ)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОЛИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Старение населения – это неизбежный физиологический процесс. Увеличение доли пожилых людей в общей численности населения представляет собой одну из ключевых проблем современного общества. Этот процесс охватывает практически все аспекты человеческой жизни и не может рассматриваться лишь как следствие изменений в демографической структуре. Он является значимым фактором социальных изменений, влияние которых на общество может проявляться как напрямую, так и косвенно. Старение населения приводит к серьёзным преобразованиям в демографической и социальной структуре общества, а также в системах производства, распределения и потребления, что в конечном итоге затрагивает положение всех социальных групп и слоёв. Увеличение темпов старения населения требует постоянного мониторинга и анализа тенденций этого процесса. В связи с этим представляется важным проследить динамику изменений в региональном разрезе, что позволяет точнее определить причины и последствия старения населения.

Общепринято считать, что выход на пенсию является показателем пожилого возраста. Но этот подход сложно назвать универсальным, поскольку время выхода на пенсию определяется в каждом государстве индивидуально. Кроме того, пенсионный возраст женщин наступает раньше. К примеру, в России женщина получает пенсионное удостоверение на 5 лет раньше мужчины.

По мере того, как усложнялись общественные отношения, увеличивалось число возрастных категорий. Это связано также с ростом продолжительности человеческой жизни. По этой причине для составления достоверной статистики и создания структурированной классификации

возрастов важно учитывать как общие демографические показатели конкретной местности, так и показатели демографических изменений за конкретный период времени. Именно поэтому выведение одной доподлинно верной классификации возрастов заняло большое количество времени.

Представители Российской академии медицинских наук говорят о том, что в последнее время произошли заметные изменения в определении биологического возраста человека. Для изучения таких и многих других изменений, происходящих с человеком, существует Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ). Так, согласно классификации возраста человека по ВОЗ: в диапазоне от 25 до 44 лет – человек молод; в диапазоне от 44 до 60 лет – имеет средний возраст; с 60 до 75 лет – люди считаются пожилыми людьми; с 75 до 90 лет – представители старого возраста. Все, кому посчастливилось перешагнуть эту планку, считаются долгожителями.

Для исследования нами взяты следующие группы возрастов: пожилые, представители старого возраста и долгожители (см. *рис. 1*).

В период с 2020 по 2024 г. относительная численность пожилого населения в трёх регионах имела тенденцию к росту.

В Республике Коми наблюдается увеличение процента пожилых людей. Если в 2020 г. доля старшего поколения составляла 19,72%, то к 2024 г. она

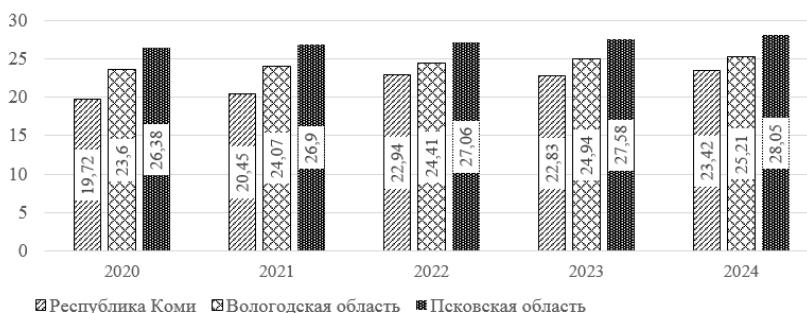

Рис. 1. Относительная численность пожилого населения

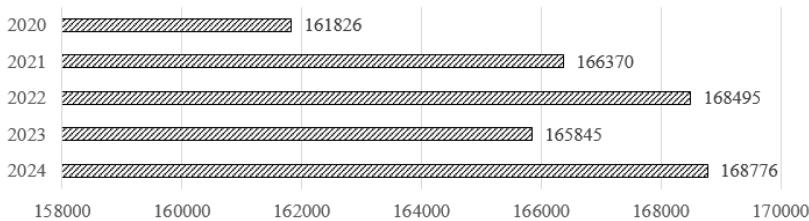

Рис. 2. Численность пожилых людей в Республике Коми

выросла до 23,42% [1]. Такая тенденция может быть связана с различными факторами, включая увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости и миграционные процессы (см. *рис. 2*). В работе «Построение модели и прогноз относительного числа пожилых людей в Республике Коми на 2021–2023 гг.» Д.А. Масляева [2] прогноз относительной численности пожилых людей на 2021–2023 гг. практически совпадает с показателями, приведёнными в данной статье. Это может свидетельствовать о том, что аналитические методы и модели, использованные в прогнозировании, адекватно отражают актуальные демографические тенденции в регионе. Таким образом, подтверждается необходимость внимания к вопросам социальной поддержки и адаптации инфраструктуры для растущего числа пожилых граждан.

В Вологодской области наблюдается увеличение процента пожилых людей. Если в 2020 г. доля старшего поколения составляла 23,60%, то к 2024 г. она выросла до 25,21%. Таким образом, за 5 лет процент пожилых людей увеличился на 1,61% [3] (см. *рис. 3*).

В Псковской области наблюдается тенденция к увеличению процента пожилых людей в общей структуре населения. Если в 2020 г. доля пожилых составляла 26,34%, то к 2024 г. этот показатель вырос до 28,05%. Численность населения 2021 г. по сравнению с 2024 г. была меньше на 233 человека, но относительная численность 2024 г на 1,15% больше [4] (см. *рис. 4*).

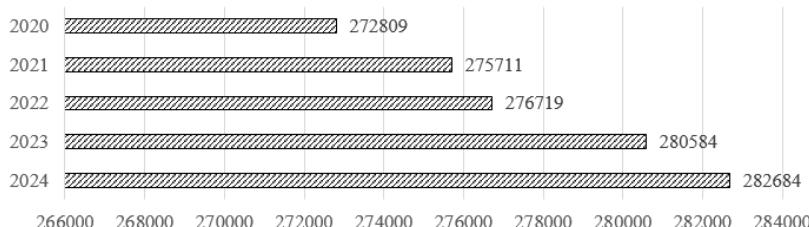

Рис. 3. Численность пожилых людей в Вологодской области

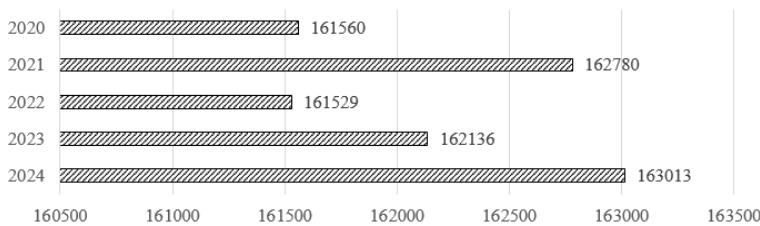

Рис. 4. Численность пожилых Людей в Псковской области

Рассматривая период с 2020 по 2024 г., можно сделать вывод о том, что показатели полового состава в возрастной группе пожилых людей Республики Коми имели медленный рост (см. *рис. 5*).

В период с 2020 по 2024 г. данный показатель в возрастной группе пожилых людей Вологодской области показал стремительный рост (см. *рис. 6*).

При этом в Псковской области в тот же период не отмечено роста численности мужчин и женщин в данной возрастной категории (см. *рис. 7*).

На основании статистических данных, приведённых в статье, нами построена линейная регрессионная модель (1).

$$y = 0,00978 \times t - 19,55644, \quad (1)$$

где y – относительная численность пожилого населения в Республике Коми, а t – год. При этом $b_1 = 0,00978$, $b_0 = 19,55644$. Коэффициент b_1 говорит о том, что каждый год относительная численность пожилого населения в Республике Коми увеличивается в среднем на 0,978% (примерно на 1%).

Рис. 5. Половой состав в возрастной группе пожилых людей Республики Коми

Рис. 6. Половой состав в возрастной группе пожилых людей Вологодской области

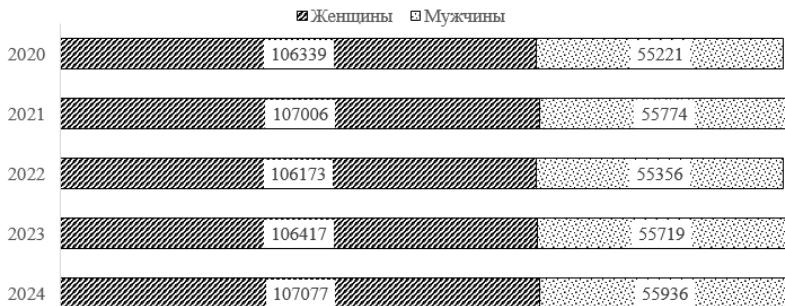

Рис. 7. Половой состав в возрастной группе пожилых людей
Псковской области

Коэффициент детерминации этой модели $R_2 = 0,8611$, что говорит о том, что вариация переменной t на 86,11% объясняет вариацию переменной y . По этому критерию модель достаточно хорошая, поскольку не объяснёнными остаются только 13,89% (см. рис. 8).

Дальнейший статистический анализ модели, проведённый в *Excel*, показал, что уравнение регрессии значимо на уровне значимости 5%, коэффициенты b_0 и b_1 также значимы на уровне значимости 5%. Значимость уравнения и его коэффициентов позволяет нам использовать полученное уравнение для прогнозирования значений y на будущие периоды времени.

Нами был сделан прогноз относительной численности пожилого населения в Республике Коми на 2025–2027 гг. при помощи линейной регрессионной модели, результаты которого приведены в таблице.

Таким образом, в ходе исследования нами получена регрессионная модель, а также прогноз относительной численности пожилого населения Республики Коми на 2025–2027 годы.

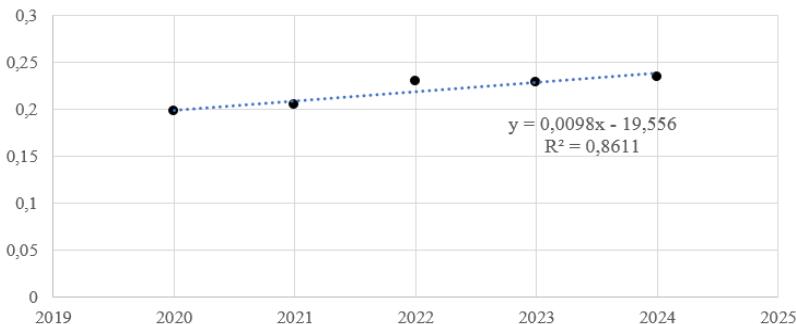

Рис. 8. Диаграмма рассеяния

Прогноз на 2025–2027 гг.

	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Прогноз относительной численности пожилого населения в Республике Коми, %	24,81	25,78	26,76

В XXI в. старение населения оказывает всё более значительное влияние на общество и требует внимания со стороны государственных органов. Доля пожилых людей в демографической структуре возрастает стремительными темпами, что наглядно иллюстрируется представленными диаграммами. Анализ демографических данных некоторых регионов Северо-Западного федерального округа показал, что с 2020 по 2024 г. численность населения снижается, при этом доля пенсионеров в возрастной структуре увеличивается ежегодно.

Снижение возрастных коэффициентов смертности среди пожилых людей наблюдается у обоих полов, однако уровень смертности мужчин в пожилом возрасте значительно превышает аналогичный показатель у женщин. Этот разрыв не только не сокращается, но и усиливает гендерные диспропорции среди пожилого населения. В Республике Коми на 2020 г. женщин пожилого возраста насчитывалось на 30,72% больше, чем мужчин, а на 2024 г. процент разницы снизился до 29%, но разрыв остаётся весомым. В Вологодской области динамика невысокая: на 2020 г. разница составила 30,14%, а на 2024 г. – 29,6%. В Псковской области динамика незначительная: на 2020 г. – 31,64%, на 2024 г. – 31,38%.

Старение населения представляет собой сложный демографический процесс, оказывающий многоаспектное влияние на социально-экономическое развитие общества. Увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения приводит к росту нагрузки на систему социальной защиты, здравоохранение и пенсионное обеспечение. Гендерные диспропорции, особенно заметные среди пожилых людей, усиливают проблему социальной изоляции, что требует разработки мер по улучшению качества жизни и предоставлению соответствующей поддержки для данной категории населения.

Однако старение населения открывает и новые возможности: пожилые люди могут вносить значимый вклад в экономику и общественную жизнь, участвуя в волонтёрской деятельности, передавая опыт и знания младшим поколениям. Для эффективного управления демографическими изменениями необходим пересмотр текущих стратегий и развитие комплексных мер, направленных на адаптацию социальной и экономической политики к новым реалиям. Это позволит минимизировать риски и максимально использовать потенциал старшего поколения в интересах общества.

* * *

1. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. – URL: <https://11.rosstat.gov.ru/>

2. *Масляев Д.А.* Построение модели и прогноз относительного числа пожилых людей в Республике Коми на 2021–2023 гг. // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XIV Всероссийской науч. конф. (с международным участием) (22–23 апреля 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021.

3. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – URL: <https://35.rosstat.gov.ru/>

4. Официальная статистика // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области. – URL: <https://60.rosstat.gov.ru/>

М.А. Бикбулатова,
студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – Ж.Б. Беккерт,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование деятельности ресурсоснабжающих организаций в Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении устойчивого функционирования энергетики, водоснабжения и других секторов, обеспечивая надёжное и качественное предоставление ресурсов населению и предприятиям. В данной статье мы исследуем основные аспекты правового регулирования ресурсоснабжающих организаций в России.

Ресурсоснабжающие организации, являясь юридическим лицом независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие продажу коммунальных ресурсов организации, включают в себя предприятия, занимающиеся поставкой электроэнергии, воды, газа, тепла и других ресурсов на приемлемых условиях на основании Постановления Правительства РФ «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в много квартирных домах и жилых домов» от 06.05.2011 № 354 [1]. Их деятельность направлена на обеспечение энергетической безопасности, экономического развития и комфортных условий жизни граждан. Таким образом, данный сектор играет значимую роль в государстве.

Правовое регулирование ресурсоснабжающих организаций в России основано, в первую очередь, на Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ. Порядок деятельности ресурсоснабжающих организаций регулирует ряд федеральных законов, постановлений Правительства РФ и нормативных документов. Ключевыми законодательными актами являются федеральные законы «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ, «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ, «О теплоснабжении» от 27.07.2010 № 190-ФЗ, «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, Постановление Правительства РФ «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям

помещений в многоквартирных домах и жилых домов» от 06.05.2011 № 354, а также другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность ресурсоснабжающих компаний.

Ресурсоснабжающие организации обязаны соблюдать законы и нормативные акты, обеспечивать надёжное и качественное предоставление ресурсов, поддерживать инфраструктуру в соответствующем состоянии, а также соблюдать требования по экологической безопасности и энергосбережению.

К примеру, согласно ст.539–548 Гражданского кодекса РФ [2] определены основные принципы и условия заключения договоров ресурсоснабжения, включая условия ответственности и порядок разрешения споров. Также на основании Конституции РФ ресурсоснабжающие организации обязаны соблюдать права и свободы граждан в пределах своей деятельности.

Одним из важных аспектов правового регулирования является защита прав потребителей. Государство устанавливает механизмы контроля за ценами, качеством услуг и разрешением возможных споров между потребителями и ресурсоснабжающими организациями. Так, на основании ст.35 Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ [3] установлены принципы и методы государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике.

Важным элементом в контроле за деятельностью энергоснабжающих организаций выступает государственное регулирование и контроль над их деятельностью. Контроль и надзор ресурсоснабжающих организаций осуществляются на федеральном и региональном уровне на основании Постановления Правительства РФ «О федеральном государственном энергетическом надзоре» от 30.06.2021 № 1085 [4]. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) осуществляет контроль за соблюдением ресурсоснабжающими организациями требований законодательства. На региональном уровне контроль осуществляют региональные органы исполнительной власти.

Таким образом, основными аспектами роли правового регулирования ресурсоснабжающих организаций являются:

1. Обеспечение доступа к коммунальным ресурсам.
2. Тарифное регулирование.
3. Обеспечение качества и надёжности услуг.
4. Контроль и надзор.
5. Регулирование договорных отношений.

Правовое регулирование деятельности ресурсоснабжающих организаций играет одну из ключевых ролей в обеспечении экономической стабильности, безопасности и устойчивого развития энергетических отраслей.

Тщательное соблюдение норм законодательства и обязательства по обслуживанию потребностей населения и предприятий способствует развитию качественной и надёжной системы ресурсоснабжения в Российской Федерации.

* * *

1. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (ред. от 29.08.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ч.1). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

3. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/

4. О федеральном государственном энергетическом надзоре (вместе с «Положением о федеральном государственном энергетическом надзоре»): постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1085. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389415/e9c2f9e26580f30aa035514075b33b7161da2870/

А.Е. Булышева,
студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – А.К. Гагиева,
д-р ист. наук, профессор кафедры
государственного и муниципального
управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ

В современном мире эффективное функционирование любого учреждения зависит от чёткой организации работы всех его подразделений. Служба документационного обеспечения управления (далее – ДОУ) играет ключевую роль в этом процессе, обеспечивая своевременное и качественное оформление документов, их регистрацию, контроль исполнения и архивное хранение. Однако организация работы службы ДОУ нередко сталкивается с рядом проблем, которые могут негативно сказаться на деятельности всего учреждения.

Основной целью службы ДОУ является контроль и реализация работы по документационному обеспечению организации. Из этого следуют несколько задач: совершенствование формы и методов работы с документами, разработка номенклатуры дел организации и обеспечение хранения дел, обеспечение оперативного доступа к документам, сокращение документооборота и др.

В российских государственных и муниципальных учреждениях, а также негосударственных организациях существует проблема недостаточной компетентности сотрудников службы ДОУ, которая в свою очередь разделяется на ряд частных проблем, которые в совокупности мешают эффективной работе.

Первой проблемой являются недостаточные навыки работы с современными технологиями. В условиях цифровизации рабочих процессов важно, чтобы сотрудники службы ДОУ умели работать с электронными документами, системами электронного документооборота (далее – ЭДО). Недостаток знаний в этой области может замедлять процессы и снижать качество работы. Также сюда можно отнести нежелание компаний переходить на электронный документооборот. Для многих компаний основным

препятствием становится необходимость вложений, причём не только материальных, но и организационных, перестройка бизнес-процессов и обучения сотрудников работе в новом формате [1]. Стоит отметить, что у компании могут быть контрагенты, пользующиеся другой системой электронного документооборота, что может вызвать трудности у компании, а также могут быть контрагенты, не использующие ЭДО. Полнценный электронный документооборот подразумевает, что партнёры организации также должны использовать электронные документы. Если какие-то контрагенты окажутся переходить на ЭДО, придётся работать с двумя потоками документов (бумажным и электронным) и вести систему учёта движения двух этих потоков.

Второй проблемой является неполное знание нормативной базы, связанной с работой службы ДОУ. Сотрудники службы ДОУ могут не учесть актуальные изменения в законодательстве и допустить ошибки в оформлении документов, что приведёт к нарушению законодательства и возможным юридическим последствиям. Например, несоблюдение требований к оформлению трудовых договоров может повлечь за собой штрафы или судебные иски. Также незнание нормативно-правовой базы может затруднить оптимизацию процессов, что приводит к снижению эффективности работы службы ДОУ и организации в целом. Например, непонимание правил регистрации и хранения документов может вызвать задержки в обработке документов и потерю важной информации. Важным аспектом также является защита информации, неправильная работа с персональными данными и другой конфиденциальной информацией может привести к убыткам со стороны компании.

Третьей распространённой проблемой является управление архивами:

1. Нехватка места при традиционном способе хранения документов и неправильный способ хранения. Любая организация непрерывно создаёт новые бумажные документы, значительная часть которых подлежит длительному хранению. Это обусловлено либо нормативно-законодательным регулированием, либо нуждами организации. Всегда актуальна проблема расширения пространства хранилищ, но при этом необходимо обеспечивать и соблюдение всех требований к ним: определённые показатели влажности, температуры и освещённости. При неправильной организации архива можно утратить важные документы, которые потом невозможно будет восстановить. При малейшем несоблюдении процедуры хранения весь фонд документов может стать «пустым». А практика показывает, что под архивы выделяют не лучшие помещения, так что вероятность потерять нужные бумаги из-за ненадлежащего хранения очень велика.

2. Нормативное регулирование и методология. Здесь важную роль играет вопрос определения ценности документов: внешней и внутренней.

Внешняя ценность регламентируется законодательными нормами, внутренняя – нуждами компании. Проблема оценки внутренней значимости документов особенно актуальна на предприятиях, которые являются источниками комплектования государственных архивов. В основном это организации, имеющие важное историческое значение. Важно уметь проводить правильную экспертизу ценности документов, что на деле могут сделать не все.

3. Проблема уничтожения. При огромных объёмах документов каждый год нужно проводить их списание с последующим уничтожением по процедурам, регламентируемым ГОСТами и внутренней политикой организации. Для такого уничтожения нужно либо нанимать специальную компанию, либо организовывать вывоз документации и доставку уполномоченного наблюдателя на полигон. Кроме того, некоторые способы уничтожения наносят вред окружающей среде [2].

Можно выделить несколько возможных решений обозначенных проблем.

Так, внедрение инструкции по делопроизводству позволит существенно повысить качество и эффективность ДОУ на всех уровнях управления. Если в организации она уже есть, то следует регулярно напоминать сотрудникам о её существовании и ввести в привычку пользоваться инструкцией. Инструкцию по делопроизводству необходимо сделать, основываясь на государственных стандартах, таких как ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Национальный стандарт РФ. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами»; ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Национальный стандарт РФ. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». Также можно использовать примерную инструкцию по делопроизводству в государственных организациях, утверждённую 11 апреля 2018 года. Данные документы помогут нормативно закрепить общие принципы и наиболее существенные положения ДОУ.

Одно из решений в области архивного дела – переход на электронные архивы. Архив по-прежнему будет комбинированным, ведь не все документы можно хранить в электронном виде, но острота проблемы значительно уменьшится. Для наилучшей организации и управления такими архивами разумнее всего применять непрерывные системы замкнутого цикла, где документы изначально создаются в электронном формате, проходят свой жизненный цикл и в том же виде поступают в архив.

Также можно регулярно проводить курсы по повышению квалификации для сотрудников службы документационного обеспечения управления. Это поможет в освоении новых технологий и инструментов.

Так как современные технологии и программное обеспечение постоянно развиваются, сотрудникам необходимо обновлять свои знания и навыки для эффективной работы с документами. Такие курсы помогут сотрудникам чётче следовать установленным стандартам и процедурам документооборота, что обеспечит единообразие и эффективность работы службы ДОУ.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация работы службы ДОУ требует комплексного подхода и решения ряда проблем. Для повышения эффективности работы службы необходимо внедрять современные технологии, обеспечивать повышение квалификации сотрудников и разрабатывать чёткие регламенты работы с документами. Это позволит оптимизировать документооборот, сократить время обработки документов и повысить качество документационного обеспечения управления в учреждении.

* * *

1. Почему компании не справляются с переходом на электронный документооборот и как это исправить. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2020-11-03_pochemu_kompanii_ne_spravlyayutsya_s (дата обращения: 19.03.2025).

2. Понятие и проблемы электронного документооборота. – URL: <https://blogic.ru/blog/ponyatie-i-problemy-elektronnogo-dokumentooborota/> (дата обращения: 19.03.2025); Управление архивами: проблемы и их решение. – URL: <https://softline.ru/about/blog/upravlenie-arhivami> (дата обращения: 19.03.2025).

Х.А. Быкова,
сотрудник филиала
ППК «Роскадастр»
по Республике Коми

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЁ ПРОВЕДЕНИЯ

История развития теории судебной экспертизы включает в себя длительный период «узковедомственного» подхода к изучению исследуемых объектов и содержанию предмета, что вело к разобщению научных знаний и их взаимной изоляции [1].

Сотрудничество правосудия с наукой в истории судебной экспертизы имеет давнюю историю. Уже в византийский период, по литературным источникам, во времена императора Юстиниана (V–VI в.), законодательство включало в себя исследование почерка для судебных нужд. В России сравнение рукописей для определения подлинности документов применялось уже в XV веке.

Официальной датой становления судебной экспертизы считается 1716 год. Именно тогда Войнским уставом Петра I было предписано привлекать сведущих лиц (лекарей) для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего [2].

Первоначально судебно-экспертная деятельность Академии наук ограничивалась вопросами медицины, но вскоре потребности в анализе документов и веществ привели к необходимости выполнения судебно-химических исследований. Большое их число провёл М.В. Ломоносов, первый русский учёный-естествоиспытатель, литератор, историк, художник [3].

Судебная реформа 1864 г. оказала существенное влияние на судопроизводство в России и развитие судебных экспертиз. Она установила чёткие правила предварительного расследования, сбора и фиксации доказательств, что, в свою очередь, потребовало более активного внедрения научных знаний в процесс рассмотрения судебных дел.

Также на судопроизводство повлиял Свод законов Российской империи 1832 года. За показаниями сведущих лиц признавалась сила самостоятельного источника доказательств. Сведущие лица уже рассматривались не как простые свидетели, а как особые свидетели, привлекающиеся для исследования [4].

Свод законов Российской империи, принятый в 1832 г., регламентировал порядок назначения и деятельности экспертов. Эксперты привлекались к участию в делах, когда возникали обстоятельства, требующие специальных знаний или опыта в науке, искусстве, ремесле, промысле или иной сфере деятельности. В Своде законов Российской империи 1832 г. говорилось, что в качестве экспертов допускались к участию «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и все, кто благодаря длительной работе в какой-либо сфере или части приобрел особую квалификацию».

Уже тогда были сформулированы основные требования к экспертам: незаинтересованность в исходе дела, объективность мнений и суждений, возможность проявления инициативы при проведении исследования в целях «вскрытия признаков, могущих привести к открытию истины». Заключения экспертов должны были проверяться и оцениваться судом [5].

Необходимо отметить значительный вклад Академии наук в развитие нового направления судебной экспертизы – экспертизы документов с помощью фотографических методов. Заслуга этого открытия принадлежит Е.Ф. Буриńskому, которого считают основоположником применения фотографических приёмов в исследовании документов. В 1903 г. им была выпущена монография «Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею», где были представлены результаты его многолетних научных изысканий. Рост использования научных знаний в судебной практике привёл к острой необходимости решения организационных задач – создания сети экспертных учреждений.

В России 28 июля 1912 г. был принят закон о создании первого специализированного судебно-экспертного учреждения – кабинета научно-судебной экспертизы. При его формировании учитывался опыт работы судебно-фотографической лаборатории, основанной в 1893 г. при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, а также передовой опыт экспертных организаций Европы.

В январе 1913 г. кабинет научно-судебной экспертизы открылся при прокуратуре Московской судебной палаты, в январе 1914 г. – в Киеве, управляющим которого был назначен российский юрист, профессор, д-р юрид. наук С.М. Потапов.

Одновременно открываются кабинеты и в других крупных городах [6].

Квалифицированные сотрудники и новейшее по тому времени оборудование позволили с самого начала деятельности кабинетов обеспечить высокий уровень судебных экспертиз. При этом использовались методы фотографии, дактилоскопии, химии. Кроме того, сотрудники кабинетов применяли научные методы и технические средства, выезжая на места преступлений.

В развитии судебной экспертизы в России ключевое значение имело проведение I Съезда экспертов-криминалистов в июле 1916 г. в Петрограде. В съезде приняли участие представители кабинетов научно-судебной экспертизы, судебные следователи, а также специалисты из различных научных областей: медицина, физика, химия, биология.

Вследствие революции 1917 г. в Петрограде и Москве закрыты кабинеты научно-судебной экспертизы, ликвидированы при сыскных отделениях полиции дактилоскопические бюро и фотолаборатории. Несмотря на это, необходимость в раскрытии и расследовании преступлений требовала применения научных методов работы с материальными доказательствами.

Осуществлялась и нормативная регламентация использования специальных познаний в расследовании преступлений. Уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 г. отказались от термина «сведущие лица», принятого судебными уставами Российской империи 1864 г., и ввели общепризнанный в юридической литературе термин «эксперт».

Первый УПК РСФСР 1922 г. устанавливал следующие положения в отношении экспертизы:

1. Заключение эксперта является доказательством.
2. Экспертиза назначается по усмотрению следователя или суда, за исключением случаев, когда закон устанавливает обязательность назначения экспертизы.
3. Эксперт имеет право знакомиться с материалами дела.
4. Следователь вправе назначить новую экспертизу в случае признания им первой экспертизы недостаточно ясной и полной.

Решалась и проблема подготовки экспертных кадров. Экспертные учреждения развивались, укреплялись материально, пополнялись подготовленными кадрами [7].

В 1950 г., по решению Совета министров СССР от 31 декабря, в структуре Министерства юстиции СССР и министерств юстиции союзных республик была сформирована сеть экспертно-криминалистических учреждений. В 1954 г. в Москве была учреждена криминалистическая лаборатория судебной экспертизы. 1 октября 1962 г. на её основе был основан Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (ЦНИИСЭ).

В 1970 г. институт был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз (далее – ВНИИСЭ). ВНИИСЭ стал главным научно-исследовательским и экспертным учреждением для всей системы экспертных учреждений органов юстиции. В 1994 г. институт был преобразован в Российский федеральный центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции РФ (РФЦСЭ), который представлял собой

коллектив высококвалифицированных научных сотрудников и экспертов. В нём работало 11 докторов и 55 кандидатов наук и более 200 специалистов. В настоящее время в Министерстве внутренних дел РФ главным криминалистическим подразделением является Экспертно-криминалистический центр, осуществляющий руководство производством экспертиз в органах внутренних дел, самостоятельное проведение повторных и сложных исследований, ведение некоторых криминалистических учётов, научно-исследовательскую работу в области криминалистики [8].

Первыми экспертами, которые стали проводить землеустроительную экспертизу, были специалисты ВНИИСЭ СССР (ныне Российской федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ). Данная экспертиза считалась, да и продолжает считаться факультативным направлением относительно классической строительно-технической экспертизы [9].

До 2009 г. землеустроительная экспертиза являлась частью строительно-технической экспертизы. Однако с вступлением в силу Градостроительного Кодекса в 2009 г. и последующими изменениями в Земельном кодексе землеустроительная экспертиза обрела самостоятельный статус.

Повышение экономической активности населения выявило разницу в методиках и инструментах проведения землеустроительной экспертизы по сравнению с строительной и оценочной экспертизами. В конце 2009 г. некоммерческое партнёрство «Палата судебных Экспертов», являющееся ведущим центром по подготовке судебных экспертов, своим внутренним решением подняло землеустроительную экспертизу на качественно новый уровень.

В условиях быстрого роста рынка недвижимости и увеличения числа земельных конфликтов землеустроительная экспертиза приобретает всё большую актуальность.

Современная землеустроительная экспертиза характеризуется тем, что эксперт, изучив материалы дела и проведя геодезическую съёмку объекта, сопоставляет имеющуюся информацию с фактически полученными данными на момент проведения экспертизы. На основе своих профессиональных знаний эксперт предлагает суду несколько вариантов разрешения спорного вопроса, обозначенного в определении суда.

Основой для землеустроительной экспертизы служит следующий перечень нормативных правовых актов:

- Конституция РФ от 12.12.1993;
- Гражданский кодекс РФ (часть 3) от 26.11.2001 № 146-ФЗ;
- Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ;
- Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ;

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
- Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
- Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ;
- Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ;
- Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ;
- Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 № 221-ФЗ;
- Приказ Росреестра «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» от 14.12.2021 № П/0592 (ранее действующий приказ Минэкономразвития России «Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке» от 08.12.2015 № 921);
 - Федеральный закон «О землеустройстве» от 18.06.2001 № 78-ФЗ;
 - Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ;
- Методические рекомендации по проведению межевания объектов землеустройства, утвержденные Росземкастстром 17.02.2003;
- Распоряжение Правительства РФ «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» от 16.11.2021 № 3214-р.

* * *

1. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология: учеб. пособие. – Волгоград, 1979.
2. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. – М.: Право и закон, 2002.
3. Шабаров И.А. Учёные России: учебник. – М., 2014.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч.
5. Хазиев Ш.Н. История дактилоскопии в России 1867–1994: учебник. – М.: ВНИИСЭ, 1999.
6. Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч.
7. Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч.
8. Центр судебных экспертиз: офиц. сайт. – URL: <http://sud-expertiza.ru>
9. Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч.

Я.А. Делков,
студент II курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – Ф.Ж. Суркина,
канд. полит. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального
управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Республика Коми представляет собой один из ведущих промышленных регионов страны и обладает значительными природными ресурсами. На основе этого строится современная политика и экономика региона, благодаря которой подчёркивается ключевая роль республики на государственном уровне как поставщика основных природных ресурсов [1]. Для устойчивого развития Республики Коми необходимо улучшать качество жизни населения, образование, инфраструктуру, здравоохранение и другие сферы. Одним из ключевых инструментов решения данных проблем являются «национальные проекты».

Национальные проекты направлены на поддержание достойного уровня жизни граждан. Их особенность состоит в том, что они направлены на чётко выраженный конечный результат и это даёт регионам определённую возможность для решения конкретных проблем [2]. Этот аспект является важным и для республики, поскольку положение региона требует дополнительных усилий для поддержания достойного уровня жизни каждого жителя региона.

Начало национальным проектам было положено в 2005 г. Президентом РФ В.В. Путиным. За 20 лет было проделано много работы в области развития и реализации национальных проектов. За это время они проявили себя как надёжный и мощный государственный инструмент, посредством которого государство решает ключевые задачи и быстро реагирует на новые вызовы.

Национальные проекты представляют собой единый межведомственный инструмент достижения национальных целей развития Российской Федерации, обеспечивающий качественное благосостояние граждан, развитие бизнеса и решение общегосударственных задач, поставленных Президентом РФ [3].

Национальные проекты 2019–2024 гг. завершили свою работу, но им на смену пришли новые, которые продолжают предыдущие, только с новыми целями и задачами. Это не значит, что прежние национальные проекты были выполнены некачественно или вовсе не выполнены, наоборот, они дали прочную основу для новых. В них делается акцент на технологическом развитии и независимости от внешних факторов, что демонстрирует стремление государства к укреплению своих позиций на международной арене [4].

Национальные проекты, учитывающие общероссийские тенденции социально-экономического роста и региональных особенностей, стали стратегическим нововведением и важным инструментом для реализации этих задач. Уникальные характеристики каждого региона РФ подчёркивают необходимость комплексного подхода к решению вопросов, объединения усилия властей и инструментов гражданского общества с акцентом на улучшение конкретных показателей качества жизни населения.

Не менее важно и то, что концепция национальных проектов предусматривает сочетание федеральных и региональных приоритетов, что требует тщательного изучения особенностей состояния региона и преобладающих в нём проблем при реализации региональных проектов.

Структура национального проекта включает в себя федеральные и региональные проекты, которые состоят из определённых задач и мероприятий, что способствует согласованному развитию страны и достижению национальных целей [5].

В ходе проведённого анализа было установлено, что для успешной и качественной реализации национальных проектов необходима координированная работа федеральных, региональных и местных органов власти. Разработка проектов на федеральном уровне не должна исключать того, что они будут адаптированы под конкретный субъект. Инициативы региона способствуют достижению общегосударственных целей и решению местных проблем. Важно учитывать специфику каждого региона при планировании и реализации проектов, чтобы обеспечить эффективное достижение поставленных целей.

Республика Коми имеет положительные тенденции в экономическом и социальном развитии, однако на сегодняшний день сталкивается с серьёзными социально-экономическими и инфраструктурными вызовами.

Одним из главных вызовов является стабильное сокращение численности населения на 10 тыс. человек ежегодно, сопровождаемое увеличением доли пожилых людей и снижением числа трудоспособных граждан. Инфраструктура региона отстает: республика занимает 63-е место по плотности дорог с твёрдым покрытием. Финансирование новых проектов ограничено из-за необходимости поддерживать существующие дороги, что

тормозит развитие транспортной системы. Рассеянность населения требует поддержания сети социальных объектов, многие из которых находятся в плохом состоянии. Умеренно-континентальный климат увеличивает затраты на ЖКХ и транспорт, а также требует выплат северных надбавок, что усугубляет экономическую нагрузку [6].

Для их решения регион принимает активное участие в федеральных инициативах и выделяет значительные финансовые ресурсы для освоения стратегий и программ развития, что говорит о стремлении субъекта обеспечить высокое качество жизни населения на основе устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности, привлекательности региона и создания комфортной среды для проживания. Эффективное и грамотное использование всех инструментов позволит улучшить качество жизни населения и приведёт регион к стабильному развитию, что в совокупности обеспечит развитие Российской Федерации. Важную роль в этом играет реализация национальных проектов.

Республика Коми принимает участие в реализации национальных проектов посредством региональных проектов, адаптированных под условия и специфику региона.

В 2024 г. республика участвует в 13 национальных проектах, в рамках которых реализуются 44 региональных проекта. Муниципальные образования Республики Коми в 2024 г. участвовали в 5 национальных проектах, которые включают в себя 12 федеральных проектов, адаптированных под регион. Приоритетными стали проекты, связанные с преодолением территориальной разрозненности, улучшением качества жизни в малых населённых пунктах и поднятием уровня культуры и образования населения [7].

Согласно информации Контрольно-счётной палаты Республики Коми к совещанию «Роль органов местного самоуправления в реализации национальных проектов на территории Республика Коми», в каждом муниципалитете реализуется разное количество региональных проектов, их число варьируется от 2 до 6 [8]. Соответственно и объём финансирования реализации проектов зависит от их количества. В ходе проведённого анализа выяснилось, что существуют значительные различия в эффективности управления финансами между различными муниципалитетами. Отсюда вытекает следующая проблема – несвоевременное освоение средств. Это может быть связано с задержками в проведении конкурсных процедур, заключении контрактов или другими административными барьерами.

Существенные различия в процентах исполнения расходов между разными муниципальными образованиями указывают на различия в уровне компетенций и организации работы на местах. Это может требовать дополнительных усилий по обучению и поддержке менее успешных муниципалитетов.

Низкий процент исполнения имеют региональные проекты «Формирование комфортной городской среды» (39,3%) и «Региональная и местная дорожная сеть» (39,8% от плана). Данные региональные проекты имеют низкий процент исполнения, потому что именно в области их реализации в Республике Коми имеются существенные проблемы.

Самым ресурсоёмким проектом стал один из приоритетных и социально-значимых региональных проектов «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда». Процент его исполнения составляет 68,4%, что ниже среднего показателя по всем проектам. При проведении мероприятий по переселению граждан из аварийного жилья сохраняется нерешённой проблема отсутствия в населённых пунктах жилья, которое соответствует установленным требованиям, что, следовательно, приводит к отсутствию заявок на принятие участия в проводимых закупках.

Реализация национальных проектов в муниципалитетах Республики Коми имеет положительную динамику: растёт доступность социальных услуг и улучшается инфраструктура. Однако для полного достижения целей требуется решение системных проблем: несвоевременное освоение бюджета, т.к. часть средств задерживается из-за бюрократических процедур; сложности, связанные с инфраструктурными проектами в области переселения граждан; дефицит квалифицированных кадров в области медицины и образования, особенно в сельской местности, а также климатические условия, которые усложняют строительство и логистику. Перспективы связаны с усилением межведомственного взаимодействия, привлечением инвесторов и соблюдением сроков заключённых контрактов. Успех национальных проектов будет способствовать устойчивому развитию региона и повышению качества жизни его жителей.

* * *

1. *Мусин И.Р.* Проблемы социально-экономического развития Республики Коми // Вектор экономики. – 2023. – № 12. – С.1.

2. *Олейникова Е.Г.* Национальные проекты 2019–2024 гг. и приоритеты социальной политики современной России // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1 (50). – С.69.

3. Стандарт «Новые национальные проекты на период 2025–2030 годов», утв. Правительством РФ от 05.06.2024 № ММ-П6-16823. – URL: <https://pm.center/bazaznaniy/document/standart-novye-natsionalnye-proekty-na-period-2025-2030-godov-utv-05-06-2024-mm-p6-16823/?ysclid=m7awgh3zln468321025> (дата обращения: 09.02.2025); Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление

Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст.6947.

4. Национальные проекты России: сайт. – URL: <https://xn--80aarampremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/> (дата обращения: 10.02.2025).

5. Стандарт «Новые национальные проекты на период 2025–2030 годов» утв. Правительством РФ от 05.06.2024 № ММ-П6-16823…

6. Усачёв С.А. Выступление Председателя Государственного Совета Республики Коми С.А. Усачёва на заседании Совета Федерации 17 апреля 2024 года // Аналитический вестник: современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Коми (по итогам дней Республики Коми в Совете Федерации). – 2024. – № 12 (862). – С.20.

7. Проектное управление в Республике Коми. Национальные проекты: сайт. – URL: https://project.rkomi.ru/pages/natsionalnye_proekty (дата обращения: 09.03.2025).

8. Роль органов местного самоуправления в реализации национальных проектов на территории Республики Коми по состоянию на 01.09.2024 / Контрольно-счётная палата Республики Коми. – [Не опубл.].

А.Д. Каленчиц,
магистрант Санкт-Петербургского
государственного химико-
фармацевтического университета
Министерства здравоохранения РФ
(научный руководитель – А.В. Коваленко,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
и управления Санкт-Петербургского
государственного химико-
фармацевтического университета
Министерства здравоохранения РФ)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Малые и средние предприятия (далее – МСП) играют ключевую роль в фармацевтической отрасли России, обеспечивая доступность лекарств, инновации и региональное развитие. Они производят нишевые препараты и дженерики, дополняя крупные компании. МСП делают вклад в занятость и экономику регионов, небольшие компании создают рабочие места и поддерживают локальные цепочки поставок. Несмотря на ограниченные ресурсы, МСП стимулируют конкуренцию и научные исследования, укрепляя здоровье нации и устойчивость фармацевтического сектора.

Классификация субъектов МСП приведена в таблице.

Малое и среднее предпринимательство обладает рядом преимуществ перед крупными корпорациями, что делает его важным элементом экономики.

Т а б л и ц а

Классификация субъектов малых и средних предприятий

Категория предприятия	Среднесписочная численность	Доход за предыдущий год
Малое предприятие	От 15 до 100 человек	Не более 800 млн руб.
Среднее предприятие	От 101 до 250 человек	Не более 2 млрд руб.

Источник: Официальный сайт Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/qa.html?section=subjects>

мики. МСП легче зарегистрировать, это можно сделать удалённо и в упрощённой форме. Собрав пакет документов, нужно зарегистрироваться через ФНС или удалённый сервис для сбора данных [1]. У МСП ведётся упрощённый бухгалтерский учёт. Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ на долю предприятий из реестра МСП должно приходиться минимум 25% от годового объёма заказов бюджетных организаций и госкомпаний [2]. Также государство активно осуществляет финансовую поддержку МСП через различные финансовые инструменты.

По данным Единого реестра МСП в России по ОКВЭД 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» [3], малые предприятия фармацевтической отрасли преобладают над средними (см. *рис. 1*). Это обусловлено тем, что малое предприятие требует меньше вложений, поскольку работает на локальных рынках региона, а средние пытаются выходить на экспорт. Также лицензирование и стандарты (*GMP*) сложнее соблюдать средним предприятиям, т.к. их масштабы увеличивают затраты на сертификацию и проверки, в отличие от малых, работающих в узких рамках.

Динамика появления новых субъектов МСП в период с 2018 г. по 2024 г. отражена на *рис. 2* [4]. В 2019 г. было резкое снижение, поскольку могло произойти снижение спроса. В 2020 г. произошёл скачок, возможно, это было обусловлено началом пандемии COVID-19, когда возникла высокая потребность в фармацевтических предприятиях для обеспечения

национальной безопасности, также в 2019 г. была запущена льготная программа кредитования под названием «Программа 1764». В 2021 г. произошёл спад, обусловленный ограничениями в связи с пандемией COVID-19 и отсутствием денежных средств для запуска новых предприятий. Далее отмечается рост фармацевтических предприятий, означающий улучшение ситуации в экономике.

На *рис. 3* представлена диаграмма, отражающая основные регионы России по количеству МСП фармацевтической отрасли.

Москва лидирует с 34% от общего числа МСП, что указывает на высо-

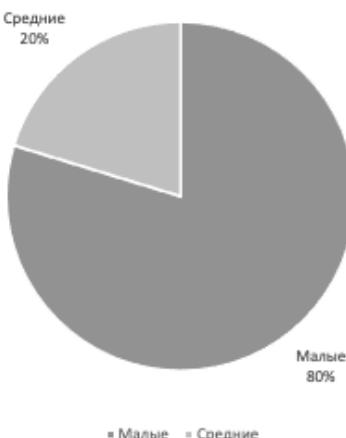

Рис. 1. Распределение субъектов МСП по категориям

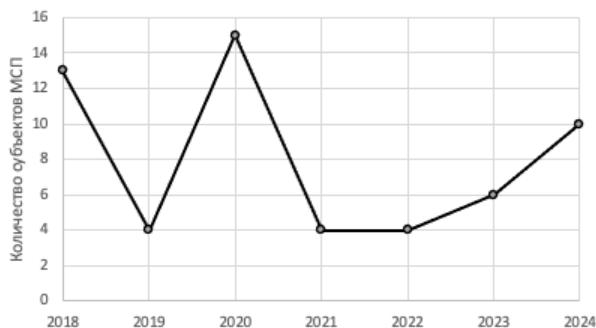

Рис. 2. Динамика субъектов МСП по годам

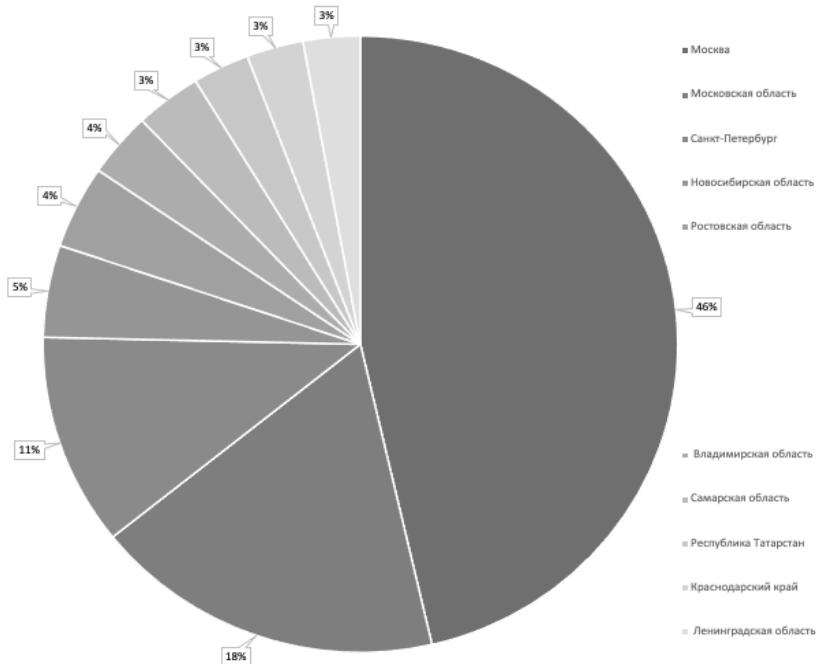

Рис. 3. Топ-10 регионов по количеству малых и средних предприятий фармацевтической отрасли

кую концентрацию фармацевтического бизнеса в столице, поскольку в Москве хорошо развитая инфраструктура и имеется доступ к рынкам сбыта. Московская область занимает 2-е место с 15%, что отражает близость к Москве и возможность взаимодействия с московским рынком.

Санкт-Петербург с 10% также является значимым центром, благодаря имеющимся экономическим зонам. Новосибирская область (5%) известна своим Академгородком, что способствует развитию фармацевтики за счёт научных исследований. Оставшиеся регионы (7%) суммарно имеют меньшую долю, что указывает на менее развитую и менее централизованную фармацевтическую деятельность.

Анализ диаграммы показывает, что фармацевтическая деятельность МСП в России сконцентрирована в крупных экономических и научных центрах, с явным лидерством Москвы. Это может быть обусловлено несколькими факторами: доступ к ресурсам, рынкам, образованию, логистике и наличие высококвалифицированных кадров.

Таким образом, можно сделать вывод, что в фармацевтической отрасли России преобладают малые предприятия из-за меньших начальных вложений и сложностей с лицензированием для средних. Динамика МСП демонстрирует изменчивость: снижение в 2019 г., резкий рост в 2020 г. из-за пандемии и программы кредитования, спад в 2021 г. и последующее восстановление. Географически деятельность МСП сосредоточена в крупных центрах, особенно в Москве (34%), что связано с развитой инфраструктурой и доступом к рынкам. МСП играют важную роль в обеспечении доступности лекарств и развитии фармацевтики в ключевых регионах России.

* * *

1. Багиева Г.Л., Бурова В.Ю. Малое предпринимательство. Организация, развитие и управление малым предприятием. – URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=359463>

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

3. Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. – URL: <https://ofd.nalog.ru/>

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: офиц. сайт. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/qa.html?section=subjects>

Я.А. Ковынева,
студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – М.Д. Истиховская,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Экспертиза правовых актов, принимаемых органами государственной власти РФ, субъектов Федерации, органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, играет ключевую роль в обеспечении законности в государстве.

Само слово «экспертиза» производно от лат. *expertus* (франц. *expertise*), что означает «знающий по опыту», «опытный», «испытанный», «изведанный» и понимается как «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и т.д.» [1].

Организация правовой экспертизы муниципальных правовых актов представляет собой важный элемент правового регулирования на местном уровне, обеспечивающий соответствие локальных нормативных актов Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству. Однако на практике процесс проведения такой экспертизы сталкивается с рядом существенных проблем, влияющих на эффективность муниципального управления.

Прежде всего, необходимо отметить отсутствие единых подходов и стандартов, обязательных для всех муниципальных образований. В настоящее время на федеральном уровне нет единого нормативного акта, регламентирующего порядок проведения правовой экспертизы муниципальных правовых актов. Имеются ведомственные акты федеральных органов государственной власти, регламентирующие проведение правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Федерации, одним из которых является Приказ Министерства юстиции России «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»

от 31.05.2012 № 87 [2]. Данный документ неприменим в отношении правовой экспертизы муниципальных правовых актов, поскольку правотворчество местного самоуправления имеет свои особенности, однако он содержит положения, которые можно использовать при проведении такой экспертизы. Это влечёт за собой возникновение трудностей в правоприменительной деятельности органов местного самоуправления.

Отсутствие закона о правовой экспертизе приводит к правовой неопределенности. Не урегулированы такие вопросы, как:

- понятие и цели правовой экспертизы;
- субъектный состав (кто имеет право проводить экспертизу – штатные юристы, независимые организации);
- этапы и сроки проведения;
- правовые последствия игнорирования экспертных заключений;
- механизмы контроля и ответственности.

На практике это выражается в игнорировании замечаний органов, уполномоченных выявлять нарушения законодательства. Кроме того, механизмы правового и общественного контроля за устранением выявленных нарушений по-прежнему развиты слабо, что снижает эффективность экспертной работы.

Путь к решению данной проблемы заключается в законодательном закреплении института правовой экспертизы как самостоятельного элемента правотворческого процесса. Целесообразными представляются разработка и принятие Федерального закона «Об правовой экспертизе нормативных правовых актов», в котором следует закрепить:

- правовые основания и обязательность проведения правовой экспертизы;
- правовую природу правовой экспертизы, принципы;
- требования к экспертам, порядок их назначения;
- основания и сроки проведения экспертизы;
- механизмы контроля за соблюдением выводов экспертизы при принятии решений.

Особенно остро проблема отсутствия полноценной правовой экспертизы проявляется в сельских поселениях, для которых характерны ограниченность организационных, кадровых и финансовых ресурсов. Несмотря на то, что органы местного самоуправления сельских территорий наделены полномочиями по принятию нормативных правовых актов по вопросам местного значения, в большинстве случаев у них отсутствует возможность обеспечить квалифицированную юридическую оценку разрабатываемых документов. Это обусловлено различными факторами.

Во-первых, в структуре администраций сельских поселений, как правило, отсутствуют юридические отделы или отдельные должности, свя-

занные с профессиональной правовой деятельностью. Функции подготовки и анализа нормативных правовых актов нередко возлагаются на главу поселения, специалиста общего профиля или секретаря, не обладающих необходимым уровнем юридической подготовки. Это значительно повышает риск принятия актов с нарушением норм федерального и регионального законодательства.

Во-вторых, у сельских муниципалитетов крайне ограничены финансовые ресурсы, что исключает возможность привлечения квалифицированных экспертов – юристов, специализированных организаций. В отличие от городских округов и муниципальных районов, располагающих собственным бюджетом с достаточным объёмом доходов, сельские поселения зачастую не имеют необходимого финансирования даже на базовые функции, не говоря о профессиональном правовом сопровождении.

В-третьих, в сельских поселениях возникают затруднения в использовании онлайн-инструментов, обеспечивающих доступ к базам нормативных правовых актов и судебной практики. Отсутствие доступа к специализированным правовым системам не позволяет оперативно отслеживать изменения в законодательстве и применять актуальные нормы права при подготовке документов.

В условиях нехватки квалифицированных юридических кадров на уровне сельских поселений одной из наиболее эффективных мер на сегодняшний день является создание единого независимого экспертного центра (бюро) на уровне муниципальных районов для оказания правовой помощи поселениям. Данные учреждения позволили бы выполнять функции по правовой экспертизе, обеспечивая при этом независимость оценки, соблюдение единых методических подходов и повышение правовой культуры муниципального нормотворчества.

Централизованная юридическая служба может выполнять функции своего рода правового центра компетенций, аккумулирующего знания, на- выки и ресурсы, необходимые для обеспечения законности и качества муниципальных правовых актов. Такая служба, функционируя при администрации муниципального района, должна оказывать регулярную и квалифицированную правовую поддержку всем входящим в состав района сельским поселениям. Основные направления её деятельности включают:

- проведение правовой экспертизы проектов муниципальных нормативных правовых актов (в том числе в форме антикоррупционной и правоприменительной экспертизы);
- предварительный анализ и правовое сопровождение инициатив, поступающих от депутатов и глав сельских поселений;
- проверку соответствия проектов актов федеральному и региональному законодательству, уставам муниципальных образований;

- консультативную помощь по вопросам правоприменения, организации делопроизводства и административного производства;
- разработку и распространение методических материалов (рекомендаций, шаблонов актов, алгоритмов по типичным ситуациям);
- ведение баз нормативных актов, судебной практики и правовых позиций надзорных органов;
- участие в обучении и повышении квалификации работников администраций поселений.

Кроме того, централизованные юридические службы способны выступать в роли посредника между поселениями и прокуратурой, контрольно-счётыми органами, судами, органами региональной исполнительной власти, представляя интересы поселений в случае отсутствия у них необходимых ресурсов.

Для реализации этой модели на практике требуется:

- нормативное закрепление порядка межмуниципального взаимодействия в части правовой экспертизы нормативных правовых актов;
- выделение из бюджета муниципального района финансовых средств на содержание дополнительных штатных единиц в юридической службе;
- разработка и утверждение типовых соглашений между муниципальными образованиями о передаче полномочий;
- внедрение цифровой платформы или портала для дистанционного взаимодействия между поселениями и районной юридической службой (в целях оперативной передачи проектов актов, заключений и рекомендаций);
- обязательное прохождение всех проектов нормативных правовых актов, подлежащих принятию на уровне поселения, через согласование с районной юридической службой (при сохранении финального решения за поселением).

Создание единой юридической службы в пределах муниципального района представляет собой единственный способ укрепления правовой базы поселений и повышения качества муниципального нормотворчества.

* * *

1. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Министерства юстиции России от 31.05.2012 № 87. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70086438/>

А.Ю. Кравчук,
студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – Л.Н. Гудырева,
канд. пед. наук, доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ И ФАКТОРОВ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ

В рамках гуманистического подхода самореализация человека выступает ключевой ценностью. В работе «Человек для себя» Э. Фромм исследует, как люди могут полностью раскрыть свой потенциал, учитывая влияние общества и культуры. Особое внимание здесь уделяется профессиональной реализации, а успехи в карьере и удовлетворение от работы считаются важными элементами полноценного развития личности.

Наука «Управление персоналом» трактует карьеру как индивидуально осознанные изменения позиции и поведения, связанные с относящимися к работе опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни человека. Такой подход акцентирует внимание на субъективном восприятии карьерного пути, учитывая не только формальные перемещения по служебной лестнице, но и личные ценности, мотивацию и стремления работника [1].

Основываясь на гуманистическом подходе и теории управления персоналом, планирование карьеры рассматривается рядом авторов как индивидуализированный процесс, где ключевую роль играют личные ценности и стремления человека. Так, Д. Холл в своих работах подчёркивает, что карьера определяется не организацией, а самим индивидом, его ценностями и стремлениями. Теория Э. Шейна о «карьерных якорях» также подтверждает данную позицию и указывает на то, что люди имеют устойчивые представления о том, что для них важно в работе, и это должно учитываться при планировании карьеры.

Согласно гуманистическому подходу успех в карьере и самореализация тесно связаны с осознанным выбором карьерного пути, основанным на понимании собственных предпочтений и мотиваций. Осознание собственных предпочтений и мотивации относится к группе внутренних факторов, оказывающих влияние на построение карьеры. К этой же категории относят цели, организационный стиль, профессиональный характер ра-

боты, производственно-технологические условия, характеристики рабочей группы, а также опыт и стиль руководства. Внешние факторы влияния включают в себя профсоюзы, правительственные требования и законы, экономические условия и уровень конкуренции, структурный состав рабочей силы и местоположение предприятия [2].

Факторы, влияющие на карьеру, также могут подразделяться на *личностные* (профессиональное самоопределение, уровень притязаний, призвание, демографические характеристики, образование, опыт, компетентность, индивидуальный потенциал, семейное влияние); *служебно-производственные* (отрасль, продукция, расположение, рентабельность, масштаб предприятия, организационная структура, возможности роста, кадровая политика) и *социально-экономические* (рынок труда, оплата, социальная защита, ситуация в стране, научно-технический прогресс) [3].

Дж. Зенгер, Дж. Фолкман и С. Эдингер подчёркивают важность развития сильных сторон для успешного построения карьеры. Но сотрудники часто сталкиваются с препятствиями на пути к повышению, поскольку потребности организации не всегда совпадают с сильными чертами личности сотрудника [4].

Именно поэтому в планировании деловой карьеры необходимо обеспечить правильное взаимодействие организации и работника: с момента принятия его в организацию и до предполагаемого увольнения с работы необходимо организовать планомерное продвижение сотрудника по системе должностей или рабочих мест [5].

Таким образом, эффективное планирование деловой карьеры предполагает учёт как внутренних и внешних факторов, влияющих на профессиональный путь индивида, так и личностных, служебно-производственных и социально-экономических аспектов. Для обеспечения взаимовыгодного сотрудничества между организацией и работником необходимо целенаправленное сопровождение карьерного развития сотрудника с момента его приёма на работу и до завершения трудовой деятельности.

Существует также несколько подходов к пониманию построения карьеры в организации.

Традиционный подход ориентирован на потребности организации. Он предполагает иерархическое продвижение по служебной лестнице. Представления о традиционном планировании карьеры уходят корнями в ранние теории управления, такие как научный менеджмент Ф. Тейлора и административная теория А. Файоля.

Индивидуально-ориентированный подход делает акцент на потребностях, ценностях и интересах сотрудника. Он берёт на себя ответственность за планирование своей карьеры, а организация предоставляет ресурсы и поддержку. Д. Холл внёс значительный вклад в развитие этого

подхода, разработав концепцию «протеокарьера», где сам индивид управляет своей карьерой, а не организация. Э. Шейн определил ценности и мотивы, направляющие карьерный выбор человека.

Системный подход рассматривает планирование карьеры как часть общей системы управления персоналом, учитывает взаимосвязь между целями организации и потребностями сотрудников. Ключевая идея – интеграция в общую стратегию управления персоналом.

Существует подход, ориентированный на развитие. В этом подходе непрерывное обучение и развитие являются ключевыми факторами успешной карьеры. В докладе ЮНЕСКО «Образование – сокрытое сокровище» 1996 г. понятие «непрерывное обучение» занимает центральное место и рассматривается не просто как дополнение, а как фундаментальный принцип образования XXI века. Подчёркивая четыре столпа образования (учиться познавать, делать, жить вместе и быть), доклад акцентирует внимание на необходимости постоянного развития личности, адаптации к изменяющемуся миру и приобретении навыков, востребованных на современном рынке труда [6].

Компетентностный подход планирования карьеры основывается на развитии ключевых компетенций, необходимых для успешного выполнения работы. Л. Спенсер и С. Спенсер в своих работах подробно описали использование компетенций в управлении персоналом.

Таким образом, построение карьеры – это многогранный процесс, на который влияют разнообразные факторы. Процесс построения карьеры может основываться на различных подходах, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Однако, несмотря на различия в подходах, успешность построения карьеры зависит от нескольких общих условий: гармоничного сочетания потребностей организации, индивидуальных целей и ценностей сотрудника, а также постоянного развития, обеспечивающего адаптацию к изменяющимся условиям рынка труда.

Только при соблюдении баланса между всеми названными выше условиями возможно построение устойчивой и успешной карьеры, приносящей удовлетворение как работнику, так и работодателю.

* * *

1. Грошев И.В., Дембецкий С.Г., Камаев Р.А. и др. Управление человеческими ресурсами: стратегическая функция менеджмента: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2024. – С.256.

2. Грошев И.В., Дембецкий С.Г., Камаев Р.А. и др. Указ. соч. – С.257.

3. Ситжанова А.М., Лабужская Т.И. Инновации в управлении человеческими ресурсами: учеб. и практикум для вузов. – М., 2022. – С.157.

4. Как управлять своей карьерой / под ред. Л. Рыклина. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – С.77.
5. Дейнека А.В. Управление персоналом организации: учебник. – М.: Дашков и К°, 2023. – С.124.
6. Образование – скрытое сокровище / ЮНЕСКО. – URL: <https://ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

А.Ю. Кравчук,
студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – И.Е. Лыскова,
канд. ист. наук, доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

КОНФЛИКТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК ФАКТОР КАРЬЕРНОЙ ДИНАМИКИ

Уже в античности философы размышляли о природе конфликта как движущей силе мира. Гераклит, например, утверждал, что «война – отец всего, царь всего», подразумевая, что конфликт является основой развития и изменений. В. Шейнов в книге «Управление конфликтами» подчёркивает, что конфликт – это не всегда негативное явление. Он может служить источником энергии для изменений, стимулом для инноваций и средством для выявления проблем, требующих решения. В. Шейнов отмечает, что грамотное управление конфликтными ситуациями позволяет преобразовывать их в возможности для улучшения отношений [1].

Конфликтность представляет собой склонность человека к возникновению и вовлечению в ситуации противоборства. Конфликтность не является однозначно негативной характеристикой, т.к. её умеренный уровень может указывать на способность человека отстаивать свои интересы, быть настойчивым и решительным. Однако высокий уровень конфликтности часто ассоциируется с деструктивным поведением. Такое поведение может ухудшить отношения в коллективе и негативно сказаться на карьерных перспективах.

Наука «Управление персоналом» трактует конфликтность как фактор, влияющий на эффективность работы сотрудников и формирование благоприятной рабочей среды.

Для оценки конфликтности сотрудники HR-службы применяют различные методы, такие как психологическое тестирование, проведение собеседований и наблюдение за поведением работников. Эта работа помогает выявить потенциальные конфликты в коллективе и провести профилактические меры.

Грамотное управление конфликтами позволяет специалистам HR-отдела создавать здоровую атмосферу в коллективе, повышать общую производительность труда и способствовать успешному карьерному развитию сотрудников.

Последствия социального противоборства рассматриваются с трёх основных позиций: для каждой из сторон, для отношений между ними и для социальной системы. Анализ позволяет оценить, как конфликт влияет на интересы участников, на характер их взаимоотношений и на функционирование общества. Например, Л. Козер в своих работах выделил последствия, которые могут быть направлены как на группу, участвующую в конфликте, так и на социальное целое [2].

Конфликты могут негативно влиять на динамику карьеры:

- споры, особенно публичные или связанные с неэтичным поведением, могут подорвать репутацию сотрудника. Это может привести к упущенными возможностям продвижения, переводам на менее престижные должности или даже к увольнению;

- ссоры отнимают ресурсы, необходимые для выполнения рабочих задач. Сотрудники, вовлечённые в конфликты, могут испытывать стресс, снижение концентрации и мотивации, что негативно сказывается на их производительности и качестве работы;

- в крайних случаях, когда конфликты становятся хроническими и деструктивными, они могут привести к увольнению сотрудника, особенно если он считается инициатором или виновником.

Позитивное влияние конфликты оказывают на карьерную динамику тогда, когда они разрешаются конструктивно:

- участие в дискуссиях, дебатах и столкновениях мнений позволяет сотрудникам оттачивать навыки коммуникации, аргументации, убеждения и решения проблем;

- общение с разными точками зрения, даже в рамках противоречий, расширяет горизонты, способствует пониманию различных подходов к решению задач и помогает формировать более гибкое и адаптивное мышление;

- преодоление разногласий требует самоанализа, понимания своих сильных и слабых сторон, а также осознания своих целей и ценностей. Это, в свою очередь, способствует формированию более чёткой карьерной стратегии;

- конструктивные разногласия способствуют появлению новых идей, улучшению рабочих процессов и повышению эффективности. Участие в таких обсуждениях может сделать сотрудника более заметным и ценным для компании.

В процессе трудовой деятельности одни люди сталкиваются с конфликтами эпизодически, тогда как другие не представляют себе работу без столкновений. Таких сотрудников называют конфликтными личностями, и среди них выделяют несколько основных типов. К ним относятся демонстративные личности, стремящиеся к вниманию и использующие

конфликты как способ самовыражения, а также ригидные личности, отличающиеся высокой самооценкой и грубостью в отношении окружающих.

Ещё два типа – сверхточные личности, предъявляющие завышенные требования ко всем, и неуправляемые личности, характеризующиеся импульсивностью, непредсказуемостью и агрессивностью. Эти особенности поведения приводят к частым конфликтам, негативно сказываясь на рабочей атмосфере и динамике карьеры.

К этому списку можно добавить корыстных личностей, готовых к конфликту ради достижения карьерных или меркантильных целей, а также безвольных личностей, чьё отсутствие убеждений делает их орудиями в этом процессе [3].

Конфликтность в профессиональной среде представляет собой амбивалентный фактор карьерной динамики: с одной стороны, она может тормозить карьерный рост, приводя к ухудшению отношений и снижению продуктивности, с другой – конструктивное управление конфликтными ситуациями и развитие навыков эффективной коммуникации способны стимулировать профессиональный рост, повысить авторитет и укрепить лидерские позиции.

С точки зрения организации, внедрение практик управления конфликтами способствует формированию благоприятной рабочей среды, характеризующейся повышенной производительностью, снижением текучести кадров и улучшением репутации на рынке труда. Развитие конфликтологической компетентности руководителей позволяет выявлять и поддерживать лидеров, способных эффективно управлять командами и стимулировать инновации.

С позиции индивида обладание знаниями и навыками в области конфликтологии повышает ценность сотрудника для организации, способствует улучшению межличностных отношений, развитию профессиональных навыков и, как следствие, продвижению по карьерной лестнице. Умение конструктивно разрешать конфликты позволяет сотруднику защищать свои интересы и использовать спорные ситуации как возможности для личностного и профессионального роста.

Конфликтологическая компетентность является важным фактором карьерной динамики, оказывающим положительное влияние как на организацию в целом, так и на каждого сотрудника в отдельности.

* * *

1. Шейнов В. Управление конфликтами. – URL: <https://books.yandex.ru/books/eYxyq0i1?ysclid=m9egngua7e569069397> (дата обращения: 11.04.2025).

2. Аниупов А.Я., Ковалев В.В. Социально-психологическая оценка персонала: учеб. пособие. – М.: Юнити-Дана, 2017. – С.51.

3. Козилова Л.В., Чвякин В.А., Волкова Ю.А. Корпоративная и организационная культура: учебник. – Н. Новгород, 2023. – С.123.

В.А. Краева,
магистрант Санкт-Петербургского
политехнического университета
им. Петра Великого
(научный руководитель – И.В. Багаева,
канд. полит. наук, доцент ВШПМ
ИПМЭиТ Санкт-Петербургского
политехнического университета
им. Петра Великого)

ESG-ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В современных условиях энергетические компании сталкиваются с новыми вызовами, связанными с необходимостью соблюдения принципов устойчивого развития. Внедрение ESG-подходов становится не только требованием международных регуляторов и инвесторов, но и важным фактором повышения эффективности управления персоналом. Исследование влияния ESG-подходов на управление персоналом в энергетическом секторе позволит выявить ключевые тенденции, определить барьеры внедрения ESG-стратегий в российских компаниях и предложить эффективные решения для адаптации кадровой политики к новым реалиям.

Целью работы является анализ влияния ESG-подходов на управление персоналом в энергетических компаниях и разработка предложений по интеграции устойчивых HR-стратегий в корпоративное управление.

Задачи исследования:

- 1) провести анализ мирового опыта внедрения ESG-подходов в кадровую политику и сравнить его с российской практикой;
- 2) оценить влияние ESG-метрик на мотивацию сотрудников и текучесть кадров в энергетическом секторе;
- 3) выявить барьеры внедрения ESG-управления персоналом в российских компаниях;
- 4) разработать практические рекомендации по интеграции ESG-подходов в HR-стратегии российских энергетических компаний.

Методы исследования: анализ литературных источников, сравнительный анализ, прогностический анализ, систематизация.

Результаты. В последние годы *ESG* стал ключевым фактором в развитии бизнеса, особенно в энергетическом секторе. Компании адаптируют кадровую политику в соответствии с новыми требованиями устойчивого развития. Исследования показывают, что интеграция *ESG*-стратегий в *HR*-процессы не только повышает привлекательность работодателя, но и снижает текучесть кадров.

Традиционно энергетический сектор ориентирован на максимизацию прибыли и эффективности производства, но сегодня инвестиционные фонды, партнёры и клиенты требуют от компаний следования принципам устойчивого развития. *ESG*-факторы в *HR*-управлении включают:

1. Экологический аспект: снижение углеродного следа компании, внедрение экологически ответственных практик среди сотрудников. В некоторых зарубежных странах экологические стандарты регулируются законодательством и поддерживаются финансовыми стимулами [1].

2. Социальный аспект: создание комфортной и безопасной рабочей среды, равные возможности для всех сотрудников, развитие корпоративной социальной ответственности. В России это взаимодействие достигается через программы наставничества, предоставление корпоративных льгот, таких как медицинская страховка. Зарубежные компании предоставляют своим сотрудникам бесплатные консультации психологов, гибкие отпуска, компенсации для семей с детьми и возможность работать удалённо [2].

3. Корпоративное управление: прозрачные системы оценки сотрудников, отказ от дискриминации, антикоррупционная политика.

Согласно отчёту *PwC* в 2023 г. [3], 85% институциональных инвесторов принимают *ESG*-факторы во внимание при оценке компаний. Энергетическая отрасль сталкивается с критикой за высокий уровень выбросов и социальные проблемы, связанные с увольнениями при переходе к ВИЭ.

Зарубежные компании, такие как *Shell*, *Ørsted* и *Enel*, активно интегрируют *ESG* в кадровую политику. Например, *Shell* разработала систему *ESG-KPI*, включающую в себя обучение сотрудников устойчивому развитию. *Ørsted* полностью перешла на возобновляемые источники энергии и проводит программы переобучения сотрудников угольных ТЭС. *Enel* внедрила равноправие в оплате труда и создала гибкие условия работы для всех категорий персонала [4].

В России *ESG*-ориентированное управление персоналом внедряется медленнее. Лидерами в этом направлении являются «Газпром нефть» и «Росатом». «Газпром нефть» разработала программу *ESG*-обучения для своих сотрудников, внедрила элементы «зелёного офиса». «Росатом» запустил проект по гендерному равенству, увеличив долю женщин-руководителей до 23%, в 2020 г. их доля составляла 15%, и запустил *ESG*-обучение.

Согласно исследованию *Deloitte, PwC, McKinsey* [5], компании с сильной ESG-повесткой демонстрируют снижение текучести кадров в среднем на 30% за счёт улучшения корпоративной культуры. Повышается мотивация персонала – 78% сотрудников отмечают, что готовы дольше оставаться в компании, если её ценности совпадают с их личными. В России пока таких данных нет, но компании, внедряющие ESG, фиксируют рост вовлечённости персонала.

По данным отчётов *McKinsey, PwC, HeadHunter* и внутренних корпоративных исследований 2021–2023 гг. составлена табл. 1 [6].

Таблица 1

*Влияние внедрения ESG-стратегий
на HR-показатели энергетических компаний*

Показатель	До внедрения ESG	После внедрения ESG	Изменение
Текучесть кадров	18%	12%	↓ на 33%
Средний срок работы сотрудника (лет)	5,2	6,7	↑ на 28%
Доля вовлечённых сотрудников	62%	80%	↑ на 29%
Количество заявок на вакансии в компании (на 1-е место)	12	20	↑ на 67%
Удовлетворённость условиями труда	70%	85%	↑ на 21%
Инвестиционная привлекательность (по ESG-рейтингам, шкала 0–100)	45	75	↑ на 67%

По данным *HeadHunter*, только 22% российских энергокомпаний внедрили ESG-практики в HR. Основные барьеры внедрения ESG-подходов в HR-стратегию энергетических компаний России представлены в табл. 2 [7].

Таким образом, необходимо создать единый цикл ESG-ориентированного HR-менеджмента, охватывающий все аспекты – от KPI до культуры компании. А также разрабатывать долгосрочные ESG HR-стратегии для энергетического сектора России. Для эффективной интеграции ESG в HR предлагается следующая модель:

1. Внедрение ESG-KPI в оценку персонала (например, участие в экологических инициативах).
2. Обучение сотрудников ESG-принципам через корпоративные программы.
3. Гибкие условия работы (удалённый формат, сокращение командировок для снижения углеродного следа).

Барьеры внедрения ESG-подходов

Барьер	Комментарий	Пример практики
Низкая государственная поддержка	Инвесторы слабо учитывают ESG-риски при оценке российских энергетических компаний	В ЕС с 2024 г. действует <i>Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD)</i> , обязывающая компании раскрывать ESG-данные
Ограниченнное понимание ESG-ценности среди управленцев	Уровень подготовки HR-специалистов в области ESG ниже среднеевропейского	В России 15% HR-директоров имеют опыт работы с ESG-KPI. 42% топ-менеджеров российских компаний считают ESG важным элементом кадровой стратегии, в ЕС этот показатель – 78%
Консервативная стратегия инвесторов	Ориентация на устойчивые, проверенные активы, традиционные финансовые показатели (<i>EBITDA</i> , Р/Е, дивидендная доходность) и минимизация рисков	В 2023 г. «ЛУКОЙЛ» представил ESG-стратегию и запустил проекты по сокращению выбросов CO_2 . Отчётность не повлияла на рост котировок акций, российские инвесторы ориентируются на <i>EBITDA</i> и дивиденды. После внедрения ESG-инициатив акции <i>Orsted</i> выросли на 180% за 5 лет
Финансовые ограничения	60% российских энергетических компаний отмечают, что ESG-трансформации требуют инвестиций, а доступ к «зелёному финансированию» в России ограничен	Доступ к «зелёному финансированию» в Европе более развит и поддерживается на государственном уровне
Кадровый дефицит и низкая вовлечённость персонала в ESG	В российских энергетических компаниях наблюдается дефицит специалистов, обладающих ESG-компетенциями	В Европе 72% сотрудников крупных компаний вовлечены в ESG-инициативы, в России – менее 40%

4. Мотивация за устойчивое развитие, включая бонусы за экологичные инициативы.

Выходы. Внедрение ESG-ориентированного HR-управления демонстрирует положительное влияние на текучесть кадров, вовлечённость сотрудников и инвестиционную привлекательность энергетических компаний. Однако российские организации сталкиваются с рядом барьеров,

включая недостаточное понимание *ESG* среди управленцев, низкую государственную поддержку и финансовые ограничения.

Для эффективной интеграции *ESG*-подхода в *HR*-стратегии российских энергетических компаний необходима комплексная программа, включающая в себя разработку *ESG-KPI* для оценки персонала (Минтруд РФ, РСПП, отраслевые ассоциации), создание национальных образовательных программ по *ESG* для *HR*-менеджеров (ведущие вузы и корпоративные университеты: РАНХиГС, МГИМО, СПбПУ), формирование системы государственного стимулирования *ESG*-инициатив в *HR*-управлении (Минэкономразвития, Банк России, ВЭБ.РФ), внедрение налоговых льгот и грантовых программ для компаний, внедряющих *ESG*-принципы, адаптацию международного опыта (обмен лучшими практиками с ЕС, Китаем и странами БРИКС через деловые форумы, аналитические центры).

В ближайшие 3–5 лет *ESG*-подходы в кадровой политике будут развиваться точечно, главным образом в крупнейших корпорациях. Государственное регулирование *ESG*-практик может усиливаться после 2026 г., особенно в связи с адаптацией международных стандартов. Компании, не внедряющие *ESG*-принципы, рискуют столкнуться с трудностями в привлечении инвестиций и высококвалифицированных специалистов.

* * *

1. Керт. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях geopolитической турбулентности. – 2023. – URL: <https://kept.ru/news/klyuchevye-trendy-i-perspektivnye-razvitiya-otrasley-rossiyskoy-promyshlennosti-v-usloviyah-geopoliti> (дата обращения: 15.03.2025).

2. Керт. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях geopolитической турбулентности...

3. Михейкина М.В. *ESG*-повестка России на современном этапе: вызовы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения: диалог культур и цивилизаций: материалы Всероссийской науч. конф. (г. Самара, 26–30 ноября 2022 г.). – Самара, 2023. – С.59–67. – EDN JTFRFAF.

4. Михейкина М.В. Указ.соч.

5. Беляева И.Ю., Козлова Н.П., Данилова О.В. *ESG*-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 4. – С.15–21. – DOI 10.24143/2073-5537-2021-4-15-21. – EDN MXQMEJ.

6. Гагарин А.В., Новиков С.О., Астахов Д.А. Экологическая компетентность как интегральный критерий эколого-ориентированной личности (сущностно-функциональный аспект) // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2011. – № 4. – С.5–11. – EDN OJZPGF.

7. РСПП. ESG-индекс российского бизнеса. – 2022. – URL: <https://rspp.ru/esg-index> (дата обращения: 10.03.2025).

Д.А. Лучинина,
студентка Казанского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель –
И.В. Воронцова, д-р юрид. наук,
доцент Казанского филиала
Российского государственного
университета правосудия)

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Российская правовая система находится в процессе активных реформ, направленных на повышение эффективности разрешения правовых споров и снижение нагрузки на судебные органы. Одним из перспективных инструментов, который может способствовать решению этих задач, является процедура медиации – способ урегулирования споров, при котором конфликтующие стороны при содействии нейтрального посредника приходят к взаимовыгодному соглашению.

Медиация представляет собой самостоятельный правовой институт, основанный на принципах добровольности, конфиденциальности, нейтральности и равноправия сторон, экономичности [1]. Центральное место в процедуре занимает медиатор, выступающий в роли посредника, который содействует переговорам и помогает участникам спора осознать, что их различные интересы имеют право на взаимное существование и даже могут быть удовлетворены одновременно.

После повышения в России размера государственных пошлин в отношении гражданских, административных и арбитражных дел, рассматриваемых Верховным судом РФ, судами общей юрисдикции, мировыми судьями и арбитражными судами, следует ожидать повышения внимания к проблемам развития процедуры медиации и других примирительных процедур. Ожидается, что усиление общественного интереса к медиации приведёт к её доработке для активного и полного внедрения данной процедуры в общественные отношения.

Помимо минимизации финансовых расходов медиация имеет следующие преимущества перед судебными разбирательствами. Во-первых,

это экономия времени и гибкость процедуры. В отличие от строго регламентированного судебного процесса, медиация позволяет сторонам самостоятельно определять условия проведения переговоров, включая место и время встреч. Отсутствие необходимых элементов процессуальной формы и судебной атрибутики способно создавать психологический комфорт, атмосферу доверия и сотрудничества. Более того, медиация направлена на достижение компромисса, который способствует сохранению конструктивных отношений между участниками спора, что является особенно важным аспектом в разрешении ряда конфликтов, например, семейных и корпоративных.

Несмотря на все преимущества данной примирительной процедуры, внедрение медиации в общественные отношения сталкивается с некоторыми проблемами. Самыми очевидными из них являются невысокий уровень правосознания и правовой культуры среди населения, отсутствие доверия общества к самой процедуре, которая основана на принципе «победа-победа», тогда как в любом суде действует принцип «победа-поражение». Многие граждане и организации по-прежнему считают, что единственным надёжным способом разрешения споров является судебное разбирательство, в то время как медиация воспринимается как менее эффективный инструмент. Недостаточная осведомлённость о возможностях внесудебного разрешения споров и недоверие к процедуре медиации являются серьёзными препятствиями на пути её распространения [2]. Отчасти сами же преимущества медиации (приватность и конфиденциальность) зачастую не способствуют распространению информации о положительном опыте участников определённого спора.

Необходимо повысить осведомлённость населения о медиации как эффективном способе разрешения споров. Информационные кампании и мероприятия, направленные на популяризацию медиации, могли бы изменить общественное восприятие этого способа разрешения конфликтов. На уровне судов необходимо уделить большее внимание тщательному разъяснению сути процедуры медиации: не принуждая и обязывая граждан, а объясняя преимущества добровольного примирения.

Второй важной проблемой является недостаточно развитая законодательная база. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», принятый в 2010 г., заложил основу для применения медиации в России [3]. В Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) медиация также рассматривается как один из способов примирительных процедур, наряду с мировым соглашением. Статья 153.1 ГПК РФ регламентирует возможность судьи предложить сторонам обратиться к медиатору, что может стать шагом к более активному использованию медиации в судебной

практике [4]. Однако, несмотря на наличие правовой основы, применение медиации в гражданском процессе остаётся ограниченным.

Необходимы изменения в законодательстве, которые более подробно регулировали бы вопросы медиации и учитывали специфику различных видов конфликтов, таких как корпоративные, трудовые, семейные и др. Например, можно ввести норму, предусматривающую обязательное проведение медиации до подачи искового заявления по ряду категорий споров, например, споры по границам земельных участков, споры собственников об определении порядка пользования общим жилым помещением и другие дела, в которых результат может зависеть от добной воли оппонента. На наш взгляд, будет уместным процитировать выражение Б. Франклина: «Если спорить, горячиться и опровергать, то можно одержать победу, но это будет бесполезная победа, потому что она не завоюет добной воли оппонента» [5].

Особое внимание следует уделить применению процедуры медиации в разрешении семейных споров. Специфика семейно-правовых конфликтов заключается в наличии высокой эмоциональной напряжённости и личных отношений между участниками. Как указывают Е.Р. Брюхина и Е.А. Черткова, «данные отношения находятся вне правового поля, что зачастую требует иного подхода, чем состязательность судебного разбирательства. Медиация в силу своей гибкости и диспозитивности позволяет выработать оптимальное решение возникшей проблемы, способствует укреплению дружественных, партнёрских отношений, формированию культуры мирного конструктивного самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками правоотношений» [6]. В некоторых случаях примирительная процедура позволяет сохранить отношения с детьми, а также избежать расторжения брака и распада семьи, что особенно важно для демографии страны, сохранения духовно-нравственных традиций и ценности семейных отношений. Поэтому целесообразно законодательное закрепление обязательной первой медиативной встречи до подачи иска в суд.

Видится возможным создание специализированных направлений внутри самих медиаторов. Участие медиатора с узкоспециализированными знаниями и опытом способствует более точной и эффективной адаптации процесса к особенностям конкретного спора, что повышает шансы на успешное разрешение конфликта. В бизнес-конфликтах, связанных с нарушением контрактов или разногласиями между партнёрами, необходимо учитывать экономические интересы сторон, чтобы сохранить деловые отношения. В то время как в семейных спорах медиатор, разбирающийся в психологии, способен смягчить эмоционально напряжение. Создание специализированных направлений среди медиаторов позволит не только улуч-

шить качество процедуры, но и повысит доверие участников конфликта к процессу.

Развитие медиации в Российской Федерации демонстрирует выраженную региональную неоднородность. В большинстве субъектов РФ работают медиаторы, однако в ряде регионов их число остаётся крайне ограниченным, что препятствует широкому доступу к медиативным услугам. Эти диспропорции обусловлены различиями в уровне правовой грамотности населения, а также степенью поддержки медиации со стороны местных органов власти. Для устранения данных диспропорций необходимо создать государственный единый реестр медиаторов, который позволит повысить прозрачность профессии и способствует более равномерному распределению специалистов по стране.

Помимо вышеперечисленного в России наблюдается нехватка профессиональных медиаторов, в то время как образовательные программы для подготовки специалистов в этой области остаются недостаточно развитыми. Решение данной проблемы заключается в создании государственной системы сертификации, которая гарантировала бы высокий уровень профессиональной подготовки специалистов. Введение единых стандартов обучения и аттестации позволит сформировать прозрачную и качественную систему подготовки медиаторов, что повысит их авторитет в глазах общественности.

Таким образом, медиация является перспективным инструментом альтернативного разрешения гражданско-правовых споров, обладающим значительными преимуществами перед судебным разбирательством, однако для её успешной интеграции в систему правоприменения необходимо устраниТЬ существующие проблемы. Сочетание активной государственной поддержки с повышением уровня правовой осведомлённости населения, совершенствованием законодательства и развитием инфраструктуры профессиональной подготовки медиаторов может сделать медиацию эффективным и востребованным способом урегулирования конфликтов. Международный опыт подтверждает, что медиация способна стать действенным инструментом разрешения споров, который снижает нагрузку на судебные органы и способствует качественному разрешению конфликтов на основе консенсуса.

* * *

1. Волкова А.В. Альтернативные способы разрешения споров: медиация. – М.: Юрайт, 2017.

2. Лисицын О.П. Проблемы внедрения медиации в правовую систему России // Правовые инновации. – 2020. – № 3. – С.63–70.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст.4162.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 31.07.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. *Франклин Б.* Автобиография. – М.: Эксмо, 2012.

6. *Брюхина Е.Р., Черткова Е.А.* Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С.134.

А.Ю. Мальцев,

студент III курса ГОУ ВО КРАГСиУ

М.В. Никитин,

студент III курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель – И.Е. Лыскова,

канд. ист. наук, доцент кафедры экономики

и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция – явление, бросающее вызов не только государству, но и обществу, проживающему в нём. Коррупция как объект является структурным элементом, способным снизить эффективность государственных институтов, а также подорвать авторитет к власти и снизить престиж страны. Предметом исследования в данной ситуации становятся методы борьбы с коррупцией. Прогрессивное развитие в стране невозможно, если коррупция является неотъемлемой частью всех сфер жизни общества.

Существуют различные стратегии борьбы с коррупцией – «антикоррупционные стратегии», однако все они направлены в основном на публичную сферу. Такой подход наблюдается в США, Великобритании, Канаде, Германии, Японии, Китае, Сингапуре, странах СНГ и Балтии, а также в других государствах. Основные меры борьбы с коррупцией, применяемые на практике в разных странах:

- 1) повышение публичности, гласности, расширение возможностей широкого обсуждения законопроектов и управлеченческих решений;
- 2) предотвращение и урегулирование конфликта интересов лиц, работающих в публично-правовой сфере;
- 3) внедрение этических кодексов для чиновников;
- 4) развитие административной юстиции и т.п.

Причины коррупции. Коррупция не может быть следствием только одной причины. Как правило, это совокупность нескольких причин, тесно связанных между собой. Одна из самых частых и возможных причин – *низкая оплата труда*. Следующей причиной можно назвать *отсутствие неотвратимости наказания*. (Индивид взвешивает все «за» и «против» и целенаправленно решает совершить данное преступление, т.к. понимает, что если он этого не сделает, то не будет ожидаемой полезности от задуманного). Третьей причиной можно назвать *низкий уровень демократии и политической конкуренции*. (Если лицо, занимающее определённую

должность в государственной сфере управления, не боится потерять свою должность, то соответственно не боится и идти на коррупционное преступление.) Помимо названных причин существуют также и другие, например, непрозрачность государственной системы, сложность бюрократического аппарата, социально-культурные предпосылки коррупции, связи чиновничества с бизнесом.

Коррупция по сферам проявления.

Политическая коррупция – формы политической борьбы правящих элит и лиц, стремящихся к власти, а также неких политических объединений в стремлении захватить и удержать власть.

Признаками политической коррупции являются:

- отсутствие явной противоправности;
- нацеленность на захват, сохранение, укрепление и распределение власти как отдельными лицами, так и их группами (партиями, иными устойчивыми сообществами);
- использование для достижения указанных целей как государственных, так и общественных ресурсов.

Особой формой политической коррупции является идеяная коррупция, т.е. ограничение каких-либо значимых политических решений на уровне государственного управления.

Именно идеяная коррупция в основном связана с системой государственного управления. Идейная коррупция формируется именно в тот момент, когда власть отходит от целей управления и акцентирует своё внимание на идеологические ценности, зачастую отходящие от здравого смысла. В этой связи хочется вспомнить один момент из истории нашей страны, а именно 90-е гг.: в начале 90-х гг. проводилась так называемая приватизация, которая в основном затрагивала тяжёлую и лёгкую промышленность нашей страны. Итогом этой экономической политики стало уничтожение многих предприятий.

Главными опасными факторами политической коррупции являются:

- неэффективные решения властей, популизм отдельно взятых политиков;
- принятия решений, которые ещё сильнее могут усугубить проблемы, по идеологическим мотивам.

Всё это выводит данный вид коррупции на уровень одной из значимых угроз национальной безопасности.

Экономическая коррупция – является подкупом или использованием лицом своего публичного статуса для получения выгоды как для себя, так и для других лиц вопреки экономическим интересам граждан.

Наиболее распространёнными коррупционными преступлениями в экономической коррупции являются: 1) коммерческий подкуп; 2) получение

взятки; 3) провокация взятки или коммерческого подкупа; 4) подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, в случае совершения соответствующего деяния путём подкупа; 5) незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, в случае совершения соответствующего деяния путём подкупа; 6) другие преступления, в основе которых лежит подкуп или дача взятки.

Также существуют коррупционные услуги. Они подразумевают под собой то, что значительная масса злоупотреблений связана с использованием полномочий в области контроля и распределения финансовых потоков. Таким образом, происходит продажа властного ресурса, а также использование властного ресурса в целях присвоения иных государственных ресурсов, что определяет тесную взаимосвязь экономической и политической коррупции.

К значимым явлениям, происходящим по вине экономической коррупции, относят: критически высокий уровень поляризации населения по уровню дохода; высокий удельный вес теневой экономики; широкое включение в экономический оборот практики «отмывания» доходов, полученных незаконным путём; чрезмерно высокие налоги для коммерческих организаций.

Подводя итог, можно сказать, что самыми частыми видами коррупции являются политическая и экономическая коррупция, которые зачастую напрямую связаны между собой.

Что в перспективе необходимо делать?

Одни из самых распространённых методов борьбы с коррупцией не только в Российской Федерации, но и в других странах:

1) люстрация – законодательные ограничения для политической элиты прежней власти, вводимые после смены власти, в виде ограничения активного и пассивного избирательного права, а также права на участие в управлении делами государства; данный опыт практикуется в Грузии и имеет хорошую отдачу;

2) создание демократии – подразумевает создание политической конкуренции и сильной оппозиции, что позволяет конкурентам регулировать друг друга и оказывать взаимное давление;

3) обеспечение верховенства права – подразумевает под собой потерю власти чиновников над судом и справедливый суд над ними;

4) совершенствование законодательных антикоррупционных норм – меры наказания должны быть разумными и включать в себя обязательные экономические санкции;

5) обеспечение свободы прессы – необходимо для борьбы с коррупцией, поскольку именно журналистские расследования вскрывают значительную часть преступлений чиновников;

6) повышение заработных плат госслужащим. За счёт вышеупомянутого сокращения госаппарата мы можем себе позволить провести повышение заработных плат для госслужащих, чтобы исключить необходимость добычи средств коррупционными методами и даже заставить ценить свою должность;

7) ликвидация и запрет госснабжения чиновников. Должен быть чётко прописан запрет на так называемое самоснабжение чиновников. Не следует допускать существование государственных дач и квартир, государственных машин, питания за государственный счёт и т.д.;

8) обеспечение прозрачности государственного механизма – свободный и простой доступ к государственным документам, сведениям о собственности высших чиновников;

9) создание автономного комитета по противодействию коррупции – государственный орган по расследованию коррупционных преступлений должен обладать широкими полномочиями, при этом быть прозрачным, демократическим и финансово независимым от власти;

10) показательные аресты – показательные и громкие аресты с последующими судебными процессами над высокопоставленными коррупционерами именно по обвинениям в коррупции;

11) получение помощи от ЕС (социал-демократы не будут пренебрегать помощью тех европейских стран, которые добились значительных успехов на поприще борьбы с коррупцией).

Зарубежный опыт противодействия коррупции.

США: чрезвычайно строгие законы, штрафы в тройном размере и тюремное заключение заключение до 20 лет.

Германия: повышение мер безопасности и требований к чиновникам, однако для них предусмотрена компенсация в виде государственного жалования и других выплат.

Корея: введена система контроля действий чиновников – «культура прозрачности».

Китай: смертная казнь и, как следствие, запрет на занятие бизнесом детям или родственникам; за последние годы было публично расстреляно около 1 200 чиновников.

Необходимо всегда помнить, что борьба с коррупцией должна выражаться, в первую очередь, в нежелании граждан участвовать в коррупционных отношениях. Для того чтобы не стать жертвой коррупции, граждане сами не должны становиться на путь нарушения закона и иметь чёткие представления для борьбы с коррупцией.

В.Д. Манурикова,
*аспирант Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого*

СОВРЕМЕННЫЙ МАРКЕТИНГ: РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

С момента развития цифровой экономики в России большую популярность имеет защита интеллектуальной собственности. Объекты интеллектуальной собственности окружают нас везде: в школе, на учёбе, на работе, в ведении бизнеса и социальных сетях. С появлением интернет-ресурсов и социальных сетей человек пытается защитить свои разработки, идеи от plagiarisma и воровства. Такие разработки защищаются авторским правом.

Авторское право регулирует имущественные и неимущественные отношения, которые возникают вокруг создания и использования интеллектуальной собственности. Согласно ст.1259 Гражданского кодекса РФ [1] объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Интернет-сайт также можно рассматривать как объект авторского права, т.к. над его созданием и реализацией с определённой концепцией работало физическое лицо.

Безусловно, в наши дни лицом организации является интернет-сайт, который потребитель изучает, прежде чем обратиться в организацию. Развитие Интернета обуславливает трансформацию подходов к управлению бизнесом и маркетинговой деятельностью, поскольку Интернет обеспечивает экономически выгодное виртуальное пространство с новыми возможностями для организаций. Научно-технический прогресс и появление глобальной сети Интернет, с одной стороны, усилили конкуренцию, но с другой – предоставили организациям новые эффективные инструменты. Благодаря Интернету компании получили возможность не только взаимодействовать с клиентами, но и активно продвигать свои продукты и услуги, а также оперативно анализировать потребительский спрос, что позволяет адаптировать маркетинговые стратегии к меняющимся условиям [2].

Существуют разные подходы к определению интернет-маркетинга. Если Дж. Кестер фокусируется на использовании онлайн-инструментов для взаимодействия с целевой аудиторией, то И.В. Успенский, опираясь на концепцию маркетинга взаимодействия, рассматривает его как более

комплексную методологию организации маркетинговой деятельности в Интернете. Кроме того, И.В. Успенский в своих трудах приводит классическую структуру управления интернет-маркетингом (см. *рис.*).

И.В. Успенский рассматривает комплекс интернет-маркетинга как совокупность основных маркетинговых направлений, таких как: изучение рынка, формирование продуктовой линейки, определение ценовой стратегии, организация каналов сбыта и выстраивание коммуникаций с потребителями [3].

Рис. Структура управления интернет-маркетингом

Количество уникальных пользователей мобильных телефонов на начало 2024 г. составляет 5,61 млрд человек. Согласно свежим данным *GSMA Intelligence*, 69,4% людей в мире сегодня используют мобильные устройства. С начала 2023 г. общее количество пользователей мобильных выросло на 138 млн (+2,5%) [4].

Интернет помогает бизнесу расти и развиваться, позволяя выходить на новые территории и осваивать новые рынки благодаря современным сетевым технологиям. Дополнительным стимулом для компаний, осуществляющих коммерческую деятельность, является наличие условий онлайн-продаж, которые обеспечивают потребительскую активность. Важно отметить и другие преимущества интернет-среды для бизнеса, в частности:

- снижение затрат: меньше потребность в торговых залах и офисах, сокращение расходов на рекламу и сервис;
- конкурентоспособные цены: снижение издержек приводит к снижению цен на товары;
- персонализация: к каждому потребителю находится свой подход;
- масштабирование: расширение рынков сбыта и выход на международный уровень;
- маркетинговые инновации.

Анализируя данные Новгородстата в Новгородской области покупки товаров через Интернет пользуются большой популярностью у населения. За 5 лет оборот онлайн-торговли увеличился в 6 раз. С 2019 г. доля онлайн-продаж в общем объёме оборота розничной торговли выросла с 1,1 до 5,8%.

За I полугодие 2024 г. объём интернет-торговли составил 6 млрд руб., что на 48% больше января–июня 2023 года. Самыми популярными товарами для заказов в Интернете были: одежда (28%), обувь (20%), косметические и парфюмерные товары (18%), игры и игрушки (8%).

Таким образом, интернет-маркетинг не только выгодный с экономической точки зрения, но и эффективный способ продвижения товаров для организации [5].

На сегодняшний день, с развитием цифровых технологий, упрощается система ведения бизнеса. Усиливается недобросовестная конкуренция, и организации всё чаще оформляют свои интернет-домены, страницы в социальных сетях как результат их интеллектуальной деятельности, чтобы защитить свои авторские права.

Интернет-ресурсы решают ряд задач организации. Основная цель любого ресурса в маркетинговой деятельности – предоставлять посетителям информацию о компании, бренде и ассортименте продукции или услуг. Таким образом, Интернет помогает донести до потенциального клиента актуальную информацию.

* * *

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

2. Алексеева Н.В., Казакова Н.В., Сазонова М.В. Методы повышения эффективности продаж на основе аналитических компонентов интернет-маркетинга // Экономика. – 2019. – № 1. – С.9.

3. Кожевникова Г.П., Одинцов Б.Е. Информационные системы и технологии в маркетинге: учеб. пособие для вузов. – М., 2021. – С.23.

4. Статистика интернета и соцсетей на 2024 в мире и в России. – URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 04.04.2025).

5. За полгода жители Новгородской области потратили на онлайн-покупки 6 миллиардов рублей // Новости Великого Новгорода. – URL: <https://news.novgorod.ru/news/za-polgoda-zhiteli-novgorodskoy-oblasti-potratili-na-onlayn-pokupki-6-milliardov-rublej-200275.html> (дата обращения: 04.04.2025).

Е.А. Мариева,
аспирант
Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого;
Лауреат стипендии А.И. Солженицына
за выдающиеся заслуги в журналистике

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК КОМПОНЕНТЫ МЕДИАВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ***

Работа представляет собой медиаполитическое исследование коммуникационного типа, в центре которого находятся технологии и безопасность их использования для осуществления медиавзаимодействия власти с населением в сети. В работе использованы квантитативные показатели по работе с вопросами общества по итогам прямой линии Президента РФ. Актуальность обусловлена обязательством органов власти быть представленными в медиа и решать проблемы населения с помощью цифровых инструментов: освещать деятельность на госпабликах; фиксировать проблемные комментарии общества на основе цифровых площадок. Актуальность обусловлена и изменениями в Федеральном законе № 547-ФЗ (вступивший в силу 30 марта 2025 г.). До интеграции сайтов власти с Единой системой идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) приём обращений через вкладку «Электронная приёмная» на сайтах органов исполнительной власти Новгородской области будет заблокирован, приём обращений в форме электронного документа будет возможен через Платформу обратной связи ЕСИА.

Правовую базу составили: Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 31.12.2022 № 2560; Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил использования федеральной государственной информационной системы “Единый портал государственных и муници-

© Мариева Е.А., 2025

* Исследование проведено при финансовой поддержке Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого в рамках персонального гранта ректора для молодых учёных.

пальных услуг (функций)» для направления гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства, объединениями граждан, в том числе юридическими лицами, обращений и сообщений в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам, а также для получения и обработки такими органами и организациями указанных обращений и сообщений и направления ответов на такие обращения и сообщения» от 27.12.2023 № 2334; Постановление Правительства РФ «О федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”» от 28.11.2011 № 977; Распоряжение Правительства РФ «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и/или программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» от 02.09.2022 № 2523-р.

По мнению исследователей, информационно-коммуникационные технологии позволяют сделать деятельность органов власти прозрачнее и понятнее для населения «при условии надёжной защиты персональных данных граждан Российской Федерации» [1]. Это спектр цифровых возможностей, которые используются для распространения информации и оказания услуг. Автором было указано, что для работы с такими технологиями госслужащим и обществу необходимо обладать медиаграмотностью [2], которую возможно формировать посредством образовательных практик [3]. В.Н. Ретинская и И.А. Мурзина отмечают, что «внедрение информационно-коммуникационных технологий во властные структуры поднимает вопросы качества управления, открытости, прозрачности и доверия к публичным органам власти» [4]. Они также подчёркивают, что создание инфраструктуры цифровой среды выступает приоритетным направлением активности государства в цифровой трансформации.

В Новгородской области в цифровой среде осуществляется медиакоммуникация власти с обществом различными способами, в частности, с помощью комментариев в госпаблике «Минцифра НО», которые проходят этапы модерации в системе «Инцидент. Менеджмент» – системе мони-

торинга, цель которой состоит в быстром реагировании на темы, которые поднимают пользователи соцсетей. Например, существует система инцидент-менеджмента в сфере транспорта, разработанная корпорацией «Строй Инвест Проект». Она обеспечивает централизованное управление инцидентами, информирование операторов о происшествиях в режиме реального времени и координацию действий экстренных служб помощи.

Работа с обращениями граждан осуществляется также с помощью Платформы обратной связи, реализуемой на базе портала «Госуслуги». Она включает в себя такие компоненты, как обращения граждан, опросы и голосования, инциденты в соцсетях и госпаблики.

Информирование населения происходит на платформе интернет-ресурсов «Госвеб» – экосистеме государственных и муниципальных сайтов. Платформа «Госвеб» обеспечивает безопасное хранение данных; позволяет быстро создать сайт из типовых шаблонов с помощью гибкого визуального конструктора; имеет удобную, единую и стандартную навигацию; а также бесплатна для органов и организаций.

Ещё одна цифровая технология – электронная информационная система «ОНФ. Помощь». Приложение для мобильных устройств и компьютеров позволяет собрать обращения граждан на прямую линию Президента РФ. С стороны пользователя необходимо зарегистрироваться в приложении, в личном кабинете установить регион, создать просьбу о помощи, выбрать её тематику и категорию, затем описать проблему и указать свой адрес. Отслеживать запрос можно во вкладке «Мои сообщения».

Со стороны органов власти заявки считаются обработанными (снятыми с контроля), если они имеют статусы «закрыто» и «выполнено». В обращениях со статусом «отложенное решение» необходимо отслеживать срок выполнения и при его наступлении заполнять итоговый отчёт, повторно отвечать заявителю не нужно. Обращения со статусом «повторная обработка» – те, которые были возвращены куратором на доработку. Статус «в работе» значит, что представителю власти следует подготовить отчёт по тем сообщениям, ответы на которые не даны. Срок рассмотрения обращений: 30 дней со дня направления его в орган по системе «ОНФ. Помощь».

В Новгородской области посредством этой системы было подано 2 786 обращений на прямую линию Президента РФ за период с 08.12.2024 по 19.12.2024. По состоянию на 12 марта 2025 г. (прямая линия состоялась 19 декабря 2024 г.) из них обработано 1 335 заявок, что составляет почти 48%. Медиакоммуникация власти с населением с помощью цифровых решений осуществлена (все сообщения обработаны на 100%) в Правительстве Новгородской области (7 обращений) и в Администрации Любятинского муниципального района (17 обращений). В Администрации Солец-

кого муниципального округа обработано 94% заявок (33 из 35 обращений). Есть в области также комитеты, инспекции и министерства, которые ещё не приступили к обработке обращений.

По итогам прямой линии Президента РФ вопросов, связанных с мобильным и стационарным Интернетом, сотовой связью, телевидением (сфера деятельности Министерства цифрового развития и информационно-коммуникационных технологий Новгородской области), было 64. Комментарии были, например, такими: «*Не могу подключить Интернет, отвечают, что нет возможности сделать, так как мало населения в нашей деревне. Очень прошу, помогите!*»; «*Демонтирован уличный телефонный аппарат. Прошу рассмотреть возможность его возврата, т.к. сотовая связь неустойчива!*»; «*Транспорт не ходит, ни Интернета, ни связи. Прошу поставить вышку связи и пустить автобус!*».

Из 64 обращений «в работе» 12 заявок, «выполнена» 1 и 51 «закрыта». То есть на сегодня обработано 52 вопроса, что составило 81%. Медиавзаимодействие власти с населением на основе информационных технологий по вопросу решения региональных проблем осуществляется.

Цифровые технологии и цифровая безопасность находятся в плоскости с медиакоммуникацией власти с населением. Для осуществления медиакасаний власти и общества используются цифровые технологии: госпаблик «Минцифра НО», Система «Инцидент. Менеджмент», «Платформа обратной связи», платформа «Госвеб», система «ОНФ. Помощь». Взаимодействие с госресурсами осуществляется с учётом цифровой безопасности (необходима регистрация, доступы к системам и документации).

Исследование имеет теоретическую значимость, поскольку его результаты позволяют иметь представление о развитии коммуникационных практик взаимодействия власти с населением с помощью цифровых технологий с соблюдением цифровой безопасности. Практическая ценность – в возможности скорректировать стратегию работы с обращениями граждан Новгородской области. Перспективно продолжить изучение медиавзаимодействия власти с населением посредством цифровых технологий. Интересно сравнить показатели по обработанным обращениям Новгородской области с другим регионом, выявить общее и различное, проанализировать работу органов исполнительной власти, подведомственных учреждений и органов местного самоуправления.

* * *

1. Бучакова М.А. Персональные данные и их защита в условиях цифровизации общества // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2 (34). – С.44.

2. *Мареева Е.А.* Медиаграмотность государственных и муниципальных служащих в контексте осмысления медиаобразовательных практик // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: Международная науч.-практ. конф. – Белгород, 2024. – С.241.

3. *Мареева Е.А.* Медиаграмотность и трансформация компетенций участников медиапроцесса: навыки администраторов госспабликов // Медиаисследования 2024: Международная науч.-практ. заочная конф. – Барнаул, 2024. – С.84.

4. *Ретинская В.Н., Мурзина И.А.* Информационно-коммуникационные технологии государственного управления в условиях цифровизации современного российского общества // ПОИСК: Политика. Обществование. Искусство. Социология. Культура. – 2023. – № 2 (97). – С.117.

В.П. Мартынова,

студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель – А.К. Гагиева,

д-р ист. наук, профессор кафедры

государственного и муниципального

управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Документационное обеспечение играет ключевую роль в управлении информацией, обеспечивая сохранение, передачу и обработку данных в различных сферах деятельности. В условиях современного информационного общества, где объёмы данных стремительно растут, анализ структуры и функций документационного обеспечения становится особенно актуальным. И несмотря на то, что эту тему уже рассматривали не только в Республике Коми, но и в целом в России, этот вопрос всё ещё остаётся актуальным, поэтому в данной статье мы рассмотрим основные проблемы, связанные с этой темой, а также пути их решения.

Документационное обеспечение – это система, включающая в себя документы, процессы их создания, обработки, хранения и использования. Оно охватывает как бумажные, так и электронные документы и включает в себя различные виды информации: текстовые, графические, аудиовизуальные и др. [1].

Структура документационного обеспечения включает в себя несколько ключевых компонентов:

1. Документы – основа документационного обеспечения, они могут быть различных типов: служебные записки, отчёты, инструкции и т.д.

2. Процессы – последовательность действий, связанных с созданием, обработкой и хранением документов. Процессы могут быть формализованы и стандартизированы для повышения эффективности.

3. Системы управления документами – программные и аппаратные решения, которые помогают организовать работу с документами. Системы могут включать в себя базы данных, системы электронного документооборота и другие инструменты.

4. Конечными пользователями системы документационного обеспечения являются сотрудники организации, работающие с документацией

в рамках своих должностных обязанностей. При проектировании и внедрении системы крайне важно учитывать реальные потребности компании, профессиональные особенности и специфические требования к работе с документами [2].

В современной практике управления документацией организации сталкиваются со следующими ключевыми проблемами:

1. Многообразие форматов документов. Современные организации сталкиваются с серьёзными вызовами в сфере управления документами. Так, работа с множеством форматов (.PDF, .DOCX, .XLSX и пр.) превращается в настоящую проблему. Каждая конвертация и обработка данных требует дополнительных затрат времени и ресурсов, что замедляет работу и увеличивает издержки.

2. Отсутствие единых правил документирования создаёт целый ряд препятствий, например: документы разных форматов сложно совместить, из-за чего обмен информацией между отделами затрудняется и требует дополнительную проверку данных.

3. Многие компании по-прежнему используют устаревшие подходы к работе с документами, что может привести к лишним этапам согласования, а результатом становится существенное замедление бизнес-процессов и рост числа ошибок. Так, острая нехватка специалистов в области управления документами серьёзно тормозит модернизацию системы работы с документами [3].

Решение этих проблем возможно только при комплексном подходе, включающем внедрение единых стандартов, автоматизацию и повышение квалификации сотрудников.

Документационное обеспечение управления представляет собой комплексный процесс, включающий в себя различные этапы работы с документами – от их создания до уничтожения, обеспечивающий эффективность и безопасность всех процессов работы с информацией.

Одним из ключевых этапов является создание документов, которое предполагает разработку новых документов на основе утверждённых шаблонов или стандартов. Этот этап требует внимательного подхода, поскольку именно здесь закладываются основы дальнейшей работы с информацией.

Следующий важный этап – обработка документов. Она включает в себя целый ряд действий: редактирование текста, проведение рецензирования, внесение правок и, наконец, утверждение готового документа. Этот процесс помогает обеспечить точность и соответствие содержания документа требованиям организации [4].

Особое внимание уделяется безопасному хранению документов. Это необходимо для защиты конфиденциальной информации и предотвраще-

ния утраты важных данных. Документы должны находиться в надёжных условиях, обеспечивающих быстрый доступ к ним при возникновении такой необходимости.

Не менее важна эффективная передача документов между различными подразделениями или организациями. Это позволяет поддерживать оперативность и согласованность в работе, обеспечивая своевременное получение необходимой информации всеми заинтересованными сторонами.

Наконец, одним из завершающих этапов является уничтожение документов. Устаревшие или ненужные документы должны быть уничтожены в строгом соответствии с установленными процедурами. Это помогает избежать накопления избыточной информации и снижает риски утечки данных.

Основными проблемами документационного обеспечения могут быть: неполнота функций в организации или их недостаточная проработка (может снизить эффективность работы), напротив, чрезмерное дублирование функций может повлечь излишние затраты времени и ресурсов. В итоге это может привести к отсутствию системы мониторинга и затруднению анализа эффективности документооборота.

Таким образом, необходимо постоянно адаптироваться к изменениям в современных технологиях, которые позволяют автоматизировать многие процессы, снизив вероятность ошибок и повысив общую эффективность работы. А разработка единых стандартов для создания и обработки документов помогает упростить взаимодействие между различными подразделениями и организациями.

Особое внимание следует уделить разработке программ повышения квалификации, включающих в себя базовые принципы документационного обеспечения, работу с современными системами электронного документооборота.

Не менее важным аспектом является внедрение системы регулярного мониторинга эффективности документооборота. Такой подход позволяет своевременно выявлять проблемные зоны, оценивать результативность внедрённых изменений, корректировать процессы в соответствии с потребностями компании.

Такой комплексный подход к управлению документацией не только обеспечивает эффективность текущих процессов, но и создаёт основу для оперативного реагирования на изменения технологических инноваций в будущем.

Анализ структуры и функций документационного обеспечения является важной задачей для любой организации, стремящейся повысить свою эффективность и конкурентоспособность. Несмотря на существующие проблемы, применение современных технологий, стандартов и подходов

к управлению документами может значительно улучшить ситуацию. В конечном итоге успешное документальное обеспечение способствует не только оптимизации внутренних процессов, но и повышению качества предоставляемых услуг и товаров для клиентов.

* * *

1. Панасенко Ю.А. Документирование управленческой деятельности. – М., 2018.
2. Крахин А.В. Информационные технологии и системы в управленческой деятельности. – М., 2020.
3. Измайлов М.К. Документационное обеспечение управления: проблемы и перспективы // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – № 4 (20). – С.3.
4. Ларина М.В. Управление документами. – М.: ИНФРА-М, 2019.

Н.С. Морозов,
студент I курса Вологодского
государственного университета
(научный руководитель –
С.А. Андронович, канд. экон. наук,
доцент Вологодского государственного
университета)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В настоящее время наблюдается скачок в развитии технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), который можно сравнить с такими инновациями, как телефон и Интернет. Уже сейчас он начинает проникать во все сферы жизни человека, а его правильное и активное применение необходимо для дальнейшего ускорения и развития экономики и её субъектов. Так как достижения научно-технического прогресса всегда оказывали большое влияние на экономику, видится необходимым тщательный разбор не столько факта применения ИИ в экономике, сколько его теоретических достоинств и недостатков, которые могут отразиться на экономической деятельности субъектов экономики.

До настоящего времени анализ базовых экономических показателей спроса и предложения основывался исключительно на анализе данных человеком. Даже с приходом Интернета и развитием IT-технологий многие процессы было крайне трудно автоматизировать и сделать доступными большей прослойке экономических субъектов. В текущей реальности задачи по сбору актуальной информации, её систематизации и выдаче возможных вариантов решения можно переложить на ИИ.

Исходя из данного тезиса возможно выделить некоторое количество положительных и отрицательных сторон.

Среди бесспорных плюсов будет сокращение расходов субъектов предпринимательской деятельности на наём персонала среднего звена (менеджеры, аналитики данных, финансовые аналитики, веб аналитики и т.д.). Нет необходимости платить машине, её нужно только содержать, что дешевле, чем выплата заработной платы, больничных, отпускных сотруднику. Соответственно субъект предпринимательской деятельности сможет вложить данные средства в развитие. В отчёте *McKinsey* [1] указа-

но, что потенциальный экономический рост от ИИ составляет в 4,4 трлн долларов США в виде производительности за счёт корпоративных сценариев использования. Видится, что в будущем технологии ИИ будут увеличивать экономический рост, хоть и не приведут к экспоненциальному росту.

Кроме того, машина в скором времени будет мыслить эффективнее и быстрее, чем человек. Так, согласно докладу «*International AI Safety Report 2025*» [2], ИИ показывал в конкретном виде деятельности лучшие результаты, чем человек, который зачастую был экспертом в данной области знания. Соответственно государству и бизнесу нет необходимости обучать людей, тратить на это свои ресурсы.

Наукоймость ИИ требует повышения уровня образованности общества, обучения новых специалистов по разработке и обслуживанию, а также огромных экономических вливаний и субсидий. Так, в 2025 г. администрация США выделила 100 млрд долларов на развитие ИИ на начальном этапе и собирается довести инвестиции до 500 млрд долларов. Это подводит нас к весомому для экономики минусу ИИ – дороговизна его внедрения и использования. Кроме создания новых рабочих мест и подготовки кадров, необходимо создание технологической базы, новой производственной базы и содержания созданного оборудования. Данные вложения будут оправданы только при огромном спросе на услуги такого рода и программного обеспечения, созданного на основе машинного мышления.

Большим плюсом ИИ является его база данных. По сути, она может быть ничем не ограничена, и все знания, находящиеся в сети Интернет, доступны ему уже сейчас, а в скором времени, согласно мнению авторитетных учёных [3], ИИ может покинуть рамки «Всемирной паутины» и выйти за её пределы, соответственно, ему будет доступна для обучения абсолютно вся информация во всех формах, т.е. в будущем ИИ сможет не только получать и обрабатывать информацию через прямой и конкретный запрос, но и выполнять почти всю работу.

Однако отсюда вытекает другая экономическая проблема – безработица. Влияние ИИ на рабочие места приведено на *рисунке*. Так, согласно опубликованной Международным валютным фондом аналитической работе почти 40% занятого населения подвержено рискам, связанным с ИИ.

В странах с развитой экономикой ИИ может затронуть приблизительно 60% рабочих мест. Примерно половина затронутых рабочих мест может выиграть от внедрения ИИ, что повысит производительность. В случае другой половины применение ИИ может обеспечить выполнение ключевых задач, которые в настоящее время выполняют люди, что может уменьшить спрос на рабочую силу, приводя к снижению заработной платы и сокращению найма.

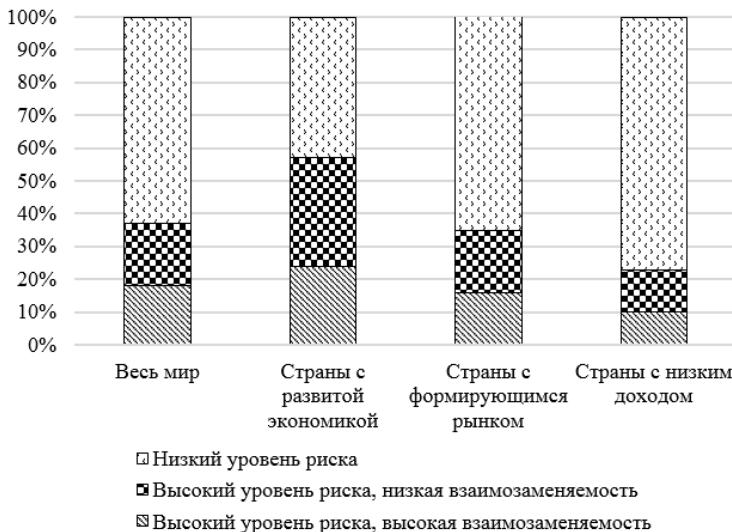

Рис. Влияние ИИ на рабочие места

В странах с формирующимся рынком и странах с низким доходом, напротив, воздействие ИИ, как ожидается, составит 40% и 26% соответственно [4].

Огромный пласт людей, получивших образование в данной отрасли, станет бесполезен, и перед государством и экономикой встанет вопрос о переобучении сотрудников. На данный момент в России существуют программы переквалификации, на которые тем не менее будет возложена непомерная нагрузка. Но ИИ не сможет заменить руководителя, он не способен проявлять лидерские качества, эмпатию, крайне ограничен в стратегическом мышлении.

Так как ИИ строится по тому же принципу, что и мозг человека, он может ошибаться. Ему могут быть даны неверные факты, которые он примет как истину, может быть задан некорректный вопрос вне поля его знания, у ИИ существуют так называемые галлюцинации. Зачастую он может дать непредсказуемый ответ, так называемый эффект чёрного ящика, что усложняет выявление ошибок в его работе. Соответственно любое решение, принятное ИИ, необходимо перепроверять.

Неверные решения, принятые искусственным интеллектом в ходе экономических расчётов, принятии решений, могут привести к экономическим кризисам при учёте того, что предприятия будут полагаться на автоматизацию, основанную на логике машины.

Полной переработки потребует нормативно-правовая база. В настоящий момент в Российской Федерации существует несколько основных нормативных правовых актов, регулирующих искусственный интеллект: федеральные законы «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [5], «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» от 24.04.2020 № 123-ФЗ [6] (далее – Закон № 123-ФЗ); Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 [7]; прочие нормативные правовые акты, содержащие в себе требования, указания, положения об обращении и внедрении ИИ.

Учитывая сущность ИИ и его специфику, представляется необходимым расширение законодательной базы, создание новых законов или внедрение положений об ИИ в существующие. Согласно Закону № 123-ФЗ, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сравнимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, при выполнении конкретных задач. Так, отсутствует чёткое определение ответственности ИИ или лиц, создавших его, за совершённые им ошибки как в экономике, так и в любом другом виде деятельности.

Очередной проблемой экономики в сфере ИИ является монополизация рынка ИИ-систем. Ввиду того, что ИИ сам по себе крайне дорогая и сложная вещь, он требует подготовленных кадров, содержание которых малому или среднему бизнесу практически непосильно. Таким образом, будет создаваться ситуация, при которой крупные компании, обладающие большими объёмами данных и ресурсами, могут использовать ИИ для укрепления своего доминирующего положения на рынке, что затруднит конкуренцию для более мелких игроков.

Если говорить о готовых решениях для деятельности организаций в экономической сфере на основе ИИ, нужно выделить, что в данный момент нет полностью готовых и безошибочно работающих программ для прогнозирования, расчёта, закупки и прочих нужд организации. Существуют достаточно узкоспециализированные программы, которые, однако, не способны выполнять полный спектр анализа, точного и безошибочно-го расчёта прибыли, поиска наиболее выгодных поставщиков, подрядчиков и заказчиков, а также стратегического планирования деятельности организации.

В завершение нужно сказать, что, включая все преимущества ИИ и его весомый вклад в экономику, он будет развиваться и дальше, увеличивая экономические показатели своих пользователей и меняя собой рынок.

* * *

1. Исследование компании McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier> (дата обращения: 24.03.2025).

2. Международный отчёт о безопасности искусственного интеллекта 2025. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/679a0c48-a77d-2500-07d3-13ee/International_AI_Safety_Report_2025_accessible_f.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

3. Pausing AI Developments isn't enough. We need to shut it all down by Eliezer Yudkowsky. – URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/> (дата обращения: 24.03.2025).

4. Cazzaniga and others. 2024. «Gen-AI: Artificial Intelligence and the Future of Work.» IMF Staff Discussion Note SDN2024/001, International Monetary Fund, Washington, DC. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2024/01/14/Gen-AI-Artificial-Intelligence-and-the-Future-of-Work-542379?cid=pr-com-SDNEA2024001> (дата обращения: 24.03.2025).

5. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч.1). – Ст.3451.

6. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст.2701.

7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собр. законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст.5700.

А.Е. Москаленко,
*студентка I курса Сыктывкарского лесного
института (филиала) Санкт-Петербургского
государственного лесотехнического университета
им. С.М. Кирова (научный руководитель –
М.Н. Сопова, канд. культурологии, начальник
обеспечения образовательной, научной
и инновационной деятельности Сыктывкарского
лесного института (филиала) Санкт-
Петербургского государственного лесотехнического
университета им. С.М. Кирова)*

ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ КОМИ ПРОМЫСЛОВОГО КАЛЕНДАРЯ

Коми промысловый календарь представляет собой уникальный культурный артефакт, отражающий многовековой опыт взаимодействия коми народа с окружающей природой. Его изучение позволяет не только понять традиции и обычаи этого народа, но и выявить значимость календаря как инструмента для организации хозяйственной деятельности и культурной жизни. В условиях глобализации и утраты локальных традиций исследование таких элементов культурного наследия становится особенно актуальным. Люди многих эпох жили в соответствии с народным календарём, и в наше время особенно важно сохранять и исследовать артефакты прошлого, что подчёркивает значимость промыслового календаря как культурного наследия для коми народа [1]. Целью исследования является исследование истории и значения коми промыслового календаря, его связи с природными циклами и культурными практиками коми народа.

Историческое происхождение календарных систем у народов Севера связано с их стремлением адаптироваться к суровым климатическим условиям и сезонным изменениям окружающей среды. Археологические находки в районе Урала свидетельствуют о существовании у древних народов региона сложных систем отсчёта времени, датируемых IV тысячелетием до нашей эры. Эти системы основывались на наблюдениях за природными циклами, такими как смена времён года, продолжительность светового дня и миграция животных. Развитие календарных систем у народов Севера происходило под влиянием их жизненных условий и культурных традиций. Народы, включая коми, использовали солнечные и лун-

ные циклы для определения временных периодов, что подтверждается этнографическими исследованиями XIX в. П.И. Савваитова [2]. Эти циклы помогали структурировать год на сезоны, месяцы и недели, что способствовало упорядочению хозяйственной и духовной жизни. В результате сформировались уникальные календарные системы, отражающие тесную связь человека с природой и его способность адаптироваться к её ритмам.

В 1975 г. на территории с. Сторожевск Корткеросского района Республики Коми в бассейне реки Вычегды, вблизи холма, где было расположено святилище Джуджыд Яг (Высокий Бор), был обнаружен артефакт. Наружный диаметр изделия составлял около 90 мм, внутренний – 50 мм, средняя толщина – 2 мм. Изделие представляло из себя бронзовое кольцо с изображением 9 различных фигурок животных, расположенных по кругу [3]. Анализом данной находки занимались несколько известных этнографов в разные периоды времени.

Н.Д. Конаков предложил вариант расшифровки бронзового календаря Ванвиздинской археологической культуры как древнего промыслового календаря [4]. Год по коми промысловому календарю начинался со дня весеннего равноденствия, который отмечен особым значком на внешнем ободе кольца-календаря. Отсчёт дней шёл непрерывно против часовой стрелки с помощью косых насечек – «недель», каждая из которых соответствовала 4 суткам [5].

Год делился на 9 периодов. Циклическое движение солнца, цикличность годовых сезонов передаются на календарном изображении через цикличность биологических ритмов основных промысловых животных (период гона, линьки, появления детёнышей и т.д.) [6].

«Месяц медведя» – с 22 марта по 27 апреля (коми Ош кад), именно в это время медведь просыпается после спячки.

«Месяц олена» – с 28 апреля по 2 июня (коми Кёр кад), в этот период происходит отёл у домашнего и дикого северного оленя.

«Месяц горностая» – с 3 июня по 4 июля (коми Съёдбёж кад), в этот период отмечена активизация хищнической деятельности горностая в связи с подрастианием молодняка.

«Месяц росомахи» – с 5 июля по 9 августа (коми Сан кад), на июль приходится начало кочевой жизни матери совместно с подросшим молодняком.

«Месяц лося» – с 10 августа по 4 октября (коми Йёра кад), в этот период начиналась осенняя охота и гон диких копытных (лося и северного оленя).

«Месяц выдры» – с 5 октября по 19 декабря (коми Вурд кад), для промысловиков это время ознаменовалось завершением осенней добычи боровой дичи и переходом на пушную охоту.

«Месяц лисицы» – с 20 декабря по 24 января (коми Руч кад).

«Месяц белки» – с 25 января по 21 февраля (коми Ур кад).

«Месяц куницы» – с 22 февраля по 21 марта (коми Тулан кад), завершает пушной сезон [7].

Несмотря на популярность версии Конакова, она, вероятно, не является полностью правильной: исследователь совершил множество ошибок, его даты не соответствуют реальному гону животных, а также он не учитывает некоторые насечки.

В.Е. Ларичев в своих исследованиях представил другой вариант интерпретации знаков кольца-календаря коми-пермяков. Он увидел иную последовательность животных на плоском кольце: бобр, выдра, белка и два волка. Ларичев пришёл к заключению, что на металлическом кольце изображено два вида календаря – лунный и солнечный. Также он предположил, что особенности изображения тел животных или их частей обозначали предсказание самых крупных астрономических событий года, таких как затмения луны или солнца. В своей работе В.Е. Ларичев подмечал, что на коми календаре нанесено 55 насечек и 2 розетки, что расположены в соответствии с каждым отдельным животным. Также автор увидел в Коми промысловом календаре лунное счисление времени, основанное на двух вариантах отсчёта. Первое основывалось на фазах луны, а второе на реальном обороте вокруг Земли. По мнению исследователя, это позволяет говорить о развитости в древней культуре коми-пермяков точности отслеживания времени [8].

В 2014 г. была выпущена статья Г.С. Вртанесяна «Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири». Его интерпретация учитывает многие ошибки Н.Д. Конакова, а также находит связи с похожими календарями других народов Урала и Сибири. По мнению автора, лось, выдра, северный олень, белка и куница соответствуют зимнему полугодию, а лиса, медведь, росомаха и горностай летнему [9].

Традиционное хозяйствование народа Коми основывалось на глубоком понимании природных циклов и особенностей местной экосистемы. Промысловый календарь играл ключевую роль в планировании хозяйственной деятельности, позволяя учитывать сезонные изменения и поведение животных и растений. Знания о миграции рыб и животных помогали коми народу определять оптимальные периоды для охоты и рыболовства, что способствовало избеганию излишнего истощения природных ресурсов и сохранению популяций [10]. Такой подход обеспечивал устойчивое использование природных богатств, что было жизненно важным для выживания в суровых условиях северных регионов.

Интересную интерпретацию называний месяцев на коми языке представил В.И. Лыткин в ходе изучения церковных записей 1608 года. В его исследованиях были найдены названия месяцев на различных языках, вклю-

чая древнегреческий, древнееврейский, древнеегипетский, в том числе русский и коми. Было отмечено, что обозначение месяцев чаще всего основано природных явлениях и устоявшихся традициях народа: «прилёт грачей», «появление первых цветов».

Вот некоторые найденные им названия месяцев по коми календарю: товшор – январь (середина зимы); урасъом – февраль (сезон охоты на белку); рака – март (прилёт грачей, начало весны).

Таким образом, коми промысловый календарь представляет собой уникальное культурное явление, тесно связанное с природными циклами и традициями коми народа. Его формирование было обусловлено историческими, климатическими и хозяйственными факторами, которые нашли отражение в структуре и элементах календаря. Это делает его важным элементом культурного наследия, который сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Сохранение и изучение этого календаря имеет важное значение для поддержки культурного наследия народа коми и его адаптации к современным вызовам.

* * *

1. Савельев М.Е. Народная примета как источник этнолингвистической информации (на материале коми-пермяцкой фольклорной традиции): выпускная квалификационная работа. – Пермь, 2017. – С.45.
2. Савваитов П.И. О зырянских деревянных календарях и пермской азбуке, изобретенной св. Стефаном // Труды первого археологического съезда в Москве. – М., 1869. – Ч.П. – С.408–416.
3. Вртанесян Г.С. Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири // Вестник угроведения. – 2014. – № 2 (17). – С.96.
4. Конаков Н.Д. Древний промысловый календарь народа коми // Этнографическое обозрение. – 1987. – № 4. – С.72.
5. Календарные обычаи и обряды народов Сибири и Дальнего Востока. Коми промысловый календарь // Наука. – 1976. – С.124.
6. Конаков Н.Д. Древнекоми промысловый календарь // Атлас Республики Коми. – М., 2001. – С.250.
7. Ларичев В.Е. Средневековые календари финно-угров // История и культура Востока Азии. – Новосибирск, 2002. – Т.1. – С.163–173.
8. Вртанесян Г.С. Средневековые кольцевые календари Урала и Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 2 (27). – С.135–144.
9. Конаков Н.Д. Промысловый календарь в мировоззрении древних коми // Мировоззрение финно-угорских народов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С.103–121.
10. Вртанесян Г.С. Указ.соч.

А.А. Орлова,
студентка II курса Псковского
государственного университета

А.В. Гернеший,
студент II курса Псковского
государственного университета
(научный руководитель –
Л.Н. Гальдикас, канд. экон. наук,
доцент, доцент кафедры управления
Псковского государственного
университета)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В современном мире, где решения должны приниматься быстро и эффективно, статистика становится незаменимым инструментом в управлении. Она предоставляет объективные данные, позволяющие анализировать текущее состояние организации, прогнозировать будущее и оптимизировать процессы. В статье авторами предпринята попытка обозначить роль статистики в управлении, осветить её основные функции, методы, отразить возможность и необходимость применения в различных сферах управления. В табл. 1 представлены definitsii статистики.

Из определений видно, что нет однозначного толкования понятия, однако все они содержат процедуру проведения статистического анализа.

Анализ литературы позволяет выявить многообразие статистических методов, которые могут быть использованы для решения различных управлений задач. Выбор конкретного метода зависит от целей анализа, типа данных и поставленных задач. Основные методы и их назначение приведены в табл. 2.

Данные методы нашли активное применение в управлении, помогая оптимизировать процессы, выявлять тенденции и принимать взвешенные решения. Сфера применения статистики как науки весьма разнообразна, что представлено на рис. 1.

Без аналитики, основанной на статистических методах, невозможно принять обоснованные управленические решения. Конкретная значимость статистики в управлении представлена в табл. 3.

Понятие статистики с позиции разных авторов

Автор	Дефиниция
С.Л. Логинова	Статистика – это наука, изучающая количественную сторону массовых явлений и процессов в неразрывной связи с их качественной стороной или содержанием, а также исследующая количественное выражение закономерностей общественного развития в конкретных условиях места и времени [1]
А.В. Кириллов	Статистика – отрасль общественных наук, имеющая целью сбор, упорядочение, анализ и сопоставление фактов, относящихся к самым разнообразным массовым явлениям [2]
В.С. Мхитаряна	Статистика – это область знаний, изучающая количественную сторону массовых явлений и объединяющая принципы и методы работы с числовыми данными, характеризующими эти явления [3]
И.И. Антонова, В.А. Смирнов	Статистика – совокупность данных о каких-либо явлениях, процессах, объектах, методах сбора данных, их анализа, обработки, обобщения, отображения [4]

Основные методы статистики в управленческой деятельности

Методы	Роль в управленческой деятельности
Статистическое наблюдение	Сбор данных
Группировка, сводка, ряды распределения	Обобщение данных с целью принятия управленческого решения
Статистические таблицы, статистические графики	Визуализация данных
Метод обобщающих показателей	Анализ текущего состояния хозяйствующего субъекта; выявление факторов, которые привели к сложившейся ситуации; прогнозирование развития, разработка стратегии развития хозяйствующего субъекта
Выборочный метод	
Вариационный анализ	
Корреляционно-регрессионный анализ	
Метод динамических рядов	
Индексный метод	

Статистика позволяет анализировать ситуацию, тем самым способствуя нахождению решений проблем, а также улучшению нынешней ситуации. Потенциальные возможности использования статистических методов в управлении представлены на рис. 2.

Рис. 1. Фрагмент сфер применения статистики

Таблица 3

Значимость статистики в управлении

Значимость	Краткая характеристика
Оценка текущего состояния	Статистика позволяет оценить ключевые показатели эффективности (<i>KPI</i>), такие как объём продаж, прибыль и удовлетворённость клиентов
Выявление закономерности и тренда	Анализ исторических данных помогает выявить тенденции, влияющие на будущее компании. Это позволяет прогнозировать спрос, оптимизировать производство и адаптироваться к изменениям рынка
Оценка эффективности управленческих решений	Статистические методы позволяют измерить влияние принятых решений на ключевые показатели, тем самым оценивая их эффективность и необходимость корректировки стратегии
Минимизация рисков	Статистический анализ позволяет выявить потенциальные риски и возможности, связанные с различными сценариями развития, что помогает принимать болеезвещенные и обоснованные решения
Улучшение качества продукции и услуги	Статистический контроль качества (<i>SPC</i>) помогает выявлять дефекты и отклонения в производственных процессах, что повышает качество продукции, снижает издержки и увеличивает лояльность клиентов

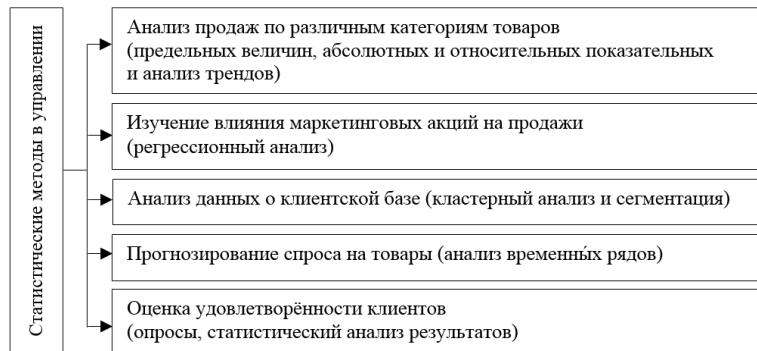

Рис. 2. Статистические методы в управлении

Несмотря на большое количество статистических методов, самостоятельные расчёты отнимают много времени. На сегодняшний момент разработано достаточное количество программ, которые находят своё применение в управлении. Они помогают компаниям анализировать данные, визуализировать результаты и принимать решения. Выбор программы зависит в сложности задач, типа данных, доступного бюджета и квалификации пользователей. Перечень наиболее популярных программ, их функционал и возможности представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Перечень программ, применяемых в управлении

Программа	Преимущества	Недостаток
<i>Microsoft Excel.</i> Базовая статистическая программа позволяет рассчитывать: среднее значение, медиану и стандартное отклонение	Прост в использовании, доступен практически в любой компании	Медленная работа с большим объёмами данных
<i>1С: Предприятие.</i> Платформа для автоматизации бизнес-процессов включает функционал для статистического анализа (суммы, средние значения, максимумы и минимумы, группировка, динамика, стандартное отклонение и дисперсия)	Данные в одном месте, удобство использования, автоматизация, интеграция с другими бизнес-процессами	Не является специализированной статистической программой, сложность реализации сложных анализов, неудобство работы с большими объёмами данных, отсутствие специализированных статистических тестов

<i>SPSS (Statistical Package for the Social Sciences).</i> Предлагает широкий спектр методов статистического анализа: регрессия, дисперсия, кластерный анализ, временные ряды, многомерное шкалирование	Широкий спектр статистических методов, простота в использовании и хорошая документация	Платная программа, может быть сложной, требует обучения для использования всех возможностей
<i>Python (с библиотеками Pandas, NumPy, Scikit-learn, Statsmodels).</i> Универсальный язык программирования с возможностями со статистического анализа: обработка и анализ данных, статистические методы	Бесплатный, широкие возможности, гибкость, возможность решения широкого спектра задач	Требует знания языка программирования, требует установки и настройки библиотек

Программы с функциями статистического анализа позволяют в полном объёме оценить ситуацию, а также визуализировать её для более ясного понимания статистических результатов.

Пакеты прикладных программ значительно упрощают процедуру анализа и принятия управлеченческих решений. Они позволяют строить прогнозы дальнейшего развития организации, разрабатывать стратегические планы и являются преимуществом любой организации.

* * *

1. Логинова С.Л. Общая теория статистики: конспект лекций. – Екатеринбург, 2011. – С.7.

2. Кириллов А.В. Статистика. Ч.1: Общая теория статистики: учеб. пособие. – Самара, 2012. – С.7.

3. Логинова С.Л. Указ. соч.

4. Логинова С.Л. Указ. соч.

И.А. Панарина,
аспирант, младший научный сотрудник
лаборатории демографии и социального
управления Института социально-
экономических и энергетических проблем
Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ*

Высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста ** является одной из важнейших демографических и социально-экономических проблем в России и влечёт за собой множество последствий. Одно из них – уменьшение численности трудовых ресурсов, т.к. население указанной возрастной группы является основной их частью.

В Республике Коми, как и по России в целом, на протяжении современной истории страны в динамике смертности населения трудоспособного возраста наблюдались два «пика»: в 1994 г. – 10,2 умерших на 1 тыс. населения соответствующего возраста (в Российской Федерации – 8,4), и в 2005 г., когда было зафиксировано самое высокое значение коэффициента – 10,7 (в Российской Федерации – 8,3). Затем уровень смертности начал неустойчиво снижаться до 2017 г., после чего вновь стал расти (не считая снижения в 2022 г. после подъёма в «ковидный» период). На «пиковые» годы в республике пришлось и наибольшее число умерших в абсолютном выражении: в 1994 г. – 7 273 человека, в 2005 г. – 6 854.

Уровень смертности в трудоспособном возрасте у мужчин существенно выше, чем у женщин. Более длинный (на 5 лет) возрастной интервал трудоспособности, конечно, сказывается, но значительно влияет более высокая интенсивность смертности по сравнению со сверстницами женского пола [1]. На протяжении 1990–2023 гг. мужской показатель ежегодно превышал женский в 3,1–4,0 раза (см. *рис. 1*).

© Панарина И.А., 2025

* Статья подготовлена в рамках НИР «Влияние демографических вызовов на трудообеспеченность северных и арктических территорий: новые реалии XXI века» (№ ГР 125013001104-0, 2025–2027 гг.).

** В связи с поэтапным повышением пенсионного возраста в России к лицам трудоспособного возраста отнесены: до 2020 г. – мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет; за 2020–2021 гг. – мужчины 16–60 лет, женщины 16–55 лет; за 2022–2023 гг. – мужчины 16–61 лет, женщины 16–56 лет.

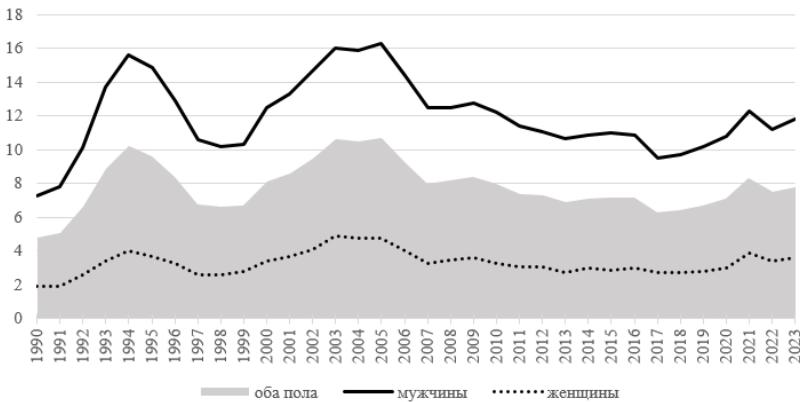

Рис. 1. Динамика общего коэффициента смертности населения трудоспособного возраста в Республике Коми в 1990–2023 гг.
(число умерших на 1 тыс. человек соответствующего пола и возраста) [2]

Среди основных классов причин смерти населения трудоспособного возраста на протяжении 2005–2023 гг. ведущие по распространённости позиции занимали болезни системы кровообращения и внешние причины. При этом в Республике Коми на всём протяжении постсоветского периода 1-е место занимали внешние причины, вплоть до 2016 г., когда в результате более устойчивого снижения уровня и более значительных в некоторые годы темпов снижения смертности, в отличие от болезней системы кровообращения, они поменялись местами (в целом по России эта перестановка произошла в 2008 г.). В 2023 г. наблюдалось максимальное с момента перегруппировки сближение уровней смертности от двух указанных классов причин.

В 2023 г. уровень смертности от болезней органов пищеварения превысил уровень смертности от новообразований, которые до этого на протяжении анализируемого периода были впереди. Хотя в некоторые предшествующие годы (2005, 2010, 2016, 2019–2022 гг.) значения показателя смертности от названных классов были близки. Динамика уровня смертности в обоих случаях имела разнонаправленный характер, но в 2023 г. он стал выше, чем был в 2005 году. Говоря о болезнях органов пищеварения, важно отметить, что значительную часть смертей, наступивших от них в рассматриваемом периоде, составили смерти от алкогольной болезни печени.

По сравнению с 2005 г. в 2023 г. снизились уровни смертности от болезней органов дыхания (в 2,1 раза) и от некоторых инфекционных и паразитарных болезней (в 1,8 раза); в последнем случае максимальное значе-

ние показателя за период пришлось на 2010 год. Снижение смертности как от одной, так и от другой группы причин смерти при этом имело колебательный характер. Подавляющую долю смертей от болезней органов дыхания в 2005–2023 г. составляли смерти от пневмонии; из числа смертей от некоторых инфекционных и паразитарных болезней большинство пришлось на туберкулоз (всех форм), также значителен вклад смертей от болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (см. рис. 2).

Следует также отметить такой класс причин смерти, как «Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицируемые в других рубриках». Уровень смертности населения трудоспособного возраста от данного класса причин на протяжении рассматриваемого периода в основном был выше, чем уровень смертности от некоторых инфекционных и паразитарных болезней, а в некоторые годы – важно, что и в последние тоже (2022–2023 гг.) – был даже выше, чем от болезней органов дыхания. Столь значительный уровень смертности от неопределённых, «не привлекающих ничьего интереса причин» [3], негативно сказывается на качестве статистики смертности.

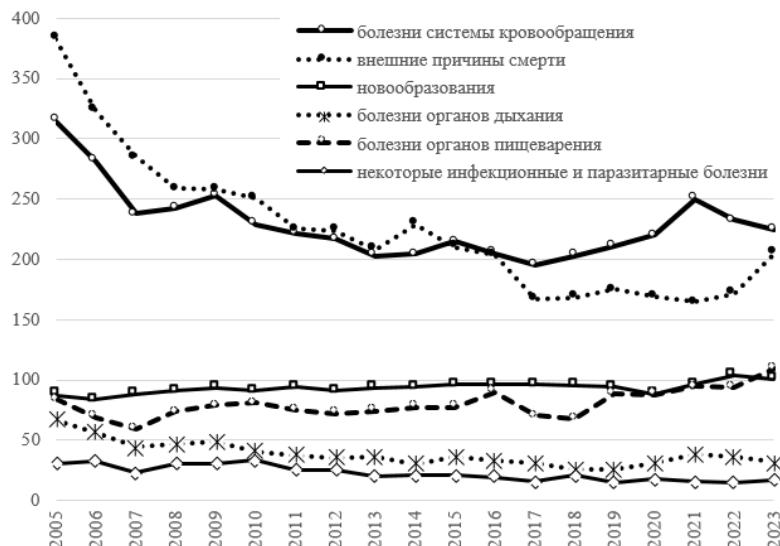

Рис. 2. Смертность населения трудоспособного возраста
в Республике Коми по основным классам причин смерти, 2005–2023 гг.
(число умерших на 100 тыс. человек соответствующего возраста) [4]

Нельзя обделить вниманием и болезни нервной системы. Уровень смертности от этого класса причин поравнялся с уровнем смертности от некоторых инфекционных и паразитарных болезней в 2020 г., а с 2021 г. – превышает его.

Особо следует выделить роль алкогольного фактора в смертности населения трудоспособного возраста. Росстат регулярно публикует информацию о смертности от отдельных причин, связанных с употреблением алкоголя. Помимо упомянутой ранее алкогольной болезни печени, выделяют и другие непосредственно связанные с алкоголем болезни органов пищеварения, болезни сердца, нервной системы, психические расстройства и расстройства поведения, а также случайные отравления алкоголем, относящиеся к внешним причинам смерти. На протяжении 2006–2023 гг. на все эти причины в Республике Коми ежегодно приходилось 7,4–15,1% от числа всех смертей среди мужчин и 10,7–20,9% – среди женщин трудоспособного возраста [5]. Реальный «ущерб» от алкоголя, разумеется, больше [6].

Таким образом, проблема смертности населения трудоспособного возраста, несмотря на сложившуюся в 2006–2017 гг. положительную тенденцию, сохраняет свою остроту, её уровень остаётся высоким, к тому же в последние годы он растёт. При этом после «пика» смертности в 2005 г. ни по одному основному классу причин смерти среди рассмотренных у обозначенной части населения не наблюдалось устойчивого снижения её уровня. Показатель от смертности новообразований и болезней органов пищеварения в 2023 г. по сравнению с 2005 г. стал выше.

* * *

1. Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2019 года в России (часть II) // Демоскоп Weekly. – 2020. – № 849–850. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0849/barom01.php> (дата обращения: 16.02.2025).

2. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010. – С.55; Демографический ежегодник Республики Коми. 2016: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2016. – С.63; Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2024. – С.60.

3. Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Семенова В.Г. и др. Факторы иска-
жения структуры причин смерти трудоспособного населения России // Социальные аспекты здоровья населения. – 2013. – № 4. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30> (дата обращения: 26.02.2025).

4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2016: стат. сб. ..; Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб.
5. Естественное движение населения Республики Коми: стат. бюллетьнь. – Сыктывкар, 2007–2023.
6. *Панарина И.А.* Употребление алкогольных напитков в Республике Коми: из прошлого в настоящее // Социально-экономические, демографические и исторические исследования на Севере России: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием) (21–22 декабря 2023 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2024. – С.189.

Л.В. Песенцева,
студентка III курса
ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель –
Л.Н. Гудырева, канд. пед. наук,
доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ СОТРУДНИКОВ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

В современном мире, где технологии развиваются с космической скоростью, а конкуренция за квалифицированных специалистов растёт, важно не только привлекать таланты, но и удерживать их. В свою очередь, люди хотят видеть перспективы, понимать, куда они движутся и как их вклад влияет на общее дело.

Будучи студенткой III курса, я постоянно сталкиваюсь с вопросами планирования собственной карьеры. Это критически важный элемент не только для студентов, но и для любого работника, стремящегося к развитию, и любой организации, желающей удержать лучшие кадры. В этой статье хочу поделиться своими размышлениями о планировании деловой карьеры сотрудников как о ключевом условии их профессионального развития.

Кадровый дефицит становится одной из главных проблем рынка труда в России с 2022 года. К 2024 г. нехватка сотрудников в организациях обострилась всё сильнее, но в 2025 г. ожидается ещё большее ухудшение ситуации. Если в феврале 2024 г. с кадровым дефицитом сталкивались 81% работодателей, то в феврале 2025 г. уже 86% [1]. Большинство исследователей 2024 г. уверены, что рынок труда окажется таким же дефицитным в 2025 году.

Поэтому силы руководителей и HR, по всей видимости, в текущем году будут направлены на удержание команды. Вместе с созданием условий на первый план выйдут развитие специалистов и их продвижение по карьерной лестнице. Таким образом, тема нашего исследования «Карьера и планирование карьеры специалистов в организациях» становится всё более актуальной.

Точки зрения авторов на понимание сущности карьеры различны. Как отмечает Е.А. Митрофанова в своей работе «Управление персоналом: теория и практика. Компетентностный подход в управлении персоналом»: карьера – это последовательность занимаемых человеком позиций в течение его трудовой жизни [2]. Но, как сказал Д.Э. Сьюпер, карьера – это не просто ряд последовательных должностей или продвижение по службе. Это пожизненный процесс развития личности, включающий в себя самопознание, исследование возможностей и адаптацию к меняющимся обстоятельствам. Он рассматривал карьеру как синтез личностных характеристик, профессиональных ролей и жизненных событий. Также Д.Э. Сьюпер подчёркивал, что карьера – это динамичный процесс, развивающийся во времени и включающий в себя различные стадии развития, просто занимать разные позиции недостаточно. Важно, чтобы эти позиции вели к желаемому результату как организации, так и сотрудника, а для этого необходимо планирование [3].

Какие преимущества получает бизнес при планировании карьеры подчинённых?

Согласно исследованиям, люди, стремящиеся к высоким достижениям, могут работать на 400% эффективнее, чем средний сотрудник. Поэтому, продвигая подчинённых, работодатели могут удерживать наиболее перспективных, создать мощную команду управленцев и специалистов.

Кроме этого, к плюсам развития карьеры сотрудников в рамках одной организации относятся:

- мотивация команды, т.к. возможность продвижения в компании работает не хуже материальных выплат;
- снижение риска плохого найма и сокращение расходов на подбор новых специалистов;
- сокращение текучести кадров;
- повышение репутации компании и создание привлекательного *HR*-бренда.

Что же такое планирование карьеры? Планирование карьеры – это не просто обещание «золотых гор», а реальный инструмент, помогающий сотрудникам развиваться, расти профессионально и чувствовать себя ценным звеном в компании. Поэтому необходимо реально оценивать свои силы, деловые качества, а также соотнести их с требованиями, которые выставляет перед сотрудником организация. Успех всей карьеры человека зависит от этих требований. Важно понимать, что это не разовая акция, а постоянный процесс, требующий анализа и корректировки.

С точки зрения сотрудника, планирование карьеры – это осознанный процесс, включающий в себя:

- определение целей: понять, чего ты хочешь достичь в профессии. Это может быть конкретная должность, уровень дохода, приобретение определённых навыков или работа в определённой сфере;

- оценку своих ресурсов: честно оценить свои знания, навыки, опыт и личностные качества, какие сильные стороны можно использовать, а над чем ещё нужно поработать;

- составление плана действий: разработать конкретный план, включающий в себя обучение, участие в проектах, поиск ментора и другие шаги, направленные на достижение поставленных целей.

С точки зрения организации планирование карьеры – это не только личная ответственность сотрудника, но и важная задача для HR-специалиста. По мнению Т.Ю. Базарова, развитие карьеры сотрудника должно рассматриваться организацией как стратегическая задача, направленная на повышение эффективности её деятельности [4].

В самом общем виде организация должна:

- создавать возможности для развития: предоставлять сотрудникам доступ к обучению, тренингам, конференциям и другим ресурсам, необходимым для повышения квалификации;

- разрабатывать программы карьерного роста: чётко прописывать возможности для продвижения внутри компании, устанавливать критерии и требования к различным должностям;

- предоставлять обратную связь: регулярно оценивать работу сотрудников, давать конструктивную обратную связь и помогать им определять направления для дальнейшего развития;

- оказывать поддержку в планировании карьеры: организовывать консультации, тренинги и другие мероприятия, направленные на помочь сотрудникам в планировании их карьеры.

При этом основными частями управления развитием карьеры сотрудников со стороны организации являются следующие:

- учёт и увязка потребностей целей организации и сотрудников;

- изучение и оценка потенциала их служебного роста;

- ознакомление людей с реальными перспективами и условиями продвижения;

- определение критериев и путей перемещения, позволяющих избежать карьерных тупиков [5].

Итак, планирование деловой карьеры сотрудников – это не просто модный тренд, а необходимость для любой организации, стремящейся к успеху. Предоставляя сотрудникам возможности для развития и помогая им планировать свою карьеру, компания получает мотивированных, квалифицированных и лояльных специалистов, готовых внести свой вклад в достижение общих целей.

Я, как будущий *HR*-специалист, понимаю, что наша задача – создавать условия для того, чтобы каждый сотрудник мог найти свой путь в профессии и реализовать свой потенциал.

* * *

1. Дефицит кадров в 2024 году. Прогноз на 2025 год. – URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/kadry-2025/?internal_source=copyPaste (дата обращения: 11.03.2025).

2. *Митрофанова Е.А.* Управление персоналом: теория и практика. Компетентностный подход в управлении персоналом. – М., 2004. – С.47.

3. *Сьюопер Д.Э.* Психология карьеры. – New York, 1957. – С.75–105.

4. *Сьюопер Д.Э.* Указ. соч. – С.215.

5. *Базаров Т.Ю.* Управление персоналом. – М., 2011. – С.93.

Л.В. Песенцева,
студентка III курса
ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель –
Л.Н. Гудырева, канд. пед. наук,
доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

РОЛЬ КОНФЛИКТОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМ В ОРГАНИЗАЦИИ

Введение в тему конфликтов и инноваций обычно начинается с констатации факта: конфликт неизбежен в любой организации. Но вместо того, чтобы видеть в нём лишь деструктивный фактор, мы предлагаем взглянуть на конфликт как на потенциальный двигатель перемен, способный стимулировать инновации и повышать эффективность работы. Вопрос в том, как управлять этим двигателем и направлять его энергию в нужное русло.

Инновации, в свою очередь, являются жизненно важным условием для того, чтобы даже сорвать процесс внедрения.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: конфликт, с одной стороны, может быть двигателем инноваций, а с другой – сопротивление инновациям может приводить к конфликтам. Разрешение этого противоречия требует понимания природы конфликта, причин сопротивления инновациям и эффективных методов управления этими явлениями.

Прежде всего, необходимо чётко понимать, что конфликт – это не обязательно что-то плохое. Он может быть функциональным, если направлен на решение проблемы, улучшение процесса или поиск новых возможностей. В этом случае конфликт способствует генерации новых идей, повышению качества принимаемых решений и укреплению командного духа. Однако конфликт может быть и дисфункциональным, если он носит личностный характер, приводит к вражде и деструктивным действиям. В этом случае конфликт негативно влияет на моральный климат в коллективе, снижает производительность и подрывает доверие между сотрудниками.

Сопротивление инновациям – это естественная реакция на изменения, которые могут угрожать сложившемуся порядку вещей. Существует несколько основных причин, по которым сотрудники могут сопротивляться внедрению новых технологий или процессов:

- страх потери: сотрудники могут бояться потерять свою работу, свои навыки или свою власть в организации. Например, внедрение автоматизированной системы может привести к сокращению штата или перераспределению обязанностей, что вызывает опасения у сотрудников;

- недостаток информации: сотрудники могут сопротивляться инновациям, если не понимают их целей, преимуществ и последствий. Недостаток информации порождает слухи и домыслы, которые могут усилить сопротивление;

- привычка и инерция: людям свойственно придерживаться старых, проверенных методов работы. Изменение привычного уклада может вызывать дискомфорт и сопротивление;

- недоверие к руководству: сотрудники могут сопротивляться инновациям, если они не доверяют руководству организации или считают, что оно не заботится об их интересах;

- недостаток ресурсов: внедрение инноваций требует времени, денег и других ресурсов. Если сотрудники не чувствуют достаточной поддержки со стороны руководства, они могут сопротивляться изменениям [1].

Преодоление сопротивления инновациям требует комплексного подхода, который включает в себя несколько ключевых элементов:

- коммуникация: необходимо открыто и честно рассказывать сотрудникам о целях, преимуществах и последствиях инноваций. Важно отвечать на их вопросы и развеивать их сомнения;

- вовлечение: необходимо вовлекать сотрудников в процесс планирования и внедрения инноваций. Важно учитывать их мнение и предложения и давать им возможность почувствовать себя частью команды;

- обучение: необходимо обучать сотрудников новым навыкам и знаниям, необходимым для работы с новыми технологиями или процессами. Важно предоставлять им возможность пройти необходимое обучение и получить поддержку от экспертов;

- поддержка: необходимо поддерживать сотрудников в процессе адаптации к новым условиям работы. Важно предоставлять им необходимую помощь и ресурсы и помогать преодолевать трудности.

Управление конфликтами в контексте внедрения инноваций требует от менеджера умения находить баланс между стимулированием конструктивного диалога и предотвращением деструктивных проявлений. Существует несколько основных стратегий управления конфликтами, которые могут быть эффективны в данной ситуации:

- избегание: эта стратегия предполагает уклонение от конфликта или игнорирование его. Она может быть эффективна в ситуациях, когда конфликт незначителен или когда у менеджера нет достаточных ресурсов

для его разрешения. Однако избегание может привести к тому, что конфликт будет только углубляться и в конечном итоге выйдет из-под контроля;

- сглаживание: эта стратегия предполагает минимизацию различий между сторонами и акцентирование внимания на общих целях. Она может быть эффективна в ситуациях, когда необходимо сохранить хорошие отношения между сотрудниками. Однако сглаживание может привести к тому, что проблема, вызвавшая конфликт, не будет решена и конфликт возникнет снова;

- компромисс: эта стратегия предполагает поиск взаимоприемлемого решения, которое удовлетворит обе стороны. Она может быть эффективна в ситуациях, когда у сторон равные силы и когда необходимо быстро разрешить конфликт. Однако компромисс может привести к тому, что ни одна из сторон не будет полностью удовлетворена результатом;

- сотрудничество: эта стратегия предполагает совместный поиск решения, которое удовлетворит интересы обеих сторон. Она может быть эффективна в ситуациях, когда необходимо найти креативное решение проблемы и когда у сторон достаточно времени и ресурсов для этого. Однако сотрудничество требует высокого уровня доверия и коммуникации между сторонами;

- конкуренция: эта стратегия предполагает отстаивание своей позиции и стремление к победе в конфликте. Она может быть эффективна в ситуациях, когда необходимо быстро принять решение и когда у менеджера есть для этого достаточная власть. Однако конкуренция может привести к ухудшению отношений между сотрудниками и снижению их мотивации [2].

Выбор стратегии управления конфликтом зависит от конкретной ситуации, характера конфликта и личных качеств менеджера. Важно помнить, что не существует универсального решения, подходящего для всех случаев. Главное – уметь анализировать ситуацию и выбирать наиболее эффективный подход.

Хочется подчеркнуть, что конфликт – это не всегда плохо, а сопротивление инновациям – не всегда признак некомпетентности. Конфликт и сопротивление могут быть индикаторами проблем, требующих внимания и решения. Если научиться правильно управлять этими явлениями, то можно превратить их в мощный двигатель перемен и стимулировать инновации в организации.

Современные подходы к управлению персоналом всё больше ориентируются на создание атмосферы доверия, открытости и сотрудничества, в которой сотрудники не боятся высказывать своё мнение и делиться идеями. В такой атмосфере конфликт становится не проблемой, а возможностью для роста и развития.

В качестве примера можно привести ПАО «Газпром». К сожалению, в открытом доступе не так много информации о конкретных примерах управления конфликтами при внедрении инноваций в «Газпроме». Однако можно предположить, что компания сталкивается с теми же проблемами, что и другие крупные российские организации: сопротивлением сотрудников, бюрократией и нехваткой квалифицированных кадров.

Тем не менее «Газпром» активно внедряет цифровые технологии и автоматизирует производственные процессы, что свидетельствует о стремлении к инновациям. Скорее всего компания использует различные методы для преодоления сопротивления и управления конфликтами, такие как обучение и переподготовка персонала, повышение квалификации персонала, создание проектных команд, поощрение инновационной деятельности.

В заключение отметим, что управление конфликтами и внедрение инноваций – это сложные и многогранные процессы, которые требуют от менеджера высокого уровня компетенции и опыта. Однако, если научиться правильно управлять этими процессами, можно добиться значительных успехов и создать организацию, которая будет постоянно развиваться и адаптироваться к меняющимся условиям внешней среды.

* * *

1. Арменакис А.А., Харрис С.Г. Размышления: наш путь к организационным изменениям // Управление изменениями. – 2009. – № 9 (3). – С.249–264.

2. Томас К.У. Конфликты и управление конфликтами: размышления и обновление // Организационное поведение. – 1992. – № 13 (3). – С.265–274.

**О.В. Петербургская,
магистрант III курса
ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель –
Л.И. Попова, канд. юрид. наук,
доцент кафедры правовых
дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ)**

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В настоящее время одной из острых проблем современного российского общества является увеличение количества правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их. Анализ причин и условий, способствовавших совершению подростками преступлений и правонарушений, указывает на изменение специфики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Стремительное развитие информационной среды и цифровизации, изменение социально-политической ситуации с началом специальной военной операции, несомненно, оказывают влияние и создают новые угрозы для подрастающего поколения, которые требуют адекватного реагирования.

В Республике Коми по итогам 2024 г. на 18,1% увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления, а число преступлений, совершённых несовершеннолетними, увеличилось на 38,9%. Поэтому проблема подростковой преступности остаётся как никогда актуальной.

Рассмотрим основные социальные факторы, влияющие на формирование преступности несовершеннолетних:

1. *Семейное неблагополучие и низкое материальное положение семьи.* В основном к таким семьям относятся те, что отличаются низким уровнем материальной обеспеченности, искажением семейной структуры, жёсткостью педагогической позиции членов семьи (физическое, психическое насилие), иным аморальным и асоциальным поведением. Подростки в поисках дополнительного быстрого заработка и поиска работы вовлекаются в незаконный оборот наркотиков либо в «дропперство» (процесс незаконного вывода средств, полученных преступным путём).

2. *Негативное влияние иного социального окружения, в частности одноклассников.* При этом отдельного внимания заслуживает такое явление, как буллинг (травля). Причинами такого явления, как «скулштутинг» (вооружённое нападение на учеников или сотрудников образовательной организации), зачастую является именно травля в школьных коллективах.

3. *Отсутствие или недоступность досуговой занятости.*

4. *Тенденция увеличения негативного воздействия средств массовой информации и Интернета в последние годы.* Современные технологии и информационные каналы могут облегчить доступ к нежелательной информации, в том числе пропаганде насилия, наркотиков и преступной деятельности.

5. *Подстрекательство взрослых преступников.* Как отметил А. Бастрыкин, «вовлечение спецслужбами недружественных стран несовершеннолетних в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность в связи с событиями на Украине является новым источником угроз» [1]. В настоящее время посредством Интернета происходит вербовка и вовлечение несовершеннолетних и молодёжи в экстремистскую и террористическую деятельность.

6. *Правовая неграмотность подростков.* При анализе причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, отмечается, что многие подростки совершают правонарушения по «незнанию» или «без умысла».

Таким образом, причины преступности несовершеннолетних могут быть разными, однако общее между ними то, что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Важно отметить, что преступления совершаются не только подростками из неблагополучных семей, но и несовершеннолетними, которые имеют благополучные семьи. Подростки из благополучных семей совершают преступления ради развлечения, спора, у них присутствует ощущения вседозволенности, чувство безнаказанности, часто бывает, что подростки так привлекают к себе внимание родителей.

Профилактика преступности несовершеннолетних должна проводиться в направлении устранения всех вышеперечисленных причин.

Для решения этих проблем необходимо совершенствовать систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, делая акцент на раннем выявлении признаков отклоняющегося поведения.

Рассмотрим возможные меры по усилению профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

1. Усиление межведомственного подхода в вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с привлечением

всех субъектов системы профилактики позволит повысить эффективность проводимых мероприятий.

2. Обеспечение доступности досуговой занятости, создание молодёжных пространств, вовлечение подростков в волонтёрскую деятельность.

3. Обеспечение доступности психологической помощи для 100% участников образовательных отношений в целях раннего выявления отклоняющегося поведения. Так, в Республике Коми только 59% общеобразовательных организаций обеспечены педагогами-психологами.

4. Использование в профилактической работе с подростками инновационных методов, в том числе по принципу «равный – равному» (метод обучения, при котором источником знаний для ученика служит не профессиональный учитель, а такой же ученик).

5. Повышение уровня правовой грамотности несовершеннолетних в целях информирования подростков о юридических последствиях противоправной деятельности.

6. Развитие института наставничества. Закрепление за подростками, состоящими на различных видах учёта, наставников из числа сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, уголовно-исполнительной системы и др.

Таким образом, эффективная профилактика противоправного поведения подростков требует комплексного подхода, включающего в себя работу со всеми участниками образовательной и социальной среды, а также учёт индивидуальных особенностей каждого ребёнка.

Вместе с тем требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающее комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных, в том числе правовоспитательных, и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Указанные меры должны быть направлены на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения детей и подростков с учётом современных научных методов, ресурсов и возможностей, а также должны осуществляться в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [2].

Преступность несовершеннолетних требует решительных и целенаправленных мер по её предупреждению. Для этого следует постоянно совершенствовать формы и методы работы профилактической работы. Задача состоит, прежде всего, в снижении уровня преступности несовершеннолетних. В решении этой и других задач важная роль принадлежит мерам общей и индивидуальной профилактики.

* * *

1. Козлова Н. Опасный возраст. – URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 14.03.2025).

2. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по её реализации: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/ (дата обращения: 14.03.2025).

М.А. Петрова,
аспирант Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого
(научный руководитель – Ю.В. Данейкин,
д-р экон. наук, профессор кафедры
технологий управления Новгородского
государственного университета
им. Ярослава Мудрого)

МАЛЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Понятие «малая технологическая компания» появилось сравнительно недавно в связи с принятием Федерального закона «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» от 04.08.2023 № 478-ФЗ (далее – Закон № 478-ФЗ). Как следует из пояснительной записки к проекту указанного федерального закона, его целью является определение правовых основ деятельности технологических компаний в Российской Федерации для формирования единой системы принципов осуществления государственной поддержки инновационной деятельности малых технологических компаний [1].

Если проводить параллель с зарубежными практиками, то наиболее показательный пример – это китайские *Little Giants* («маленькие гиганты»). «Маленькие гиганты» в понимании местных властей – это представители малого и среднего высокотехнологичного бизнеса, которые специализируются в нишевых сегментах и развиваются решения, призванные заместить на местном рынке импортируемые продукты. Если до введения этой программы в общенациональном масштабе правительство Китая поддерживало преимущественно индустриальных гигантов для достижения стратегических целей, то после 2018 г. переключилось на небольшие компании, способные генерировать ценные инновационные решения. На всех уровнях была сформирована национальная система по поиску потенциальных «маленьких гигантов» и стимулированию их роста. Компании, получающие этот статус, становятся претендентами на прямую и косвенную поддержку со стороны государства. И каждые 3 года они должны подтверждать свой уровень. Что касается той помощи, которую выделяет пра-

вительство страны, то она сосредоточена в финансовом направлении, развитии *R&D* с вовлечённостью университетов и исследовательских институтов и кооперации с крупными компаниями в части инвестиций, развития клиентской базы и менторства [2].

Такая политика уже привела к тому, что «маленькие гиганты» не просто выросли на местном рынке, но и стали выходить со своими продуктами в другие страны. В качестве одного из примеров подобного успеха в Китае называют фармацевтическую компанию *Gan & Lee Pharmaceuticals Co*, которая разработала местный аналог инсулина. «Маленький фармацевтический гигант» вышел затем с этим продуктом на 14 крупных зарубежных рынков.

Исходя из поставленных правительством Китая плановых показателей, количество таких компаний в этом году должно достигнуть 10 тыс. единиц.

Возвращаясь к нашей системе государственного регулирования малых технологических компаний (далее – МТК), следует отметить, что после Закона № 478-ФЗ также утверждены иные нормативные правовые акты в сфере государственной поддержки инновационной деятельности МТК, такие как Постановление Правительства РФ «Об отнесении технологических компаний к малым технологическим компаниям и о прекращении статуса малых технологических компаний, формировании и ведении реестра малых технологических компаний и об информационном взаимодействии» от 02.11.2023 № 1847 [3] и Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня центров экспертизы малых технологических компаний» от 31.10.2023 № 3051-р [4].

Фактически указанными нормативными правовыми актами на федеральном уровне закрепляются основы «реестровой» модели предоставления государственной поддержки. Наличие компаний в Реестре МТК упрощённо «открывает доступ» к мерам поддержки, без дополнительного сбора документов и подтверждений.

Базовыми критериями внесения в реестр МТК являются: соответствие ОКВЭД, перечень которых утверждается Правительством РФ; соответствие предельным значениям по выручке (не более 4 млрд руб. за предшествующий календарный год).

Сегодня в реестре МТК порядка 4 тыс. компаний. К 2030 г. их число должно увеличиться до 11 тыс. [5].

Технологический бизнес всегда связан с неопределенностью и риском для получения ожидаемых результатов [6]. Поэтому, чтобы понять, как регионы могут участвовать в регулировании деятельности МТК, необходимо рассмотреть, каким образом компании могут попасть в этот реестр.

В настоящее время существуют 2 способа: через экспертизу (за фиксированную плату) или упрощённый (бесплатно). Рассмотрим их подробнее.

Первым способом в реестр МТК попадают технологические компании, прошедшие независимую экспертизу в «доверенных» центрах экспертизы (Фонд «Сколково», Фонд содействия инновациям, Центр поддержки инжиниринга и инноваций, АНО «Платформа НТИ») и имеющие положительное экспертное заключение (при соответствии базовым критериям).

Здесь участие региона может проявлять через работу с указанными «доверенными» центрами экспертизы. Так, у Фонда содействия инновациям широко развита сеть региональных представителей (присутствие в 80 субъектах РФ), которые осуществляют информационно-консультационную функцию на местах. У Фонда «Сколково» также в регионах работают региональные операторы и региональные представители (присутствие в 36 субъектах Федерации). Несмотря на это пройти платную экспертизу могут компании из любой геоточки России. Стоимость экспертизы на сегодняшний день фиксирована и составляет 51 751 рублей.

В то же время, если компания уже является получателем поддержки этих «доверенных» центров, то получить статус МТК можно, минуя платную экспертизу. Таким упрощённым способом в реестр МТК попадают технологические компании, включённые в Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности получавшие государственную поддержку инновационной деятельности, в форме предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей (права на использование таких льгот) и/или в форме финансового обеспечения (в части предоставления субсидий, грантов, кредитов, займов и взносов в уставный капитал) не ранее 3 лет назад (при соответствии базовым критериям). Перечень организаций, осуществляющих государственную поддержку инновационной деятельности, представляющих сведения в Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности, утверждён Распоряжением Правительства РФ от 16.12.2022 № 3999-р. Сейчас в нём 29 организаций [7]. В основном это федеральные фонды и корпорации развития. Отдельным блоком в перечень включены управляющие компании десяти инновационных научно-технологических центров, которые осуществляют свою деятельность согласно Федеральному закону «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ и расположены в различных регионах РФ. Соответственно, чтобы технологическая компания могла обрести статус МТК в упрощённом порядке, она должна получить от любой из этих 29 организаций любую меру поддержки: грант, льготный заем, налоговые льготы или иное, соответствующее их полномочиям.

Если рассматривать прямые способы регионального стимулирования МТК, то с 2025 г. вступает в силу право субъектов РФ устанавливать в отношении МТК пониженную ставку налога на прибыль, часть от которого поступает в бюджеты регионов. Поскольку региональная часть налога на прибыль составляет 18%, то именно эту долю регион может снизить или обнулить для МТК. Такие льготы уже введены в ряде субъектов Федерации, например в Новгородской области, Калужской области, Еврейской автономной области, Санкт-Петербурге. В связи с тем, что мера поддержки новая, ещё рано делать выводы о её востребованности и эффективности [8].

Кроме того, с этого года для организаций при осуществлении имиベンчурных и/или прямых инвестиций в инновационные проекты и/или инновационную деятельность посредством участия в договорах инвестиционного товарищества будет предоставляться право на применение инвестиционного налогового вычета, который может составить до 100% проинвестированной суммы, точный размер компенсации определяется правительством субъекта РФ. Открытых данных о введении в регионах данной меры поддержки в настоящее время не имеется.

Учитывая, что на самом высоком уровне МТК зафиксированы как один из ключевых элементов достижения национальной цели «Технологическое лидерство», обозначенной Президентом России, регионы не должны оставлять это направление без внимания. Поскольку получив этот статус, компании получают доступ к 15 уже работающим мерам поддержки. Это и грантовые программы, и промипотека, акселерация и аккредитация ИТ-компаний, ускоренная регистрация патентов и другие. Далее меры для МТК будут донастраиваться для оказания таргетной поддержки.

* * *

1. О развитии технологических компаний в Российской Федерации: федеральный закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49742>

2. Корчагин Р.Л. Специфика эволюции технологического предпринимательства в развивающихся и переходных странах // Инновации. – 2020. – № 12 (266). – С.63–70.

3. Об отнесении технологических компаний к малым технологическим компаниям и о прекращении статуса малых технологических компаний, формировании и ведении реестра малых технологических компаний и об информационном взаимодействии: постановление Правительства РФ от 02.11.2023 № 1847. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/document/0001202311090031>

4. Об утверждении перечня центров экспертизы малых технологических компаний: распоряжение Правительства РФ от 31.10.2023 № 3051-р. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460997/

5. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitiye_tehnologicheskogo_predprinimatelstva/reestr_malyh_tehnologicheskikh_kompaniy/

6. Киселева О.Н. Специфика развития технологического предпринимательства в России: региональный аспект // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17. – С.656–658.

7. Об утверждении перечня институтов инновационного развития и иных организаций, осуществляющих государственную поддержку инновационной деятельности, представляющих сведения в Единый реестр коучных получателей государственной поддержки инновационной деятельности: распоряжение Правительства РФ от 16.12.2022 № 3999-р. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434602/

8. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rasshiryaet Regionalnye_mery_podderzhki_malyh_tehnologicheskikh_kompaniy.html

А.О. Попов,
*студент III курса Сыктывкарского
лесного института (филиала) Санкт-
Петербургского государственного
лесотехнического университета –
им. С.М. Кирова (научный руководитель –
Д.А. Плещев, канд. физ.-мат. наук,
доцент Сыктывкарского лесного
института (филиала) Санкт-
Петербургского государственного
лесотехнического университета
им. С.М. Кирова)*

ВЛИЯНИЕ МИКРОИНТЕРАКЦИЙ НА ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

В последнее время всё больше внимания уделяется пользовательскому опыту при использовании приложений, сайтов и программ. Вследствие этого производителям необходимо управлять вниманием и концентрацией пользователей. Для этого они используют такой инструмент коммуникации, как микроинтеракции.

Микроинтеракции – это небольшие, но значимые элементы взаимодействия в интерфейсе, помогающие пользователям выполнять конкретные задачи. Они могут включать в себя анимации, уведомления, изменения состояния кнопок и другие визуальные или аудиальные сигналы, улучшающие общий пользовательский опыт (далее – *UX*).

Неотъемлемой частью *UX* является также эмоциональная связь. Забавные или креативные микроинтеракции способны вызывать у пользователей положительные эмоции, делая взаимодействие более приятным и запоминающимся. Одной из важных функций микроинтеракций является обучение пользователя новым элементам интерфейса, с которыми он ранее не сталкивался. Внедряя микроинтеракции, можно стимулировать пользователя к выполнению определённых действий и формированию привычек.

Как микроинтеракции работают на практике и улучшают *UX*, показывают примеры из популярных сервисов:

1. *Twitter*: визуальный фидбек при лайке. В интерфейсе *Twitter* активация пользователем элемента «Лайк» сопровождается анимацией, вклю-

чающей изменение масштаба и цвета иконки. Данная микроинтеракция дополняет функционал визуальным и эмоциональным компонентом.

2. *Instagram*: анимированные переходы между разделами. Сервис *Instagram* использует плавные анимационные эффекты при навигации пользователя между различными экранами приложения. Это обеспечивает визуальную связность и повышает предсказуемость взаимодействия, способствуя формированию целостного пользовательского опыта.

3. *Gmail*: визуализация архивации сообщений. При выполнении пользователем операции перемещения электронного письма в архив в *Gmail* применяется анимация, визуализирующая исчезновение элемента. Это предоставляет пользователю немедленное и понятное подтверждение выполненного действия.

4. *Мессенджеры* (например, *Telegram*): индикатор активности собеседника. В чат-приложениях в процессе набора сообщения собеседником отображается специализированный индикатор (например, анимированные точки). Эта микроинтеракция сигнализирует о текущей активности, повышая ощущение присутствия и вовлечённости в коммуникацию [1].

Реализация эффективных микроинтеракций требует специализированного программного обеспечения. Ниже представлен обзор ключевых инструментов, используемых в индустрии для проектирования, прототипирования и внедрения данных элементов взаимодействия:

1. *Framer* – мощная платформа для дизайна и прототипирования интерфейсов, поддерживающая создание высокоточных микроинтеракций и анимаций. Интеграция с *JavaScript* обеспечивает высокий уровень интерактивности. *Framer* широко используется дизайнёрами интерфейсов и разработчиками для реализации динамических визуальных элементов, направленных на улучшение пользовательского опыта.

2. *Principle* – специализированный инструмент для проектирования анимаций и микроинтеракций в пользовательских интерфейсах. Его интерфейс ориентирован на визуализацию концепций и трансформацию статических макетов в интерактивные прототипы, что критически важно для тестирования пользовательского опыта и презентации дизайн-решений. Ограничение: *Principle* доступен преимущественно для платформы *macOS*, что определяет его применение в среде *Apple*.

3. *Adobe After Effects* – профессиональное программное обеспечение *Adobe Systems* для создания сложных анимаций и визуальных эффектов. Хотя основное применение находит в кино, телевидении и производстве мультимедиа, *After Effects* также используется для детальной проработки микроинтеракций благодаря своим расширенным возможностям анимации.

4. *Lottie (Airbnb)* – кросс-платформенная библиотека с открытым исходным кодом, разработанная *Airbnb*. *Lottie* обеспечивает экспорт анима-

ций, созданных в *Adobe After Effects* (с помощью плагина *Bodymovin*), в формат *JSON* и их последующее воспроизведение в мобильных (*iOS*, *Android*) и веб-приложениях. Данная технология оптимизирует интеграцию анимаций, сохраняя их малый вес.

5. *Figma* – облачная платформа для дизайна пользовательских интерфейсов, прототипирования и спецификации взаимодействий. Широко применяется дизайнерами для создания *UI* и интерактивных прототипов. Ключевое преимущество *Figma* – развитые инструменты для совместной работы в режиме реального времени, что делает её эффективным решением для командной разработки продуктов [2].

При создании микроинтеракций значимыми моментами при внедрении в интерфейс являются:

1. Оптимизация производительности. Анимации не должны перегружать интерфейс. Чрезмерная длительность или ресурсоёмкость анимационных эффектов может вызвать задержки в работе системы, приводящие к негативному пользовательскому восприятию.

2. Однозначность обратной связи. Микроинтеракция должна представлять пользователю интуитивно понятный и универсальный отклик, однозначно отражающий результат взаимодействия с элементом. Для обеспечения этого необходимо проработать все вероятные сценарии использования.

3. Визуальная консистентность. Анимационные элементы микроинтеракций обязаны соответствовать общему визуальному языку интерфейса. Нарушение стилистического единства ухудшает целостность восприятия интерфейса пользователем [3].

Не вызывает сомнений, что микроинтеракции станут фундаментальным компонентом всех интерфейсов, с которыми пользователь взаимодействует в повседневной деятельности. Наблюдаемые в настоящее время тенденции формирования нового пользовательского опыта подтверждают данную перспективу:

1. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и персонализация. Микроинтеракции приобретут повышенную интеллектуальность и адаптивность за счёт внедрения ИИ-технологий. Анализ предпочтений и поведенческих паттернов пользователей позволит настраивать микроинтеракции в соответствии с их индивидуальным стилем взаимодействия. Это обеспечит глубокую персонализацию на основе обработки больших данных и машинного обучения.

2. Микроинтеракции в расширенной реальности (*AR*). По мере развития технологий *AR* микроинтеракции будут играть ключевую роль в создании правдоподобных и интуитивно понятных интерфейсов внутри им-

мерсивных сред. Это открывает новые направления для развития *UX/UI*-дизайна в виртуальных пространствах.

Указанные тенденции демонстрируют, что эволюция микроинтеракций будет определяться двумя основными векторами: усилением персонализации, адаптированной под индивидуальные характеристики пользователя, и расширением сфер их применения, особенно в области дополненной реальности.

В заключение можно сделать вывод, что эффективные микроинтеракции способствуют значительному повышению вовлечённости пользователей и удержанию их внимания при взаимодействии с интерфейсом. Универсальность их применения подтверждается возможностью интеграции в различные цифровые среды – от мобильных приложений и веб-платформ до перспективных интерфейсов виртуальной реальности. Данный фактор, наряду с их функциональным потенциалом, определяет высокую перспективность развития данного направления дизайна [4].

* * *

1. UI Animation. Microinteraction for Macroresult. – URL: <https://uxplanet.org/ui-animation-microinteraction-for-macroresult-668cd9e71101>
2. Разработка микроинтеракций и анимаций для ui. – URL: <https://ios-apps.ru/blog/razrabotka-mikrointerakcii-i-animacii-dlia-ui/>
3. Сафарова Э.И. Микроинтеракции как способ улучшения пользовательского опыта // Синергия наук. – 2018. – № 24.
4. Микроинтеракции в iOS. Лекция Яндекса. – URL: <https://habr.com/ru/companies/yandex/articles/429580/>

М.М. Пузырёва,
студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – Л.Н. Гудырева,
канд. пед. наук, доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ HR-БРЕНДА ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Целью работы является исследование влияния онлайн-имиджа организации в лице работодателя на привлечение и удержание талантливых сотрудников, повышение лояльности коллектива и улучшение репутации компаний.

Задачи исследования состоят в изучении основных понятий *HR*-брэндинга в контексте социальных сетей, выявлении эффективных платформ и инструментов продвижения работодателя на онлайн-площадках.

Актуальность выбранной темы обусловлена растущей конкуренцией между работодателями на рынке труда в связи с необходимостью привлечения талантливых кадров. На помощь приходят эффективные инструменты XXI в. – социальные сети, которые формируют имидж работодателя в интернет-пространстве, позволяя эффективно демонстрировать ценности организации и её корпоративную культуру. В условиях цифровизации успешное позиционирование организации в социальных сетях становится важным инструментом для создания положительного восприятия бренда, что в свою очередь влияет на мотивацию работников.

HR-брэндинг представляет собой комплексную стратегическую инициативу, нацеленную на создание и поддержание положительного образа организации на рынке труда. Этот процесс охватывает широкий спектр задач – от привлечения перспективных специалистов до формирования корпоративной культуры, способствующей профессиональному росту и развитию персонала.

В современном бизнес-пространстве *HR*-бренд играет ключевую роль в привлечении перспективных кадров, создании условий для их удержания, разработке эффективных механизмов мотивации персонала, формировании уникального ценностного предложения для потенциальных и действующих работников. *HR*-бренд основывается на внешних и внутренних коммуникациях. Внешние коммуникации касаются в основном соис-

катель и людей, которые каким-либо образом заинтересованы в компании, но не работают в ней. Внутренние коммуникации ориентированы на сотрудников и направлены на их вовлечение и удержание на рабочем месте [1].

Особую значимость в развитии *HR*-брендинга приобрели социальные сети, ставшие мощным инструментом для продвижения имиджа работодателя. Благодаря цифровизации и активному использованию социальных платформ компании получили возможность прямого взаимодействия с целевой аудиторией соискателей, оперативного распространения информации о корпоративной культуре, демонстрации преимуществ работы в организации и получения быстрой обратной связи.

В результате активного использования социальных сетей *HR*-брендинг превратился в один из ключевых инструментов конкурентной борьбы на рынке труда, позволяя компаниям выделиться среди множества работодателей и привлечь наиболее квалифицированных специалистов. Этот процесс продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым цифровым реалиям и изменяющимся ожиданиям современных работников.

В России некоторым платформам удалось обрести наибольшую популярность среди работодателей для развития *HR*-бренда их организаций. Например, платформа *HeadHunter* (hh.ru) даёт возможность не только публиковать вакансии, но и создавать детальные корпоративные профили, где компании раскрывают свою миссию, ценности и преимущества. Работодатели размещают отзывы сотрудников, описывают корпоративную культуру и организуют онлайн-мероприятия: дни карьеры, вебинары. Сюда также можно отнести не менее востребованные сайты – [Яндекс.Работа](#) и [Работа.ру](#), которые позволяют формировать репутацию работодателя через рейтинги, отзывы сотрудников и специальные проекты вроде «Лучших работодателей России».

Значительную роль в развитии *HR*-бренда играют социальные сети: «ВКонтакте» и *Telegram* стали популярными площадками для корпоративных каналов и групп. На этих площадках компании, идя в ногу с трендами, делятся контентом о внутренней жизни, проводят конкурсы и рассказывают истории сотрудников. Контент реальной жизни внутри организации особенно привлекает соискателей, поэтому в последнее время *SMM*-специалисты отдают предпочтение лайфстайл-постам.

А для динамичной демонстрации «лица» бренда компании и наибольшей вовлечённости аудитории организации всё чаще обращаются к видеоплатформам, например, «VK Видео» и *RuTube*. Видеоэкскурсии по офисам, интервью с сотрудниками и записи корпоративных мероприятий помогают прочувствовать атмосферу и ценности компании.

Отдельного упоминания заслуживают корпоративные блоги и карьерные лендинги – автономные веб-страницы для привлечения и подбора персонала в компанию. Крупные компании, такие как «Сбербанк», «Яндекс» и «Тинькофф», активно используют свои сайты для публикации историй сотрудников, описания карьерных перспектив и демонстрации корпоративных преимуществ, что делает организацию солидной и узнаваемой.

Трансформация *HR*-брендинга в соцсетях, с одной стороны, обусловлена сменой приоритетов среди работников. Нынешние лидеры рынка труда – миллениалы и поколение Z – по большей части трепетно относятся к выбору места работы и в первую очередь оценивают корпоративную культуру, социальную ответственность и возможности для развития.

Социальные сети в современных реалиях стали идеальной площадкой для демонстрации этих аспектов. Нынешние инструменты *digital*-коммуникаций позволяют эффективно выстраивать диалог между работодателем и соискателем. Рилсы стали популярным форматом для демонстрации закулисья бизнес-процессов, проведения челленджей и неформальных интервью с сотрудниками. Сторис отлично подходят для оперативного информирования о новостях и событиях компаний, создавая эффект присутствия и эксклюзивности.

Мемы среди информационного контента передают корпоративную культуру через призму юмора, делая бренд более человечным и близким. Конкурсы и розыгрыши стимулируют активность аудитории, повышая лояльность к бренду. Интерактивные форматы – опросы, викторины, сессии вопросов и ответов – позволяют наладить контакт с потенциальными кандидатами.

Такой многоформатный подход не только привлекает талантливых специалистов, но и создаёт эмоциональную связь с личным брендом организации. Современные форматы *HR*-коммуникаций делают брендинг более динамичным и релевантным для новых поколений работников, что критически важно в условиях конкурентного рынка труда.

Современные технологии и аналитические инструменты в свою очередь существенно расширили возможности компаний в социальных сетях. Помимо простого продвижения, организации получили инструментарий для оценки результивности своих действий.

К их числу мы можем отнести Яндекс.Метрику, которая позволяет детально анализировать поведение посетителей на корпоративных ресурсах, измерять активность и выявлять наиболее привлекательные материалы. Для *Telegram*-каналов эффективными инструментами оценки становятся *TGStat* и *Telemetr*, предоставляющие данные об увеличении аудитории, вовлечённости и популярности публикаций.

ВКонтакте предлагает собственные аналитические решения для групп и рекламных кабинетов, помогая отслеживать охват, активность пользователей и их демографические характеристики непосредственно в приложении.

Ещё один интересный инструмент – *SMMplanner*, являющийся универсальным помощником для планирования и анализа публикаций, автоматизируя процессы и оценивая эффективность контента на разных платформах.

Владеть аналитической информацией крайне важно для грамотного построения *HR*-брендинга, поскольку интернет-ресурсы активно используются для поиска и привлечения потенциальных сотрудников. С её помощью можно корректировать контент-стратегию и акцентировать внимание на наиболее резонансных ценностях и инициативах с учётом интересов аудитории. В условиях жёсткой конкуренции на рынке труда это становится ключевым фактором успеха *HR*-брендинга.

Но важно понимать, что *HR*-брендинг имеет две стороны медали. Он помогает выделяться среди конкурентов, привлекать таланты и укреплять лояльность персонала, но существует опасность создания нереалистичного образа компании, что может привести к завышенным ожиданиям и негативным отзывам, подрывающим деловую репутацию.

В ближайшем будущем *HR*-брендинг в социальных сетях продолжит эволюционировать, адаптируясь к новым вызовам и возможностям. Развитие технологий искусственного интеллекта и аналитики позволит компаниям более точно оценивать потребности целевой аудитории и создавать персонализированный контент.

Особое значение приобретут форматы, обеспечивающие максимальную вовлечённость: интерактивные челленджи, виртуальные экскурсии по офису, *AR*-технологии для демонстрации корпоративной культуры. Компании будут все больше инвестировать в создание аутентичного контента, демонстрирующего реальную рабочую среду.

Ключевым трендом станет прозрачность коммуникации и построение экосистемы доверия через открытый диалог с потенциальными сотрудниками. Это позволит избежать расхождения между заявленным и реальным *HR*-брендом, что критически важно в эпоху социальных сетей.

В долгосрочной перспективе социальный *HR*-брендинг превратится в комплексную систему развития талантов, где цифровые технологии станут неотъемлемой частью формирования корпоративной культуры и управления персоналом.

Формирование *HR*-бренда в социальных сетях – это стратегический элемент управления человеческими ресурсами, охватывающий не только

привлечение талантов, но и укрепление имиджа компании, повышение вовлечённости сотрудников и создание позитивной рабочей атмосферы.

Эффективное использование социальных платформ позволяет выстроить двустороннюю коммуникацию между соискателем и работодателем, демонстрируя ценности и культуру организации через реальный опыт сотрудников. Это формирует доверие и лояльность к бренду.

В условиях динамичного рынка труда компании с сильным *HR*-брендом получают конкурентное преимущество, способное не только привлекать, но и удерживать таланты, что напрямую влияет на достижение бизнес-целей и обеспечивает устойчивое развитие организации.

* * *

1. Ганюшкина Е.С. Использование социальных медиа и онлайн-платформ для формирования HR-бренда. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnyh-media-i-onlayn-platform-dlya-formirovaniya-hr-brenda/viewer> (дата обращения: 11.03.2025).

А.И. Сазонов,
магистр права,
консультант юридической клиники
Балтийского федерального
университета им. Иммануила Канта

О КРИЗИСЕ ИНСТИТУТА ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: ТАБУ КАК ПРИЧИНА ПРОГРЕССА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Институт семьи имеет психобиологические корни. Инстинктивное стремление заботиться о потомстве породило семью, в частности, её моногамную форму, что позволило человеку эволюционировать, т.к. суровая среда обитания заставила гоминидов, не избравших жизнь на дереве, трудиться и активно взаимодействовать с себе подобными, что привело к появлению семьи, и всё ради выживания [1]. Сейчас выживание человека не зависит от наличия крепкой семьи, поэтому в обществе потребления институт семьи деградирует. Появляется отношение к браку как товару, который, если является неудачным, можно легко порвать, вступив в другой, что уже называют «серийным браком». Из браков, заключённых в 2020 г., 65% окончились разводом на 2022 г. [2].

В Римской империи тоже были проблемы с демографией, были даже попытки санкционными мерами заставить граждан вступать в брак и рожать [3]. В IV–V вв., во времена миграции германских племён, был уничтожен старый Рим, а на месте римской Галлии появилось королевство Франков (ныне Франция). Есть более свежий пример смены обществ. Так, в Германии граждане зачастую отказываются рожать детей [4]. Естественно, что в таком случае без мигрантов не обойтись, однако есть проблемы с их интеграцией. В Германии растёт преступность из-за наплыва мигрантов, утративших привычную жизнь, страдающих от подавления инстинктов, т.к. они прибыли в Германию без женщин [5]. По сообщению немецкой газеты *Bild*, немецкие школьники принимают ислам, боясь прессинга одноклассников-мигрантов, не желая отличаться от мигрантского большинства в классе [6].

Пассионарии, по мнению Л.Н. Гумилёва, способны пожертвовать всем ради идеи, включая жизнь, но только потому, что у них отсутствует инстинкт самосохранения [7]. Это утверждение необходимо скорректи-

ровать, поскольку в пассионарности он видел причину того, что люди, склонные к риску, сами идут на фронт [8], а христианские мученики отдавали жизнь, но не предавали веру. Наличие способности к мышлению и речи не отменяет наличия естественных природных инстинктов, но влияет на их проявление, например, сознательное порождение (соблюдение) религиозного табу на убийства в общине, на кражи и на свободные половые отношения (Мф. 19:18) [9], что мешает беспрепятственному удовлетворению базовых инстинктов, понуждая, таким образом, человека к перенаправлению вектора приложения сил своей пассионарной энергии.

Для стабильности общества надо обеспечить стабильность и долговечность семьи, поскольку ребёнок наблюдает за реальным поведением родственников, усваивая ролевую модель [10]. Угасание общества неизбежно, если институт семьи в нём подвергается коррозии (частые разводы, аборты, идеяная бездетность, ЛГБТ-идеология и т.д.), может произойти смена общности, а от прежней останется лишь небольшая часть, сохранившая традиции. Современный исследователь проблем демографии Г. Хайнзон считает, что чем выше доля молодёжи в обществе (особенно молодых мужчин), тем вероятнее рост насилия в обществе, если конкретно, то опасной он считает долю 30% и выше. Рост преступности в среде молодых мигрантов при апатичности коренного населения он назвал «демографическим сбоем», он писал, что исламизм создан не исламом, но молодёжью, поскольку молодые ищут идеи, что освобождают от ответственности. В 60 из 67 стран с высокой долей молодёжи уже идёт гражданская война или геноцид [11].

Если в обществе есть жёсткое табу на свободные отношения, то сексуальная энергия сублимируется (преобразуется) в религиозный аскетизм, желание воевать, творить и исследовать, т.е. она меняет свой вектор приложения сил – это то, что отмечал З. Фрейд [12]. Примечателен образ рая, который имеет место в сознании некоторых молодых мусульман, которых убеждают стать смертниками. Считается, что райские гурии, являясь жёнами правоверного мусульманина, будут его радовать, если он отдаст свою жизнь на войне с неверными [13]. Табу – это причина прогресса науки и культуры. Только запрет на что-либо понуждает человека к мыслительной деятельности на тему того, как достичь желаемой цели, не нарушая запреты, либо как их обойти, чтобы прямо не нарушить. Без запретов человек будет прямо удовлетворять свои инстинкты, не используя разум, ведя себя как животное, т.к. в разуме нет необходимости без стимула. Если нет запретов и угрозы выживанию, породивших поведенческие ограничения, то нет и причин для сильного напряжения ума, т.е. траты энергии.

В потребительском обществе без сохранения духовной традиции, которая является результатом работы инстинкта самосохранения, невоз-

можно обеспечить преемственность поколений, поскольку дети, не видя примера нормальных семейных отношений, будут просто копировать поведение родителей: разводясь, делая аборт или вообще отказываясь от детей. В таком случае миграция – единственный способ пополнить население, но на примере Древнего Рима и современной Германии видно, чем это обычно заканчивается. Задачами семьи в наше время являются демонстрация положительного примера семейной жизни своим детям, трансмиссия традиций, воспитание и забота с целью сохранения общества. Если у одного общества институт традиционной семьи разрушен, то неизбежна смена общественных устоев, когда мигранты, сохраняющие свои традиции, начнут влиять на разложившееся общество изнутри. Постоянное раскручивание темы гендерной идентичности приводит к тому, что родители и подростки, не желающие быть частью повестки, меняют свою религиозную принадлежность, не видя опоры в прежней религии, поскольку настаивают на том, что есть лишь два биологических пола человека [14].

Без идейной (смысловой) подпитки брак не продержится долго на одном только чувстве. У сказанного есть психобиологические основания. Для «кузенов» людей в лице обезьян характерна полигамия [15], т.к. химическая реакция организма на некого субъекта (влюблённость) носит временный характер [16]. Для того чтобы семья была долговечной, её супружеское ядро обязано быть идейным и пассионарным в вопросе верности друг к другу, подавляя инстинкт влечения к иным лицам. Вопрос один: а как этого добиться? Человек может испытывать сексуальное влечение и к еде [17]. Почему аналогичное может произойти в отношении всего того, что связано с религией (заповеди, посты, молитвы и т.д.)? Например, христианские догмы прямо требуют того, чтобы религия была «первой любовью» (Откр. 2: 4–5). Например, принято считать, что христианин должен любить Бога прежде всего и божественный образ в каждом человеке (Мф. 22: 37–40), только в таком случае человек может сохранить верность супругу на долгие годы, поскольку влечение будет направлено не на другого человека, а на иной метафизический объект, ради которого пассионарная волевая личность готова исполнять свои обязательства перед иными лицами, видя в них образ Бога, такой же как у себя. Иными словами, религиозный человек должен любить супруга, во-первых, таким как он есть, во-вторых, любить его потенциал, т.е. то, кем он может стать, уподобившись Христу [18]. Таким образом, человек, сублимируя энергию своего влечения, сохраняет верность супругу. Исходя из сказанного, теоретически возможно создание традиционной семьи религиозными лицами, которых принято относить к сексуальным меньшинствам, т.к. искренне верующий человек имеет иные жизненные приоритеты, поэтому может попытаться повторить модель традиционной семьи, перенаправляя своё влечение

с человека на иной объект, при условии наличия сильного желания и стремления борьбы с влечением, признаваемым грехом. Звучит иррационально и идеалистично, но идеализм как раз и побуждает действовать активных и волевых людей. Среди психологов, настроенных материалистично, есть мнение, что моногамия биологически чужда человеку [19], поэтому полезнее для здоровья, если изучить тезисы сторонников этого мнения, вернуться к племенным формам брака, где все друг другу супруги. Потакание инстинктам и отрицание табу приводит к тому, что человек откатывается назад в животное состояние. Чтобы жить не по инстинктам (полового влечения), а опираться на нормы этики и морали, нужна большая сила воли. Именно это и отличает человека от животного, т.е. способность сознательно заставить себя делать то, чего не хочешь, а также осознавать неправильность своих поступков относительно лично признаваемых идеалов. Например, ап. Павел, говоря о себе, признал: «Доброго, которого хо-чу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). Развестись легко, а сохранить брак трудно, приходится взаимно меняться ради общего идеала, что может не каждый.

Перейдём к выводам. В обществе, где господствует идеология потребления, невозможно построить крепкую многодетную семью, поскольку к данному институту относятся потребительски, т.е. она существует до тех пор, пока это выгодно сторонам. Поэтому, чтобы пресечь практику «серийных браков» в зародыше, надо в ст.14 Семейного кодекса РФ [20] указать, что «не допускается заключение брака в случае, если у одной из сторон был расторгнут брак, длившийся менее 5 лет, на срок равный календарному году. В случае если в течение 10 лет у лица было 2 и более развода, то он лишается права на вступление в брак сроком на 5 лет». Напоминаем, что согласно п.2 ст.216 Закона о несостоятельности (банкротстве) индивидуальный предприниматель лишается права вести предпринимательскую деятельность на 5 лет [21]. Слово «банкротство» имеет итальянские корни и буквально переводится как «разбитая скамья» [22]. Если есть санкция за неосторожность в предпринимательстве, полагаем, что за легкомысленный брак и его скорый «слом» также должна быть санкция. Современная цивилизация не даёт шансов сохранить семью на долгие годы. Это в прошлом большая семья была залогом выживания в обществе, живущем сельским хозяйством [23], зависящем от погоды, а потому глубоко религиозном. Сейчас семью могут сохранить только иррационально мыслящие пассионарные люди, живущие ради соответствующих идеалов. Остальной многодетность и крепкая семья не нужна, т.к. нет внешних обстоятельств, понуждающих к этому. Современный человек живёт в городе на свою зарплату, а не в сельской местности, как раньше, где кормил себя с земли, на которой жил. Однако без сохранения семей нельзя со-

хранить цивилизацию. Если люди не хотят сохранять семьи и рождать детей, то их сменят те, кто хочет. Энергия, которую человек тратит каждый день, имеет ограниченную величину. В состоянии покоя человеческий организм потребляет 1 800 ккал/сутки, а во время интеллектуальной работы человека расход энергии составляет от 2 500 ккал/сутки [24]. Если большая часть её тратиться на работу, самореализацию и получение удовольствий, то вполне ожидаемо, что её может не хватить на желание родить детей.

* * *

1. Гуцалик М.А. Кризисное положение института семьи в обществе потребления: начало трудностей или апогей катастрофы? // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 7. – С.39–44.

2. Моногамия первобытных предков и раздутое самомнение авторитетного психолога. – URL: <https://www.b17.ru/article/350758/> (дата обращения: 09.03.2024).

3. Деретич Н. Популяционная (демографическая) политика римлян в контексте современной низкой рождаемости // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С.23–26.

4. German population plummets as QUARTER of men say ‘no’ to kids. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2398796/German-population-shrinks-QUARTER-men-say-kids.html> (дата обращения: 09.03.2025).

5. Дегтярева Л.М., Резникова А.В. О состоянии преступности в Федеративной Республике Германия в контексте современных миграционных процессов // Философия права. – 2019. – № 2. – С.75.

6. Schoolchildren are converting to Islam ‘out of fear’ in German schools: Study warns Christians feel they are outsiders and are desperate to try and fit in since huge migrant influx. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13339659/Schoolchildren-converting-Islam-fear-German-schools.html> (дата обращения: 09.03.2025).

7. Пушкин С.Н. Концепция пассионарности в творчестве Л.Н. Гумилёва // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1. – С.202–204.

8. Кравченко А.И. Биосоциальная концепция пассионарности Л. Гумилёва. – 2019. – № 6. – С.32.

9. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М.П. Кулакова, М.М. Кулакова. – 3-е изд. – М.: Издательство ББИ, 2021.

10. Bussey K., Bandura A. Social cognitive theory of gender development and differentiation // Parenting. – 1999. – P.21–22.

11. Лебедь. Континент проигравших (Злоказчественный приоритет молодёжи). – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2007/0295/gazeta09a.php> (дата обращения: 09.03.2025).
12. *Воинчук А.Н.* Трактовка понятия «сублимация» в творчестве З. Фрейда и К. Хорни // София. – 2018. – № 1. – С.3–7.
13. *Грищенко Т.Ф., Варягова Е.В.* Суггестия как способ речевого воздействия в религиозном дискурсе // СибСкрипт. – 2019. – Т.21. – № 4. – С.1088.
14. Why white British children as young as eight are pledging their lives to Allah. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13101005/wokery-white-British-children-converting-Islam.html> (дата обращения: 09.03.2025).
15. В мире однолюбов: учёные исследовали природу моногамии у приматов. – URL: <https://russian.rt.com/science/article/332133-otcy-deti-primaty-nauka?ysclid=lw1zhs5m3k505974498> (дата обращения: 09.03.2025).
16. Любовь – это временное помешательство. – URL: <https://psyfactor.org/news/luboff3.htm> (дата обращения: 09.03.2025).
17. Садизм, мазохизм, копрофилия, фут-фетиш и прочие пикантные удовольствия: норма или патология? – URL: https://www.b17.ru/article/fetish_dirt/ (дата обращения: 09.03.2025).
18. Образ Божий – Большой Библейский словарь. – URL: <https://bible.by/lexicon/btd/word/3091/> (дата обращения: 09.03.2025).
19. Биология против пожизненной моногамии. – URL: <https://www.b17.ru/article/434819/> (дата обращения: 09.03.2025).
20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
21. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024; изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
22. *Ястребова Е.Ю., Ястребова А.А.* Вопросы несостоятельности (банкротства) в контексте истории и теории права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – Т.10. – № 4. – С.47.
23. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Центральной и Западной Европы (конец XVIII–XX вв.) / пер. с нем. Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт. – М., 1997. – С.15–17.
24. *Иванов К.П.* Современные медицинские проблемы энергообмена у человека // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2013. – № 6. – С.53–56.

А.И. Сазонов,
магистр права,
консультант юридической клиники
Балтийского федерального
университета им. Иммануила Канта

**ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
НОРМЫ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ
КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

В условиях геополитических противоречий обостряется и технологическая конкуренция, и некоторые нормы права в критический момент могут тормозить технологическое развитие, в частности, патентное право. Право пользования продукций по лицензии может возникнуть только с согласия патентообладателя, без этого нельзя заключить лицензионный договор, исходя из общего принципа свободы договора, закреплённого в п.1 ст.421 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. Если есть спрос, то должно быть и предложение, но в условиях санкций легальное получение товаров и услуг затруднено. На случай, если лицензиар отказывается заключать договор, существует принудительная лицензия, которая заключается тогда, когда суд по требованию заинтересованного лица своим решением предоставляет права пользования результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД), права на которые принадлежат иному лицу, согласно ст.1239 ГК РФ [2].

Корпорации *Microsoft* и *Apple* занимают львиную долю рынка операционных систем. Сейчас совокупная доля этих двух корпораций составляет на рынке около 89%, по информации на 2022 г. (73,72% *Microsoft*, *Apple* 15,33%) [3]. Также обстоят дела с полупроводниками, которые почти все производятся на Тайване для корпораций *Samsung* и *Intel* и ещё для 13 корпораций в основном из США. Доля пяти корпораций на рынке контрактного производства полупроводников составляет 90%: тайваньская *TSMC* – 55%, южнокорейская *Samsung* – 17%, тайваньская *UMC GlobalFoundries* – по 7% и китайская *SMIC* – 4% [4]. Только *SMIC* не имеет отношения к странам из списка недружественных к Российской Федерации [5], поскольку является китайской.

При наличии стандартов в сфере технологий трудно создавать продукцию, которая не будет им удовлетворять, иначе не пустят на рынок и вместо прибыли будут убытки. В таком случае есть два варианта. Первый – создавать свои стандарты, пытаясь найти партнёров, готовых участвовать в их создании. Второй – принять имеющиеся стандарты, но в таком случае нельзя создавать продукцию самостоятельно, не нарушая чьих-то прав на РИД в рамках существующих технологических стандартов. Стоит отметить, что в начале ноября 2023 г. проходил саммит по контролю развития искусственного интеллекта [6] с целью проработки обязательных стандартов в этой области. По мнению американского бизнесмена П. Тиля, монополию можно побороть, только создав что-то в 10 раз лучше, чем у ближайшего конкурента [7], но это проще сказать, чем сделать. Если есть санкции либо нежелание корпорации растить себе иностранного конкурента, то вы будете стартовать в развитии технологии с более низких позиций. Будет не лишним напомнить, что до украинских событий, когда международные торгово-финансовые отношения были относительно стабильны, сделка Сбербанка по покупке автокомпании *Opel* была отменена. Американская корпорация *General Motors* передумала продавать свою дочернюю компанию [8], хотя сделка была близка к заключению. Было это в далёком 2009 году.

Поскольку иностранное программное обеспечение массово распространено в промышленности и экономике стран, т.е. и риски для их стабильности и безопасности в случае возникновения конфликта со страной, с которой прямо или косвенно связана корпорация-лицензиар, что вынудит страны, находящиеся в технологической зависимости, быть более уступчивыми в экономике и политике. Приходиться затрачивать экономические ресурсы на развитие аналогичной продукции и/или альтернативных путей их доставки, чтобы нивелировать эффект санкций. В таких условиях говорить о национальном суверенитете нет смысла, поскольку он может быть ограничен по техническим причинам в любой момент. Можно идти и китайским путём. Американские власти полагают, что китайцы незаконно копируют их технологии [9]. Следуя примеру Китая, можно просто игнорировать протесты владельцев исключительных прав на РИД, оставляя без внимания их исковые запросы и решения международных судов, но это не выход, поскольку в случае нормализации отношений с западными странами первое, что может быть принесено в жертву, – это собственные технологические наработки на основе украденных технологий. Значит экономические ресурсы будут потрачены впустую.

Существуют риски использования импортного программного обеспечения. В первую очередь, речь идёт о хакерских атаках на стратегическую инфраструктуру страны, да и в целом на всю экономическую систему

страны, не говоря уже об атаках на социальную инфраструктуру и рисках хищения данных о гражданах РФ. Атаки хакеров могут быть серьёзной угрозой для стратегической инфраструктуры [10]. Повсеместное распространение технологии интернета вещей, когда любой объект, работающий от электричества, можно подключить к Интернету, представляет угрозу жизни и здоровью граждан, что показали события в Ливане, где тысячи человек пострадали от взрыва пейджеров, купленных за рубежом [11]. Российские службы разведки заявляют, что продукция *Apple* содержит шпионские программы [12]. Ещё Э. Сноуден в 2013 г. объявил на весь мир о том, что шпионаж в США поставлен на поток, в том числе и за союзниками, например, Францией [13]. В итоге российские власти ввели запрет на использование иностранного программного обеспечения на объектах критической инфраструктуры с 1 января 2025 г. [14]. Из вышесказанного следует вывод о том, что если вы придерживаетесь универсальных стандартов монополий и не имеете своей достаточно развитой комплексной цифровой архитектуры (операционные системы, программные обеспечения и приложения), которая должна быть автономной от мировых универсальных систем, то придётся постоянно бороться с последствиями хакерских атак. Подобное необходимо хотя бы для объектов стратегической и критически важной социальной инфраструктуры, например, больниц.

Смена западной продукции на китайскую, как и принудительное лицензирование санкционных товаров и технологий, это временная мера для развития своих технологий. Китай тоже способен на промышленный шпионаж и активные действия в киберпространстве [15], поэтому надёжнее в перспективе иметь свой комплекс высоких технологий, который покрывал бы собой всю социальную инфраструктуру и стратегические объекты. Полагаем, что в сложившихся условиях для лицензиара должен иметь правовое значение только вопрос оплаты за право пользование РИД, а не причины, способы и потенциальное количество лиц, связанных с лицензиатом и имеющих возможность получить аналогичное право пользования РИД на определённой территории.

Перейдём к выводам. Полагаем, что в современных реалиях следует пересмотреть отношение к свободе договора в рамках права интеллектуальной собственности. Договоры в рамках патентного права пользования РИД должны содержать в себе передачу права пользования технологий лицензиату, если срок действия договора меньше, чем срок защиты права на РИД, аналогично и в случае расторжения договора по решению лицензиара. В договоре должно быть предусмотрено право лицензиара представлять сублицензию на пользование РИД на территории РФ. Если лицензиат откажется от заключения такого договора, ссылаясь на санкции или иные политические и экономические причины, то необходимо при-

менять механизм принудительной лицензии, выплачивая за пользование РИД сумму, которая в среднем платится за аналогичную услугу, заключая договор принудительно на основании ст.445 и 1239 ГК РФ. Лицензиара должна волновать только оплата использования технологий и ничего больше. Это, конечно, ломает представление о свободной рыночной экономике, но при наличии монополий обычные механизмы торговых отношений не имеют смысла. В современных реалиях можно привести аналогию с естественными монополиями, которые обязаны заключать договор с потребителем, если у них есть возможность произвести (реализовать) товар, согласно п.1 ст.8 Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ [16]. Полагаем, что к мировым технологическим корпорациям следует относиться так же на текущем этапе развития. Заключение договора в принудительном порядке с соответствующей оплатой снимает вопрос о краже технологий. В качестве эксперимента механизм принудительного лицензирования РИД возможно применять на территории Арктики и Дальнего Востока, в рамках действия особой экономической зоны, где РИД, полученными по принудительной лицензии, будут пользоваться компании-лицензиаты. Это может способствовать росту экономики на местах, а значит миграции населения в эти регионы.

Применение механизмов принудительного лицензирования для приобретения санкционной продукции – это временное решение проблемы технологического развития, необходимое для получения технологий и законного копирования технологий с целью создания на опыте их изучения своих собственных. Что касается безопасной работы стратегических объектов и критически важной социальной инфраструктуры, то тут есть два варианта. Первый – создание своей цифровой экосистемы со своими алгоритмами работы, отличных от тех, которые известны и массово распространены. Второй – перепрошивка любого импортного оборудования и программного обеспечения с основательной защитой как самой системы, так и каждого её элемента в отдельности, а также хранение любой информации на платформе блокчейн, не связанной с мировым Интернетом, на которой работают проверенные соответствующими органами разведки лица, не имеющие права выезда из страны на срок работы и после неё в течение 5 лет, как это установлено п.1 ст.15 Закона о порядке въезда и выезда из Российской Федерации [17]. Есть и третий вариант, он же менее затратный, но самый негативный. Покупая зарубежную продукцию, отказываясь от создания своей, страна утрачивает суверенитет, поскольку её благополучие и успешное развитие будет зависеть от доброй воли извне, но тогда можно забыть о процветающей экономике и безусловном сохранении и повышении уровня жизни в момент, когда стране, связанной с поставщиком услуг, не покажется то, что другая страна, зависимая от импорта

иностранных технологий, стала экономическим конкурентом. В своё время Япония переживала бурный экономических рост [18]. В 60-е гг. американо-японская торговля стала хронически дефицитной для США. Американцы заставили Японию пойти на уступки, в частности, облегчить доступ иностранного капитала на свой рынок, провести ревальвацию японской йены. Это стало причиной экономического упадка. Учитывая, что по итогу Второй мировой войны на территории Японии находятся американские войска, то никакой возможности отказать американцам в уступках не было, суверенитет страны был крайне ограничен.

* * *

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. от 31.10.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 19.03.2025).
3. Монополия страны ОС: Windows на мировом рынке теснят конкуренты. Пора ли россиянам задуматься о переходе на альтернативы из-за санкций? – URL: <https://iz.ru/1371116/ekaterina-korinenko-monopolija-strany-os-windows-na-mirovom-rynke-tesniat-konkurenty> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Ильина С.А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса // Вестник Института экономики РАН. – 2022. – № 3. – С.112–125.
5. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц: распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdAA/ (дата обращения: 19.03.2025).
6. ИИ заставят расписаться. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6311087> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Тиль П., Мастерс Б. От нуля к единице. Как создать стартап, который изменит будущее. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – С.39.
8. Сбербанк ждёт компенсации затрат от провала сделки с «Опелем». – URL: <https://rg.ru/2009/12/29/opel.html> (дата обращения: 19.03.2025).
9. Интеллектуальная собственность как оружие 21 века. – URL: <https://pravo.ru/opinion/202313/> (дата обращения: 19.03.2025).

10. Панин Д.Н., Бобков Е.О., Балашиева Е.А. Анализ кибератак на критическую информационную инфраструктуру с IoT технологиями // Автономия личности. – 2020. – № 2. – С.57–61.

11. Число жертв взрыва пейджеров в Ливане выросло до 12. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/09/2024/66eab4ba9a79471747b943dc?ysclid=m2lryslybe334699088> (дата обращения: 19.03.2025).

12. ФСБ обвинила Apple в слежке за россиянами. Чьи iPhone под угрозой и правда ли данные с устройств передаются разведке США. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/06/02/appspy/> (дата обращения: 19.03.2025).

13. Шее З. Международная реакция на действия Эдварда Сноудена // Обозреватель – Observer. – 2017. – № 8. – С.85.

14. Путин запретил использовать иностранное ПО на критической инфраструктуре. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/03/2022/624467e59a794770ffc56779> (дата обращения: 19.03.2025).

15. Себекин С.А., Костров А.В. Военная философия Китая и кибервойна: традиционная концептуальная основа для нетрадиционных операций // Международные отношения. – 2019. – № 3. – С.69.

16. О естественных монополиях: федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/

17. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/

18. Швыдко В.Г. Американо-японские торговые отношения на фоне кризиса глобализации // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – С.59–62.

А.И. Серебряков,
*аспирант Российской
государственного социального
университета*

ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Тема совершенствования государственных компетенций в сфере цифрового диалога власти и общества представляет собой важную задачу, поскольку взаимодействие между государством и гражданами в эпоху цифровизации требует новых подходов, инструментов и структур. Реализация государственной политики в российском интернет-пространстве начала набирать обороты в 90-е гг. XX в., одновременно с развитием Интернета в России. Был пройден огромный путь её трансформации от элементарного распространения государственных новостей до современных центров, которые занимаются выстраиванием эффективного диалога власти и общества.

Научная и практическая значимость темы подтверждается словами Президента В.В. Путина, которые были произнесены на международной онлайн-конференции *Artificial Intelligence Journey (AI Journey)* в декабре 2020 г.: «В наступающее десятилетие нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных» [1].

Цель работы – рассмотреть историю и значение цифровизации государства и государственных услуг, как менялась бумажная работа, постепенно развивалась и трансформировалась в современный цифровой подход.

Для достижения цели были установлены задачи исследования:

- рассмотреть исторические этапы цифровизации государства и государственных услуг;
- рассмотреть деятельность АНО «Диалог»;
- изучить российское законодательство в вопросе регулирования государственных компетенций в вопросе оказания цифровых государственных услуг.

Объектом исследования являются история и значение цифровизации государства и государственных услуг.

Предметом исследования являются механизмы, технологии и особенности, с помощью которых государство реализует свои государственные услуги. В частности, рассматривается деятельность АНО «Диалог» как единого государственного интернет-оператора, выполняющего функции по выстраиванию цифрового диалога власти и общества.

Методологической основой исследования являются законодательные акты РФ и научная статья А.А. Чеснакова, российского политолога, директора Центра политической конъюнктуры.

В рамках проводимого исследования анализировалось современное интернет-пространство России.

Одним из первых в RU-сегменте начал исследовать вопрос совершенствования государственных компетенций в сфере цифрового диалога власти и общества был А.А. Чеснаков. Так, в 1999 г. он написал статью «Российский *Internet* и российские политические технологии: состояние и перспективы развития», которая была опубликована в «Вестнике МГУ» от 01.04.1999 [2].

Сегодня, по данным Росстата, в нашей стране зафиксирован 131 млн интернет-пользователей, что составляет 90,5% населения России. Также есть данные о том, что среднестатистический гражданин проводит в Интернете 4 часа 23 минуты в день [3].

Говоря о типологии политических ресурсов русскоязычного Интернета, А.А. Чеснаков выделяет 5 ресурсов, способствующих началу цифрового диалога власти и общества: каталогно-рейтинговый, информационный ресурс, виртуальное представительство, мобилизационный ресурс, специальные ресурсы.

Помимо этого, автор также выделяет 4 направления развития отечественного Интернета: чаты, опросы пользователей, компрометирующая информация, торговые площадки.

Анализируя видение Интернета А.А. Чеснаковым, можем отметить, что уже в 90-е гг. ХХ в. одновременно с развитием Интернета государство начало процесс выстраивания цифрового диалога с населением путём оказания цифровых услуг, чтобы занять свою нишу в данном быстро развивающемся направлении.

В качестве следующего этапа и метода цифровизации государства и государственных услуг можно выделить период 2010-х гг., когда появился портал «Госуслуги». Появившийся в 2009 г. портал имел малую функциональность [4]. Пользователи на своих компьютерах могли открыть сайт и узнать, какие документы нужны им для замены паспорта или до скольки работает ближайшее отделение.

В 2010 г. был принят Федеральный закон «О государственных услугах», в рамках которого утверждена необходимость централизации

и унификации предоставления услуг, а также электронного взаимодействия между гражданами, организациями и государством.

Также хочется выделить Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59, который регулировал порядок рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. Так, любой житель мог офлайн, а позже и онлайн направить свой запрос на любой вопрос в любое государственное ведомство и в 30-дневный срок получить ответ [5]. Вершиной реализации метода цифровизации государства и оказания государственных цифровых услуг на сегодняшний день в стране является работа АНО «Диалог Регионы».

АНО «Диалог Регионы» является всероссийским центром компетенций в области интернет-коммуникаций, который был создан в 2019 году.

В каждом субъекте России по поручению Президента России создаются Центры управления регионом (далее – ЦУР). Решение закреплено в перечне поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления при Президенте России. ЦУР – это региональный филиал «Диалог Регионы», который обрабатывает вопросы и обращения граждан в соцсетях к органам власти разных уровней [6].

Позже, в 2022 г., Президент РФ В. Путин подписал федеральный закон, в соответствии с которым госорганы должны создавать и вести официальные страницы в социальных сетях, список которых утверждает Правительство РФ, для размещения информации о своей работе. В частности, речь идет о публикации отчетов о реализуемых мероприятиях, комментариев по актуальным вопросам, номеров телефонов справочных служб, включая адрес электронной почты [7]. Правительство РФ утвердило социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» в качестве площадок, где госорганы должны отчитываться о своей деятельности [8].

Таким образом, проанализировав историю и значение цифровизации государства и государственных услуг в России за почти 30-летний период, можем увидеть, что на самых первых этапах развития цифровизации в России существовали самые элементарные ресурсы и направления развития государственных услуг. Шли годы, государство постоянно развивало свои интернет-компетенции и оказываемые государственные услуги. Сначала появился интернет-портал «Госуслуги», где люди могли получить ответы на интересующие их вопросы. Затем появился электронный вариант взаимодействия граждан и государства посредством Федерального закона № 59-ФЗ. Сегодня, на наш взгляд, верхом развития цифровизации государства и государственных услуг является АНО «Диалог Регионы», которая с помощью центров управления регионом выстраивает пути диалога власти и общества.

* * *

1. РИА Новости: официальный сайт. – URL: www.ria.ru/ (дата обращения: 10.04.2025).
2. Чеснаков А.А. Ресурсы Интернет и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. Серия 18 «Социология и политология». – 1999. – № 4.
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 10.04.2025).
4. Официальный сайт «Госуслуги». – URL: <https://gosuslugi.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
5. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст.2060.
6. Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы» на создание и обеспечение функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов и Правил создания и функционирования в субъектах Российской Федерации центров управления регионов: постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1844 // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 47. – Ст.7545.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2022. – № 29. – Ст.5237.
8. Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и/или программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управлений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц: распоряжение Правительства РФ от 02.09.2022 № 2523-р. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2025).

П.И. Сметанин,
студент IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – И.Е. Лыскова,
канд. ист. наук, доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ БИЗНЕСА СОВРЕМЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аптечная организация – организация, структурное подразделение медицинской организации, осуществляющие розничную торговлю лекарственными препаратами, в том числе дистанционным способом, хранение, перевозку, изготовление и отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения в соответствии с требованиями закона [1].

Фармацевтическая этика – нормы, регулирующие поведение фармацевтических работников. Фармацевтическая этика включает в себя понятие «фармацевтическая деонтология».

Фармацевтическая этика возникла с появлением первых аптек и первых фармацевтов (в России – в конце XVI в.). Впервые требования профессиональной этики фармацевтического работника были сформулированы в Аптекарском Уставе 1789 г.: «Аптекарь, яко добный гражданин, верно хранящий присяжную должность, повинен быть искусен, честен, совестен, благоразумен, трезв, прилежен, во всякое время присутствен и исполняющий звание своё всеобщему благу соответственно» [2].

Деонтология – учение о должном. Николай Николаевич Петров, выдающийся российский и советский хирург, основоположник отечественной онкологии, автор книги «Вопросы хирургической деонтологии» (1944 г.), впервые ввёл понятие «медицинская деонтология» в отечественную литературу по здравоохранению.

Фармацевтическая деонтология – наука, которая изучает профессиональный долг и обязанности фармацевтических работников.

Основные нормативные правовые акты в сфере этики бизнеса участников фармацевтической деятельности: международные нормативные правовые акты в сфере противодействия коррупции и противодействий нарушениям в сфере антимонопольного законодательства, Конституция РФ, федеральные законы «О противодействии коррупции» от 25.12.2008

№ 273-ФЗ, «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ, «Об обращении лекарственных средств» 12.04.2010 № 61-ФЗ, «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

Имеются международные и национальные этические кодексы фармацевтических работников. Одним из первых в 1852 г. Американской фармацевтической ассоциацией был принят «Кодекс этики АФА» (*Code of Ethics of the APhA*). В 1996 г. был принят «Этический кодекс фармацевтического работника России» (в настоящее время отменён). В 1997 г. Международной фармацевтической федерацией (*International Pharmaceutical Federation – FIP*) был принят «Этический кодекс фармацевтов» (*Code of Ethics for Pharmacists*), который служит моделью для написания национальных фармацевтических кодексов [3].

Имеются и региональные этические кодексы, например, «Этический кодекс фармацевтов и провизоров Республики Коми», носящий рекомендательный характер. Могут приниматься кодексы и правила служебной, корпоративной этики для конкретной фармацевтической организации, аптечного учреждения, предприятия, утверждаемые локальным документом, обязательные к исполнению всеми сотрудниками.

Профессиональная этика в сфере фармацевтического производства должна быть направлена на свободную и добросовестную конкуренцию, соблюдение требований законодательства РФ о защите конкуренции, противодействие недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности [4].

Профессиональная фармацевтическая этика и деонтология для участников оптового и розничного отпуска товаров аптечного ассортимента должна быть ориентирована на те же принципы, что и для фармацевтических производителей, а также на соблюдение баланса интересов фармацевтических работников, граждан, руководства аптечных организаций и проверяющих органов. В приоритете всё же необходимо учитывать интересы и пожелания фармацевтов и провизоров ввиду того, что они обладают специализированными знаниями в области фармации, в том числе оказания лекарственной помощи и организации фармацевтического дела.

Проблемы фармацевтических работников:

1) выполнение планов продаж товаров аптечного ассортимента (товар дня, товар недели, товар месяца и др.), замена лекарственных препаратов на биологически активные добавки (БАДы), что является недопустимым и незаконным;

2) злоупотребление работодателей концепцией «клиент всегда прав», в соответствии с которой умаляется роль фармацевтов и провизоров в оказании фармацевтической помощи;

3) правовая незащищённость фармацевтов и провизоров, нахождение их между «молотом и наковальней» (покупатели, руководство аптечной сети, проверяющие (надзорные) органы);

4) взаимоотношения с медицинскими работниками (рабочие и этико-деонтологические моменты).

Рекомендации по решению проблем профессионалов фармации:

1) обязать владельцев аптечных сетей отменить выполнение планов продаж товаров аптечного ассортимента сотрудниками аптек, а также запретить заставлять фармацевтов и провизоров заменять лекарственные препараты на БАДы;

2) переход от концепции «клиент всегда прав» к партнёрской модели взаимоотношений фармацевтического специалиста и пациента с главенствующей ролью профессионала фармации;

3) усиление правовой защиты фармацевтических работников;

4) активное взаимодействие с медицинскими работниками (выписка рецептов на лекарственные препараты, правильность заполнения рецептурных бланков, проведение и участие в совместных медико-фармацевтических конференциях и т.д.).

Фармацевтические работники должны осуществлять отпуск лекарственных препаратов по рецептам, выписанным медицинскими работниками, которые назначают их в соответствии с клиническими рекомендациями, стандартами и порядками оказания медицинской помощи, концепцией доказательной медицины. В подп.4 п.1 ст.73 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ прописана обязанность только медицинских работников назначать лекарственные препараты в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [5].

В п.10 Этического кодекса фармацевтов и провизоров Республики Коми прямо указывается на то, что «фармацевтические работники не должны соглашаться работать в условиях, компрометирующих их профессиональную независимость, честность и компетентность...», а в п.11 имеется обязанность соблюдать законодательство России и придерживаться высоких профессиональных стандартов [6].

Ответственность фармацевтических производителей, дистрибуторов, владельцев аптечного бизнеса, фармацевтов и провизоров за нарушение морально-нравственных норм, этико-деонтологических принципов, этических кодексов может выражаться в виде общественного и профессионального порицания и санкций в соответствии с законодательством РФ.

* * *

1. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30941>.
2. Фармацевтическая деонтология. – URL: https://provizor24.ru/blog/pharm_deontologia#closepopup
3. Этическое регулирование деятельности фармацевтических специалистов. – URL: https://www.orgma.ru/sveden/education/Metod_Upravlenie_i_e'konomika_farmaci_Farmaciya-124.pdf
4. Этика ведения бизнеса ЗАО «Фармацевт». – URL: https://farmacevt.ru/page/business_ethics
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – URL: <https://base.garant.ru/12174909/>
6. Этический кодекс фармацевтов и провизоров Республики Коми. – URL: https://vk.com/topic-186781176_51826913

С.С. Смоляков,
магистрант Псковского государственного
университета (научный руководитель –
В.В. Шапошников, канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета)

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТРАХОВЩИКОМ ПО ДОГОВОРУ ОСАГО

Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (далее – Закон об ОСАГО) обязывает каждого владельца автомобиля страховать гражданскую ответственность перед третьими лицами во избежание нарушений закона и существенных финансовых потерь. Страховым риском – т.е. предполагаемым событием, на случай которого и проводится страхование, являются деликтные обязательства, возникающие вследствие причинения вреда имуществу, здоровью, жизни третьих лиц при эксплуатации транспортных средств [1]. По мнению кандидата юридических наук С.Г. Яшновой, «условием наступления ответственности за вред, причинённый транспортным средством, является то обстоятельство, что причинение вреда было обусловлено проявлением специфических для соответствующего транспортного средства рисков и опасностей» [2].

Понятие страхового риска неразрывно связано с понятием страхового интереса. М.И. Брагинский при анализе данного понятия отмечал, что, «вступая в любой, свободно заключаемый договор, стороны реализуют свой к нему интерес. С указанной точки зрения интересом к заключению договора страхования должны обладать обе стороны. При этом интерес страховщика, выражающийся в получении страховой премии, ничем не отличается от обычного для предпринимателя интереса – к получению прибыли от оказываемой им в виде страхования услуги. Специфический смысл и значение приобретает интерес к заключаемому договору только для страхователя» [3].

В связи с тем, что договор страхования по правовой природе является алеаторным (рисковым) договором [4], обязательства страховщика, заключающиеся в возмещении ущерба, возникают только после наступления страхового события, оговорённого договором страхования.

В абз.1 ст.309 Гражданского кодекса РФ [5] (далее – ГК РФ) закреплено исполнение обязательств надлежащим образом согласно условиям такового обязательства. Так, в рамках договора ОСАГО стороны (страхователь и страховщик) имеют друг перед другом взаимные обязательства, а именно: страхователь обязан оплатить страховую премию (установленную договором страхования сумму для принятия имущественного интереса на защиту), а страховщик обязан защитить имущественные интересы страхователя и покрыть возникшие в результате страхового случая (коим является оговорённый в договоре ОСАГО страховой риск) убытки страхователя, возникающие в связи с ответственностью перед третьими лицами при дорожно-транспортном происшествии.

Статьёй 12 и ст.14.1 Закона об ОСАГО [6] в действующей редакции предусмотрено два способа возмещения убытков. Первый – страховое возмещение, второй – исполнение обязательства в натуре, так называемое прямое возмещение убытков, а именно выдача направления на ремонт на станции технического обслуживания автомобилей, с которой у страховщика заключён договор на проведение ремонта.

И для получения страхователем выплаты, и для прямого возмещения убытков страхователю необходимо обратиться в офис страховой компании и заполнить необходимое для урегулирования убытка заявление с указанием реквизитов страхователя, транспортного средства и желаемого способа урегулирования убытка.

На наш взгляд, именно с момента подачи заявления об урегулировании убытка страховая компания начинает ущемлять и нарушать права страхователя. Нарушение прав страхователя по договору ОСАГО происходит в следующих ситуациях.

Ситуация первая – страховщик самостоятельно меняет форму исполнения обязательств с ремонта на выплату. Исходя из положений п.«ж» ст.16.1 Закона об ОСАГО, потерпевший получает страховую выплату только в том случае, если он прямо изъявил об этом в самом заявлении на выплату. Так, между страховщиком и потерпевшим должно быть заключено письменное соглашение, чего страховые компании зачастую избегают при невозможности направить автомобиль на ремонт и самовольно перечисляют деньги на счёт страхователя.

Страховая организация в таком случае игнорирует п.9.4 Положения Банка России «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 01.04.2024 № 837-П [7], содержащий исчерпывающий перечень ситуаций, при которых страховщик вправе натуральные обязательства перед страхователем на денежные, а именно: когда имущество полностью уничтожено, его ремонт не-

возможен или стоит дороже самого имущества, или когда повреждённое имущество требует затрат на восстановление до прежнего состояния.

Ситуация вторая – страховщик занижает размер страховой выплаты, считая, что перечисленных денежных средств будет достаточно для проведения ремонтно-восстановительных работ.

Как показало время, у страховщиков сложилась недобросовестная практика недоплачивать страховое возмещение: привлечённые страховщиками экспертные организации по оценке имущества в актах оценки занижают стоимость как запчастей и узлов (и не считают неправильным брать для ремонтно-восстановительных работ бывшие в употреблении запчасти), так и плату за проведение ремонта.

Законодателем в п.1 ст.929 ГК РФ [8] предусмотрено, что страховщик по договору имущественного страхования обязан возместить убытки страхователя или выгодоприобретателя, возникшие вследствие наступления страхового случая, в пределах установленной таким договором страховой суммы. В свою очередь из-за недобросовестных действий страховщика страхователь как лицо, чьё право нарушено, вправе требовать полного возмещения причинённых страховым случаем убытков в соответствии с п.1 ст.15 ГК РФ.

В самом договоре страхования, который в настоящее время выдаётся потребителям страховых услуг в виде страхового полиса, ответственность страховщика как таковая прямо не отражена. Но это никак не мешает страхователю отстоять свои права, и защита осуществляется в порядке, имеющем строго определённую последовательность действий.

В первую очередь, в соответствии с п.1 ст.16.1 Закона об ОСАГО в адрес страховщика необходимо подготовить и направить претензию, указав, в чём именно заключается нарушение прав (недоплата страхового возмещения, замена исполняемого обязательства с ремонта на выплату). Претензию требуется подкрепить пакетом документов (паспорт страхователя, свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства и иные необходимые документы) с самостоятельно сделанной оценкой из экспертной организации, которая оценит причинённый страховым случаем ущерб добросовестно и в полном объёме. Согласно п.2 той же статьи страховщику на ответ даётся 5 календарных дней за исключением нерабочих праздничных дней.

Если претензия была оставлена страховщиком без ответа, либо был предоставлен мотивированный отказ, но страхователь настаивает на своей правоте, необходимо обратиться в Службу финансового уполномоченного, действующую в России с 2018 года. Деятельность данной службы регулируется Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 № 123-ФЗ. Финансовый

уполномоченный является независимым органом, созданным для разрешения споров между финансовыми организациями и потребителями их услуг. Его основная задача – обеспечить справедливое разрешение споров, которые возникают между клиентами и финансовыми учреждениями без обращения в суд: к ним относятся банки, страховые компании, микрофинансовые организации и другие организации.

Согласно п.8 ст.20 названного федерального закона, финансовый уполномоченный рассматривает направленное обращение в течение 15 рабочих дней со дня, следующего за днём передачи обращения в службу. При удовлетворении обращения потребителя финансовых услуг страховая компания в обязательном порядке исполняет решение финансового уполномоченного (далее – финомбудсмен) и либо направляет автомобиль на ремонт (после признания денежной выплаты вместо ремонта незаконной), либо увеличивает сумму страховой выплаты до необходимого потребителю страховой услуги объёма.

При отказе в удовлетворении обращения к финомбудсмену, либо при недостаточности выплаты после вынесенного финомбудсменом решения потребитель вправе обратиться за судебной защитой в суд с исковым заявлением в соответствии с законодательством о защите прав потребителей с требованием взыскать убытки, неустойку за несвоевременное исполнение требований в рамках досудебного урегулирования спора, а также 50%-ный штраф. Страховщик при этом приобретает статус должника, а страхователь статус кредитора. Пострадавшей стороне при подаче иска необходимо предоставить доказательства того, что произошедшая ситуация действительно причинила убытки [9].

В результате проведённого исследования, опирающегося на полученный при работе в одной из российских страховых компаний опыт, а также собственную юридическую практику, можно сделать следующий вывод. Несмотря на существующее законодательство, регулирующее обязательное страхование гражданской ответственности, страховщики продолжают нарушать права потребителей страховых услуг. Это проявляется в занижении размеров выплат, изменении форм исполнения обязательств и формальном подходе к урегулированию убытков. Для эффективной защиты прав страхователей, помимо изложенных в исследовании способов, также предлагаю Банку России как органу контроля над деятельностью страховых компаний обязать страховщиков к каждому полису ОСАГО вручать страхователям под роспись об ознакомлении памятку по аналогии с ключевыми информационными документами о добровольных видах страхования, а службе финомбудсмена выносить больше решений в пользу страхователей.

* * *

1. Разумовская Е.В. Договорное право. Особенная часть: учеб. для вузов. – 3-е изд., пер. и доп. – М., 2025. – С.361.
2. Яшнова С.Г. Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, в гражданском праве России и стран Западной Европы: монография. – Ульяновск: УлГУ, 2017. – С.163. – URL: <https://e.lanbook.com/book/166096>
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., 2004. – С.550.
4. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2003. – С.450–454.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
6. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/
7. О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: положение Банка России от 01.04.2024 № 837-П (ред. от 01.04.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484131/
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
9. Авраамов А.Г., Сапрыкин А.С., Романова Г.В. Ответственность сторон за ненадлежащее исполнение обязательства // Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция (г. Москва, 8–18 декабря 2023 г.). – М., 2024. – С.430–433. – EDN SQUIJR.

К.В. Сокерин,

*студент II курса Сыктывкарского лесного
института (филиала) Санкт-Петербургского
государственного лесотехнического
университета им. С.М. Кирова
(научный руководитель – М.Н. Сопова,
канд. культурологии, начальник обеспечения
образовательной, научной и инновационной
деятельности Сыктывкарского лесного
института (филиала) Санкт-Петербургского
государственного лесотехнического
университета им. С.М. Кирова)*

ПРИХОД ХРИСТИАНСТВА В КОМИ КРАЙ

Приход христианства на Русь в X в. способствовал объединению многих княжеств путём распространения общей веры предполагавшей единые представления о Боге и обряде. В результате многие народы ушли от язычества, в рамках которого верования и обряды разнились в зависимости от территории их проживания. Такой шаг положил начало объединению русских земель и дальнейшему ассимилированию русских народов на близлежащих землях, не входивших ранее в русские княжества.

Древние коми были язычниками. Предметами их поклонения были преимущественно идолы, изображавшие божества. Эти божества в большинстве своём Коми были связаны с природой и могли изображать животных. Так, например, коми почитали «духа-леса» Вэрсу, поднося ему часть своей добычи, они верили, что так дух поможет им на охоте. Вэрса в различных легендах может выглядеть как человек или медведь, что указывает на то, что коми обожествляли природу. К тому же у коми считалось недопустимым бесмысленно рубить деревья, необоснованно убивать животных, разводить костры у могучих деревьев (считалось, что там проходит дорога духов), ведь каждый проступок может разозлить божество [1]. Таким образом, можно утверждать, что коми легенды были направлены на сохранение природы, бережное обращение с ней.

Христианизация коми началась в XIV в. с приходом Стефана Пермского, который стал первым человеком, заинтересовавшимся положением

коми культурного мира и практически реализовавшим свой замысел придать духовной жизни коми людей более цивилизованные формы, включив её в сферу христианского влияния. Деятельность Стефана Пермского выражалась в изменении миропонимания людей, уничтожении языческих культов и жертвоприношений. Ярким примером служит легенда «Прокудливая берёза», по сюжету которой Стефан Пермский срубает «лиственного» идола, которому поклонялись язычники [2].

Однако христианство на территории Коми стало распространяться наиболее активно в XVI–XVII вв., после включения Коми края в состав Русского государства. В этот период происходит активное переселение русских на территорию Коми. Пришедшие народы принесли с собой свой быт, язык, а вместе с ним и христианство. На то время в Коми сохранялось и распространялось наследие Стефана Пермского, строились православные монастыри, завозились священные книги и переводились на коми язык, приход большого количества православных с юга только способствовал этому.

Приход христианства помог развитию Коми региона. Первостепенное влияние новая вера оказала на создание коми письменности и образования. Благодаря Стефану Пермскому у коми появился собственный алфавит, с помощью которого переводились книги на коми язык. Также распространение письменности не могло обойтись без образования, которому способствовали церковно-приходские школы.

Однако распространение христианского вероисповедания в Коми проходило не без сложностей. В коми мифах есть эпизоды нападения чудовищ на христиан. Например, герой коми легенд «Ошлапей» (полумедведь-получеловек) по сюжету вёл тихий образ жизни, но потом он начал нападать на христиан, убивая людей и похищая их скот.

Негативное отношение язычников к христианизации могло быть спровоцировано уничтожением христианами идов коми народа. В агиографии о Стефане Перском «Житие Стефана Пермского» можно найти следующие строки: «...идолы попрал, кумиры сокрушил <...> топором их посек, и пламенем их пожег, и огнём их испепелил. Самолично Стефан по лесу ходил с учениками <...> пока все кумирницы их не уничтожил» [3]. Из этих строчек можно понять, что христианизация Коми края носила радикальный характер, что и вылилось в недовольство местного населения. Однако насильственных действий по отношению к христианам в Коми регионе не зафиксировалось.

С другой стороны, неприязнь к христианству могла возникнуть из-за браконьерской охоты и вырубки лесов переселенцами, что противоречило языческому вероисповеданию коми. Такие действия могли привести к тому, что из-за увеличившегося количества людей близ деревень стало

меньше дичи и деревьев, пригодных для строительства домов, что и вылилось в недовольство местных [4].

Также принятию христианства мешал охотничий уклад коми народа. Проводя большую часть времени на промысле, охотник не мог придерживаться христианской обрядности, не говоря уже о соблюдении постов, где исключалась основная пища – мясо. Более того, охота у коми народа предполагала соблюдение языческих ритуалов, направленных на достижение успеха на охоте, что противоречило христианской религии [5].

Тем не менее к концу XVII в., с усилением московского влияния, христианство стало доминирующим на территории Коми региона. Этому способствовали некоторые допущения со стороны христианской церкви.

Быт коми народа постепенно христианизировался. Покровителями охоты стали святые Пётр и Павел, поэтому многие охотники стали обустраивать в охотничьих избушках красные уголки для поклонения и по возможности придерживаться поста. Кроме того, промысловые обряды коми были приурочены к дням церковных праздников. Так же распространению христианства способствовало ассимилирование русских на Коми земле. Обладая более широкими знаниями в сельскохозяйственных работах, цикл которых был связан с церковным календарём, включая все православные праздники, они передавали эти познания местным.

Можно сказать, на территории Коми края образовалась уникальная религиозная ситуация, где христианство переняло некоторые языческие обычаи, а языческие обряды претерпели изменения в угоду христианству. Впоследствии при таком компромиссе христианство стало основной религией в Коми регионе.

В заключение можно сказать, что изменения вероисповедания – это сложный процесс, который невозможно навязать быстро или радикально. Он требует долгой интеграции, нахождения компромиссов для лучшего взаимодействия народа с новой религией. Коми край, как до того и Древняя Русь, смогли, хоть и не сразу, перенять христианство, получив возможность лучше взаимодействовать с внешним миром, но при этом утратив часть культурного наследия. Народ отошёл от древних традиций и обрядов, на которых складывалось уникальное воспитание общества. Так же утратилось содержание многих мифов, но тем не менее с приходом христианства Коми регион получил толчок к развитию населения путём развития образования и письменности.

* * *

1. Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Кomi край: очерки о десяти веках истории. – Сыктывкар, 2003. – С.23.

2. Ведерникова О.В. Осмысление христианизации в коми фольклоре // Христианизация Коми края и её роль в развитии государственности и культуры. – 1996. – № 2. – С.37–42.
3. Ведерникова О.В. Указ. соч.
4. Жеребцов И.Л., Сметанин А.Ф. Указ. соч.
5. Лимеров П.Ф. Религиозность народов Коми. К вопросу о границах религиозного фонда // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 4. – С.50–56.

Т.К. Тимушева,
магистрант ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – К.Н. Аверина,
канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры правовых дисциплин
ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ОБУСТРОЙСТВА МЕСТ НАКОПЛЕНИЯ ТВЁРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

Вопросы обращения с твёрдых коммунальных отходов (далее – ТКО) в России приобретают всё большую актуальность в связи с ростом объёмов образования отходов и необходимостью обеспечения экологической безопасности. Одним из ключевых аспектов этой проблемы является создание и содержание мест (площадок) накопления ТКО у многоквартирных домов (далее – МКД). В контексте реформы местного самоуправления и появления муниципальных округов очевидна необходимость чёткого определения полномочий органов местного самоуправления (далее – ОМСУ).

В настоящее время существует коллизия в законодательстве, касающаяся определения субъекта, ответственного за создание и оборудование мест накопления ТКО. С одной стороны, жилищное законодательство (ст.44 Жилищного кодекса РФ [1] (далее – ЖК РФ)) относит вопросы благоустройства земельного участка, на котором расположен МКД, к компетенции общего собрания собственников помещений в МКД. С другой стороны, законодательство об отходах производства и потребления (ст.8 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ [2] (далее – Закон № 89-ФЗ)) возлагает на ОМСУ обязанность по созданию и содержанию мест накопления ТКО.

Указанная проблема в законодательстве обусловлена такими фактами, как недостаточно чёткое разграничение полномочий. Законодательство не содержит однозначного ответа на вопрос о том, кто должен создавать и оборудовать места накопления ТКО у МКД – ОМСУ или собственники помещений в МКД. Статья 8 Закона № 89-ФЗ говорит о полномочиях ОМСУ, однако не исключает возможность переложения этой обязанности на иных лиц. Это создаёт почву для различной интерпретации норм и неоднозначного развития правоприменительной практики.

Практика показывает, что суды часто встают на сторону обязанности управляющих организаций по организации и содержанию мест накопления ТКО, даже при отсутствии соответствующего решения собственников помещений в МКД. Такая позиция судов основана [3] на том, что управляющие организации, заключая договор управления с собственниками, берут на себя обязательства по выполнению работ и услуг, включённых в минимальный перечень (Постановление Правительства РФ «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» от 03.04.2013 № 290 [4]), вне зависимости от наличия специального решения собственников по каждому отдельному виду работ.

Суды, принимая решения по спорам, связанным с созданием и содержанием мест накопления ТКО, часто игнорируют права собственников помещений на принятие решений о благоустройстве своего имущества. Примером может служить Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13.02.2020 года Дело № А05-15701/2019 [5], где суд отклонил доводы ответчика об отсутствии решения собственников, подчеркнув обязанность управляющих организаций по организации мест накопления ТКО.

Однако такой подход не только игнорирует право собственников помещений в МКД на принятие решений о благоустройстве, но и создаёт угрозу для самой системы местного самоуправления. Если собственники МКД будут самостоятельно решать вопросы, входящие в компетенцию органов МСУ (в частности, в муниципальных округах, где полномочия ОМСУ особенно широки), то возникает вопрос о целесообразности существования муниципальной власти как таковой.

Кроме того, такой подход не учитывает тот факт, что собственники помещений в МКД имеют право принимать решения о благоустройстве своего имущества, равно как и определять места размещения элементов благоустройства, в том числе и мест накопления ТКО, но только в рамках уже созданной и оборудованной муниципальной властью инфраструктуры. Самостоятельное решение собственников о создании новой площадки ТКО, минуя муниципальные власти, недопустимо.

Также, исходя из судебной практики, в разных муниципальных образованиях применяются различные подходы к решению вопроса о создании и содержании мест накопления ТКО, что создаёт правовую неопределенность. Так, в Решении Арбитражного суда Архангельской области от 15.06.2021 по делу № А05-3729/2021 [6] суд ссылается на земельное законодательство и предусматривает возможность размещения мест накопления на иных территориях, которые не являются общедомовой собственностью.

Суды, как правило, принимают решение о возложении на управляющие организации обязанности по организации и содержанию мест накопления ТКО, ссылаясь на положения Постановления Правительства РФ «О минимальном перечне» от 03.04.2013 № 290 [7] (далее – Правила). Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2020 № 307-ЭС20-3601 [8] прямо указывает на отсутствие у администрации обязанности по созданию и содержанию мест накопления ТКО, возлагая её на управляющие организации. Не учитывается тот факт, что данными Правилами закреплена норма, обязывающая содержать и обслуживать общедомовое имущество управляющих организаций, но только в тех объемах, в каких это имущество существует. Другими словами, если площадки для сбора ТКО в общедомовом имуществе у собственников нет, то и обслуживать несуществующее имущество управляющих организаций не обязана. Более того, Правилами закреплена обязанность обеспечить «работы по организации и содержанию мест накопления», но не «созданию» нового имущества собственников в виде площадки ТКО.

Тем не менее Верховный Суд РФ поставил точку в споре, указав, что УО обязана создать место накопления ТКО только на основании решения общего собрания и только на земельном участке, который относится к общему имуществу (Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2023 № 301-ЭС23-14328 по делу № А11-12937/ [9]).

Отсутствие унифицированных правил приводит к тому, что ОМСУ, управляющие организации и собственники вынуждены самостоятельно толковать законодательство, что, в свою очередь, увеличивает вероятность возникновения конфликтов и правовой неопределенности. Передача решений о создании инфраструктуры ТКО на уровень отдельных МКД снижает роль ОМСУ как органа, ответственного за комплексное развитие территории, и противоречит принципам организации муниципального округа.

Однако важно понимать, что Верховный Суд РФ не обладает право-творческой функцией. Вынесенное им определение является разъяснением действующего законодательства и подлежит применению исключительно в рамках судебных споров по каждому конкретному случаю. Это неминуемо приведёт к значительному увеличению нагрузки на судебную систему, поскольку каждый вопрос о создании места накопления ТКО может стать предметом судебного разбирательства, что, в свою очередь, неизбежно затянет сроки организации необходимой инфраструктуры.

В сложившейся ситуации наиболее эффективным решением представляется корректировка действующего законодательства. Внесение изменений, чётко отражающих позицию Верховного Суда РФ, позволит создать единые и понятные правила для всех участников процесса. До тех пор, пока законодательство не будет приведено в соответствие с указанным оп-

ределением Верховного Суда РФ, конфликтные ситуации и задержки в организации мест накопления ТКО будут оставаться неизбежными.

Таким образом, существующее правовое регулирование вопросов со-здания и содержания мест накопления ТКО содержит существенные недостатки, включая коллизии, правовую неопределенность и риски неэффективного управления отходами. Для решения проблемы необходимо внесение изменений в законодательство, направленных на чёткое разграничение полномочий между ОМСУ, собственниками помещений МКД и управляющими организациями.

* * *

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч.1). – Ст.14.

2. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст.3009.

3. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2020 № 307-ЭС20-3601. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16042020-n-307-es20-3601-po-delu-n-a05-13062019/> (дата обращения: 15.03.2025).

4. О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения: постановление Правительства РФ от 03.04.2013 № 290 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст.1667.

5. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13.02.2020 по делу № А05-15701/2019. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jxDaMDKaLJgs/> (дата обращения: 15.03.2025).

6. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 15.06.2021 по делу № А05-3729/2021. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/moWym5cOawW/> (дата обращения: 15.03.2025).

7. Об утверждении Правил обустройства мест (площадок) накопления твёрдых коммунальных отходов и ведения их реестра: постановление Правительства РФ от 31.08.2018 № 1039 // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 36. – Ст.5614.

8. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2020 № 307-ЭС20-3601...

9. Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2023 № 301-ЭС23-14328 по делу № А11-12937/2019. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomiceskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28122023-n-301-es23-14328-po-delu-n-a11-129372019/> (дата обращения: 15.03.2025).

К.Н. Харламов,
аспирант Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого
(научный руководитель – Ю.В. Данейкин,
д-р экон. наук, профессор кафедры
технологий управления Новгородского
государственного университета
им. Ярослава Мудрого)

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Создание и развитие технологических организаций в Российской Федерации является важным фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности государства на мировой арене, а также обеспечения технологической независимости. Можно выделить набор ключевых тезисов, подчёркивающих необходимость развития технологического бизнеса:

1. *Диверсификация и развитие экономики*: технологические организации способствуют изменению структуры экономики, снижая зависимость от сырьевых ресурсов и формируя высокотехнологичные рабочие места в новых отраслях.

2. *Развитие инноваций*: деятельность технологических предпринимателей способствует развитию научных исследований и разработок, в результате чего формируется инновационная культура, создаются новые продукты и услуги.

3. *Привлечение инвестиций*: стартапы и другие быстрорастущие технологические компании способны за короткий промежуток времени создавать новые востребованные продукты, что способствует привлечению большого количества инвестиций в отрасль.

4. *Конкурентоспособность в мире*: поддержка высоких технологий и инновационных продуктов позволяет обеспечить уровень конкурентоспособности отечественных компаний на мировом уровне.

5. *Развитие регионов*: создание экосистемы технологического бизнеса в регионах позволяет создавать новые рабочие места, привлекать в субъекты социально-активное население и крупные инвестиции.

6. Взаимодействие с научными и образовательными учреждениями: развитие технологических организаций подразумевает системное взаимодействие такого бизнеса с вузами и другими научными и образовательными организациями. Это позволяет повысить качество подготовки кадров и вовлечь молодых учёных в технологическое предпринимательство.

Исходя из данных тезисов становится очевидно, что поддержка научёмких организаций является приоритетной задачей и отражена в стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [1].

Вместе с тем при осуществлении политики развития технологических организаций важно соблюдать территориальный баланс, снижая концентрацию таких компаний в крупных городах и агломерациях, а также учитывая стратегию пространственного развития страны [2]. Для системного развития технологических организаций в регионах Российской Федерации ключевым фактором становится формирование региональной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей необходимые условия.

Методологической основой исследования является анализ региональных инновационных экосистем. Информационной основой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, нормативные правовые акты субъектов, научные публикации по данной теме.

Современное понимание механизмов формирования и развития технологического предпринимательства в субъектах РФ базируется на теории инновационных экосистем, которая подразумевает наличие разветвлённой сети взаимодействий между участниками инновационной деятельности в регионе: университетами, научно-исследовательскими организациями, бизнесом, органами власти, институтами развития, общественностью и другими заинтересованными сторонами.

Ключевыми элементами такой экосистемы являются:

1) научно-образовательный комплекс (университеты, научно-исследовательские институты);

2) инновационная инфраструктура (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий);

3) предпринимательский сектор (стартапы, малые инновационные предприятия, крупные технологические компании);

4) финансовая инфраструктура (венчурные фонды, бизнес-ангелы, институты развития);

5) нормативно-правовая база и система государственной поддержки.

Трансформация российских университетов в центры инновационного развития регионов получила дополнительный импульс в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030», которая предусматривает формирование в России широкой

группы университетов, которые станут лидерами в создании нового научного знания, технологий и разработок для внедрения в российскую экономику и социальную сферу.

Инфраструктура поддержки технологического предпринимательства в регионах России включает следующие основные элементы: технопарки и технополисы, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, инженерные центры, центры коллективного пользования научным оборудованием, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, венчурные фонды и бизнес-ангелы, региональные институты развития, научно-образовательные центры мирового уровня (НОЦ), инновационные научно-технологические центры (ИНТИ) и др. [3].

Новгородская область: модель «Город-университет».

Новгородская область представляет собой пример региона, где ключевую роль в формировании инновационной экосистемы играет Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (НовГУ). В рамках реализации программы «Приоритет – 2030» университет развивает концепцию «Город-университет», направленную на интеграцию образовательной, научной и инновационной деятельности в городскую среду и экономику региона.

Основными элементами инфраструктуры поддержки технологического бизнеса в Новгородской области являются: инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай», инжиниринговый центр радиоэлектронного прототипирования НовГУ, центр «Фабрика pilotирования проектов НТИ и Цифровой экономики» и т.д.

Взаимодействие университета с региональными органами власти осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 г., где одним из четырёх приоритетных направлений развития является «Регион-университет». В рамках данного направления НовГУ рассматривается как базовая площадка для разработки и внедрения новых профессиональных образовательных программ с учётом развития отраслей «умной» экономики [4].

Томская область: модель «Университетский консорциум».

Томская область традиционно считается одним из ведущих научно-образовательных центров России. Регион характеризуется высокой концентрацией научных и образовательных организаций, что создаёт благоприятные условия для развития технологического бизнеса.

Ключевыми элементами инфраструктуры поддержки технологического предпринимательства в Томской области являются: научно-образовательный центр «Инженерия будущего», особая экономическая зона тех-

нико-внедренческого типа «Томск», инновационный территориальный кластер *Smart Technologies Tomsk* [5].

Можно утверждать, что активное развитие региональной инновационной инфраструктуры играет ключевую роль в процессах создания и развития технологических компаний в стране. Налаженная система поддержки инновационного предпринимательства, включая значительно развитую сеть технопарков, инкубаторов, бизнес-акселераторов и исследовательских центров, способствует не только ускорению трансформации научных идей в коммерчески успешные проекты, но и созданию благоприятной экосистемы для взаимодействия между академической средой, бизнесом и государством.

Региональная инновационная инфраструктура обеспечивает доступ к необходимым ресурсам, таким как финансирование, научные исследования и квалифицированные кадры, что в свою очередь стимулирует рост конкурентоспособности местных технологических компаний. Более того, такие инфраструктурные проекты способствуют формированию культуры инноваций, улучшению качества жизни населения и повышению общего уровня экономического развития региона.

Таким образом, инвестирование в развитие региональной инновационной инфраструктуры не только ведёт к росту числа технологических компаний, но и обеспечивает устойчивое развитие экономики в масштабах страны, создавая условия для долгосрочного успеха и конкурентоспособности на мировом рынке. Важным шагом на пути достижения этих целей является необходимость дальнейшего исследования и оптимизации существующих моделей инновационного развития на региональном уровне, что позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности.

* * *

1. *Данейкин Ю.В.* Кольцо политик университета, формирующего экосистему инноваций // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2024. – № 4 (42). – С.169–178.

2. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/

3. *Василенко Е.В.* Региональная инновационная экосистема как объект инновационной инфраструктуры // Экономическая теория: поиск альтернатив развития: сб. науч. статей. – Екатеринбург, 2024. – С.49–59.

4. О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года: закон Новгородской области от 04.04.2019 № 394-ОЗ. – URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/553230534/titles/1E2S7RD>

5. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Томской области до 2030 года: постановление Законодательной Думы Томской области от 01.07.2021 № 2988. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467920053>

Л.Н. Цымбалюк,
*аспирант Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого
(научный руководитель – Л.Ю. Монахова,
доцент, профессор кафедры профессионального
образования Ленинградского областного
института развития образования)*

БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровых технологий в образовании и возрастающей ролью электронного обучения. С 2024 г. вступили в силу Правила применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе [1]. Проектирование цифрового образовательного контента (далее – ЦОК) становится всё более востребованной областью в условиях цифровизации образования [2]. Современные образовательные платформы собирают и обрабатывают большие объёмы персональных данных обучающихся и педагогов, таким образом, задача обеспечения защиты цифрового образовательного контента приобретает в текущих реалиях особую важность, становится критической задачей.

Целью исследования является изучение существующих проблем и выработка стратегий обеспечения безопасности и защиты информации при создании и эксплуатации цифрового образовательного контента. Задачами, которые решает данное исследование, являются: анализ существующих подходов обеспечения безопасности ЦОК, оценка законодательных и нормативных требований, оценка уровня подготовленности педагогических кадров в вопросах кибербезопасности, проведение тестирования существующих платформ на предмет уязвимостей, а также выработка унифицированного подхода к проектированию и использованию ЦОК, соответствующего современным требованиям безопасности.

При проектировании безопасного цифрового образовательного контента необходимо соблюдать требования по безопасной работе с цифровым контентом, такие требования должны соответствовать положениям федеральных законов «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации» 27.07.2006 № 149-ФЗ и «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. При проектировании цифрового образовательного контента важно учитывать возможные угрозы информационной безопасности: конфиденциальности, целостности и доступности. Источниками таких угроз могут являться как внешние атаки, хакерские атаки, так и внутренние угрозы, к которым можно отнести несанкционированный доступ сотрудников, технические сбои и ошибки. Для обеспечения безопасности информации необходимо соблюдать: действующий SSL-сертификат сайта, авторизованный доступ к ресурсам, многофакторную идентификацию, сложные пароли (с обязательной их сменой), мониторинг и аудит, периодическое резервное копирование данных и процедуры восстановления.

В Федеральном законе «О персональных данных» № 152-ФЗ регламентируются правила обработки, хранения и защиты персональных данных граждан. Также требования к защите персональных данных устанавливаются документами Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) и Федеральной службы безопасности (ФСБ) России. Эти ведомства разрабатывают стандарты и рекомендации по обеспечению информационной безопасности, включая требования к шифрованию данных, защите от несанкционированного доступа и предотвращению утечек информации. Соблюдение этих норм является обязательным для всех организаций, работающих с персональными данными, в том числе организаций в сфере образования. Основными документами, определяющими главные подходы к обеспечению информационной безопасности учащихся в России, наряду с уже перечисленными, являются такие нормативные акты, как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., а также Методические рекомендации по ограничению доступа обучающихся в образовательных учреждениях к информации, распространяемой через Интернет [3]. Согласно рекомендациям по обеспечению информационной безопасности в образовательной организации рекомендуется: использовать программные средства защиты информации; создавать резервные копии важных данных; применять сложные и уникальные для разных ресурсов пароли; соблюдать политику «чистого» рабочего стола; быть внимательным при работе в сети Интернет [4].

В рамках курса дополнительного образования педагогов СПО был проведён опрос на тему: «*Какие инструменты цифровой безопасности Вы применяете в своей профессиональной деятельности?*». В опросе приняло участие около 30 слушателей курса, результат опроса представлен на *рис. 1*. Наиболее популярным методом защиты данных у педагогов являются: применение средств антивирусной защиты (90,6%); резервное

Рис. 1. Результат опроса «Инструменты цифровой безопасности»

копирование данных (87,5%); обновление программного обеспечения (75%); применение технологии *VPN* для удалённого доступа к ресурсам с использованием безопасных протоколов шифрования (56,3%). Реже всего применяются файерволы или брандмауэры, программы по цифровой безопасности (21,9%) и шифрование данных (25%).

Существует необходимость внедрения специальных тренингов и курсов для повышения квалификации в области кибербезопасности. Введение основ кибербезопасности в школьную программу по информатике с применением современных образовательных технологий становится актуальной практикой [5].

С помощью поисковой системы *Censys* был произведён поиск тестирования платформ на предмет уязвимостей, поиск уязвимости был произведен с применением открытого сканера по поиску уязвимости. В результате была найдена уязвимость *SSL*-сертификата (см. рис. 2) – окончание его срока действия, используя которую, злоумышленник может перенаправить пользователя на свой вредоносный сайт.

Исправление данной уязвимости достигается путём запроса у центра сертификации нового актуального сертификата. Сертификация на исследуемом ресурсе была запрошена у некоммерческой организации *Let's Encrypt*, которая перестала выпускать уведомления о прекращении срока действия сертификата.

Существует большое количество ресурсов с памятками вида: «Как безопасно пользоваться сетью *Wi-Fi*»; «Как безопасно общаться в социальных сетях», «Как безопасно пользоваться электронной почтой»; «Как защититься от фишинга» [6]. Создание безопасного цифрового образовательного контента требует соблюдения ряда принципов и критериев, направленных на защиту пользователей, данных и обеспечение качествен-

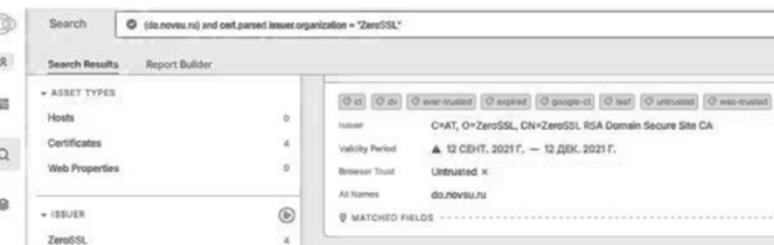

Рис. 2. Уязвимость SSL-сертификата (Censys)

ного учебного процесса: соблюдение принципа конфиденциальности; предусмотрение мер защиты данных от утечек; доступность и достоверность цифрового контента и соответствие действующему законодательству. Технологии, применяемые при проектировании безопасного цифрового образовательного контента: платформы, в том числе облачные с высоким уровнем безопасности; антивирусная защита с возможностью блокирования вредоносных подключений; использование *VPN* для удалённого доступа к ресурсам образовательной организации; применение *AI*-инструментов для анализа поведения пользователей; постоянное обновление программного обеспечения.

Таким образом, проектирование безопасного цифрового образовательного контента требует комплексного подхода, который включает технические, организационные, программные и правовые меры. Соблюдение рекомендаций позволит минимизировать риски утечки данных, обеспечить конфиденциальность информации. В качестве перспектив развития данной темы можно выделить такие направления, как применение искусственного интеллекта для автоматического обнаружения аномалий в поведении пользователей с целью предотвращения попыток несанкционированного доступа. Дальнейшее развитие методов безопасности и защиты информации в цифровом образовательном контенте напрямую связано с повышением уровня образования в области кибербезопасности, что снижает риск человеческого фактора при работе с цифровыми ресурсами.

* * *

1. Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательного процесса: постановление Правительства РФ от 11.10.23 № 1678. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82140.html> (дата обращения: 11.04.2025).

2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 02.12.2021 № 3427-р: распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 № 2894-р. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82304.html> (дата обращения: 11.04.2025).

3. Тарасова А.А. Нормативно-законодательные основы педагогического обеспечения информационной безопасности студентов колледжа // Концепции, инструменты и технологии развития современной науки и техники: материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24 мая 2023 г.). – Рязань: Концепция, 2023. – С.164–166. – EDN HADDNB.

4. Рекомендации по обеспечению информационной безопасности. – URL: <https://uibcom.ru/articles/informatsionnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 11.04.2025).

5. Нечай А.А. Использование инновационных методов и современных технологий для повышения квалификации в области кибербезопасности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т.9. – № 3 (32). – С.193–195. – DOI 10.26140/anip-2020-0903-0043. – EDN OHCZOJ.

6. Памятки по информационной безопасности. – URL: https://koiro.edu.ru/informatizatsiya-obrazovaniya-old/pamyatki_ib/ (дата обращения: 11.04.2025).

А.А. Шашева,
студентка III курса Сыктывкарского
лесного института (филиала) Санкт-
Петербургского государственного
лесотехнического университета
им. С.М. Кирова (научный руководитель –
Р.Д. Дудко, преподаватель, начальник
отдела информационного обеспечения
Сыктывкарского лесного института
(филиала) Санкт-Петербургского
государственного лесотехнического
университета им. С.М. Кирова)

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Смартфоны уже давно вошли в нашу повседневную жизнь, и теперь нельзя представить и дня без гаджета. Большинство компаний имеют свои мобильные приложения, сейчас выходит множество игр для смартфонов и обычных приложений, помогающих нам в повседневной жизни.

На текущий момент Сыктывкарский лесной институт не имеет своего мобильного приложения, и данная работа направлена на рассмотрение и сравнение технологий для его разработки.

Приложению будет достаточно скромной производительности, кроме этого, команда разработчиков достаточно мала, а сроки сжаты, поэтому для этого варианта хорошо подойдёт кроссплатформенная разработка, а именно фреймовки *Flutter* или *React Native*.

Flutter – это кроссплатформенный фреймворк с открытым исходным кодом от *Google*, предназначенный для разработки мобильных (*Android*, *iOS*), веб- и настольных приложений (*Windows*, *macOS*, *Linux*) с использованием языка *Dart*.

React Native – это кроссплатформенный фреймворк с открытым исходным кодом, разработанный *Meta (Facebook)*, который позволяет создавать мобильные (*Android*, *iOS*) и десктопные приложения с использованием *JavaScript*.

Сравнение *Flutter* и *React Native*. Сравнение данных фреймворков будет происходить по нескольким пунктам: язык программирования,

производительность, документация, инструменты для проектирования интерфейсов, работа с нативными функциями, популярность.

1. Язык программирования. *Flutter* использует язык программирования *Dart*, разработанный в компании *Google* в 2011 г. в качестве альтернативы *JavaScript*. Является достаточно новым и малоизвестным языком программирования.

React Native использует языки программирования *JavaScript*. *JavaScript* был создан в 1995 г. Брэнданом Эйхом и на данный момент согласно индексу ТИОВЕ занимает 6-е место по популярности поисковых запросов [1].

Dart – полностью объектно-ориентированный язык со строгой типизацией, в то время как *JavaScript* – мультипарадигменный язык с прототипным наследованием и с возможностью реализации ООП через классы, имеет динамическую типизацию, однако с использованием *TypeScript* можно добиться статической.

Размер кода при решении одинаковых задач на обоих языках программирования практически не различается, *Dart* чуть более многословен из-за обязательных типов. В *JavaScript* код может быть компактнее, но менее предсказуемый без *TypeScript*.

Dart предлагает строгую типизацию и чёткую структуру, а *JavaScript* – гибкость и широкую экосистему.

2. Производительность. Благодаря собственному движку, встроенным нативным компиляторам и языку программирования *Dart* приложения, разработанные на *Flutter*, работают быстрее, чем приложения, разработанные на *React Native*, а в некоторых случаях быстрее нативных. Это отлично отображается в тестах, проведённых *InVerita* [2].

Тесты проводились с использованием алгоритмов Гаусса-Лежандра и Борвейна. Сравнивались следующие решения для создания мобильных приложений: *Flutter*, *React Native*, *Swift* и *Objective-C* для операционной системы *iOS*, *Java* и *Kotlin* для *Android*. При использовании алгоритма Гаусса-Лежандра на операционной системе *iOS* *React Native* показывал худший результат среди других решений – 2 992 мс, в то время как результат *Flutter* – 188,7 мс. В этом случае *Flutter* даже быстрее, чем *Swift*, результат которого – 218,3 мс. С использованием этого же алгоритма на *Android* кроссплатформенные приложения показали следующие результаты: *React Native* – 3 289,3 мс, *Flutter* – 272,5 мс, в то время как *Java* и *Kotlin* – 222 мс и 223 мс соответственно, что несильно отличается от результата *Flutter*.

При использовании алгоритма Борвейна результаты кроссплатформенных приложений на обоих операционных системах сильно уступают

нативным, однако результат *Flutter* всё равно лучше результата *React Native*: 179,5 мс и 582,1 мс на *iOS*, 285,2 мс и 821,9 мс на *Android*.

3. Документация. Документация *Flutter* отличается чёткой структурой и продуманной организацией, что делает её удобной для изучения. Она включает в себя подробные руководства по установке, туториалы, полную *API*-документацию и множество примеров кода. Материалы регулярно обновляются, соответствуя последним версиям *Flutter*, а раздел *Cookbook* содержит готовые решения для типовых задач [3].

В отличие от *Flutter*, документация *React Native* менее систематизирована. Хотя основные концепции и *API* описаны, примеры кода могут быть устаревшими, а поиск по документации не всегда эффективен. Разработчикам часто приходится обращаться к внешним ресурсам. При этом *React Native* постепенно улучшает документацию, но пока она всё ещё требует больше усилий для освоения по сравнению с *Flutter* [4].

4. Инструменты для проектирования интерфейсов. *Flutter* предлагает богатую библиотеку компонентов, включая *Material Design (Android)* и *Cupertino (iOS)*, что ускоряет разработку адаптивных интерфейсов без сторонних библиотек. Кроме того, он предоставляет множество готовых сложных виджетов (*ListView.builder*, *GridView*, *SliverAppBar*), инструменты для анимаций и кастомного *UI*. Однако элементы *Flutter* могут отличаться от нативных, экосистема сторонних *UI*-библиотек меньше, чем у *React Native*, а глубокая интеграция с нативными компонентами требует дополнительных усилий.

React Native использует нативные компоненты, обеспечивая аутентичный вид под каждую платформу. У него богатая экосистема *UI*-библиотек (*React Navigation*, *NativeBase* и др.), но нет единого стандарта дизайна, поэтому приходится выбирать между *Material Design*, *iOS*-стилем или кастомом. Многие функции требуют дополнительных пакетов, а сложные анимации могут быть менее производительными, чем во *Flutter*.

Flutter оптимален для кроссплатформенных проектов с единым дизайном и сложными анимациями, тогда как *React Native* лучше подходит, когда критична нативная точность компонентов и важна обширная экосистема библиотек.

5. Работа с нативными функциями. Во *Flutter* доступ к платформенным возможностям (камера, геолокация и др.) обеспечивается через плагины (например, *camera*, *geolocator*), которые оборачивают нативный код в *Dart*-интерфейс, а для кастомных решений используется *Method-Channel* для связи с *Kotlin* или *Swift*.

React Native подключает нативные функции через *npm*-пакеты (*react-native-maps*, *react-native-camera*), а для сложных задач требует на-

писания нативных модулей на *Java/Kotlin* или *Objective-C/Swift* с последующей интеграцией через *NativeModules*.

6. Популярность. *Flutter* очень молодой фреймворк, но уже имеет большую популярность и достаточное количество готовых решений, однако *React Native* является более популярным фреймворком и имеет большее количество готовых решений.

Сравнительная оценка фреймворков. Каждый критерий оценивается от по пятибалльной шкале. Также каждый критерий имеет свой вес в зависимости от его важности для приложения Сыктывкарского лесного института. Вес оценивается по трёхбалльной шкале (см. табл. 1), оценки представлены (см. табл. 2).

В заключение можно сделать вывод, что обе технологии хорошо подходят для написания приложения для студентов Сыктывкарского лесного института, однако в ходе оценивания *React Native* набрал 50 баллов, в то время как *Flutter* – 47 балла, вследствие чего фреймворк *React Native* лучше подойдёт для поставленной задачи.

Т а б л и ц а 1

Веса критериев

Критерий	Вес
Язык программирования	3
Производительность	1
Документация	2
Инструменты для проектирования интерфейсов	1
Работа с нативными функциями	3
Популярность	2

Т а б л и ц а 2

Оценка фреймворков по критериям

Критерий	<i>Flutter</i>	<i>React Native</i>
Язык программирования	4	5
Производительность	5	3
Документация	5	3
Инструменты для проектирования интерфейсов	3	4
Работа с нативными функциями	3	4
Популярность	4	5
Итог с учётом весов	47	50

* * *

1. TIOBE Index for April 2025 // TIOBE: сайт. – URL: <https://www.tiobe.com/tiobe-index/>
2. Flutter vs Native vs React-Native: Examining performance // Medium: сайт. – URL: <https://medium.com/swlh/flutter-vs-native-vs-react-native-examining-performance-31338f081980>
3. Flutter documentation: сайт. – URL: <https://docs.flutter.dev/>
4. React Native documentation: сайт. – URL: <https://reactnative.dev/docs/getting-started>

С.С. Шмунк,

студент II курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель – В.В. Попова,

канд. юрид. наук, доцент кафедры

правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ)

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПОЛНЕНИЯ СРЕДСТВ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Современное местное самоуправление в России сталкивается с проблемой недостаточности средств в местном бюджете. А это сказывается на качестве решения вопросов местного значения. Возможно, что одним из путей решения данной проблемы могут стать муниципальные займы (денежные средства, полученные через выпуск и размещение ценных бумаг на внутреннем рынке, а также кредиты от других бюджетов и кредитных организаций), с помощью которых органы местного самоуправления могут привлекать капитал для реализации конкретных проектов.

Основными нормативными правовыми актами в этой сфере являются Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ и Постановление Правительства РФ «О предоставлении государственных гарантий субъектов Российской Федерации и муниципальных гарантий по кредитам либо облигационным займам» от 30.12.2012 № 1487.

В соответствии со ст.121.1 и 121.2 Бюджетного кодекса РФ [1], муниципальные ценные бумаги представляют собой облигации или другие документарные и бездокументарные долговые обязательства, выпущенные эмитентом. Они служат инструментом для привлечения финансовых ресурсов, необходимых для развития муниципальных образований и финансирования различных проектов. Значение муниципальных ценных бумаг достаточно велико. Во-первых, они обеспечивают муниципалитетам денежные средства для финансирования различных проектов – от развития инфраструктуры до поддержки социальных программ, что способствует развитию региона в целом. Во-вторых, муниципальные ценные бумаги способствуют формированию региональных рынков капитала, предоставляя инвесторам возможность вкладывать средства в локальные инициативы, тем самым содействуя экономической активности в различных регионах

страны. Наконец, такие ценные бумаги считаются надёжными и стабильными инвестициями, поскольку муниципалитеты способны взымать налоги, как самый крупный источник доходов. Их предсказуемость и стабильность подчёркивают важность муниципальных ценных бумаг для финансирования региональных инициатив и улучшения качества жизни населения.

Особенности муниципальных облигаций включают высокую доходность на вторичном рынке ценных бумаг, чем облигации федерального займа, однако они обладают низкой ликвидностью, поскольку количество сделок с ними значительно меньше. Кроме того, купонные выплаты обычно происходят 1–2 раза в год, ежеквартально или ежемесячно. Большинство муниципальных облигаций предполагает постепенное погашение тела долга, что позволяет инвесторам получать как купонные выплаты, так и часть номинала. Эта схема упрощает процесс возврата долга, позволяя избежать единовременной выплаты крупной суммы.

Эти особенности обуславливают ценность, присущую муниципальным облигациям, т.к. вероятность дефолта по ним, хоть и теоретически выше, на практике остаётся невысокой. Практика показывает, что дефолтов по муниципальным облигациям не фиксировалось с 2020 г., когда имел место лишь технический дефолт в Карачаево-Черкессии, связанный с переносом даты для исполнения обязательств [2].

Опираясь на информацию, полученную с сайта smart-lab.ru и fin-plan.org, можно определить, что из облигаций от муниципальных образований, которые торгуются на Московской Бирже, замечены только Томск (ТомскАдм 9; RU000A10A6J1), Новосибирск (облигация погашена), Москва (МГор73-об; RU000A103T7) и Санкт-Петербург (СПбГО35001; RU000A0ZYHX8) [3]. В связи с этим возникает вопрос: почему другие муниципальные образования не используют данный способ привлечения денежных средств? Что, с учётом современных реалий, является «главным» способом получения средств в бюджет муниципального образования?

Объём рынка муниципальных облигаций в России устойчиво увеличивается с 2000 г. благодаря активному развитию региональных заимствований и появлению новых эмитентов. *Большинство эмитентов появлялось на территории таких субъектов РФ, как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край, Иркутская и Новосибирская области. Рост рынка сопровождался и рядом проблем выпуска и обращения облигаций.* В период с 2004 по 2006 г. большинство эмитентов столкнулись с необходимостью оптимизации займов, которая позволила бы проводить финансовый процесс, при котором активы или потоки доходов объединяются и передаются специальному юридическому лицу ценных бу-

маг за счёт эмиссии новых облигаций с более продолжительным периодом обращения. Несмотря на продолжающийся рост объёмов, в этот период возникли также проблемы функционирования рынка, оказавшие негативное воздействие на развитие данного направления на рынке ценных бумаг.

Также основной причиной замедления роста рынка муниципальных облигаций являлось проведение реформы межбюджетных отношений. При перераспределении доходов бюджетов всех уровней основная часть налоговых поступлений сконцентрировалось на федеральном и субфедеральном бюджетах. Негативным последствием таких процессов стала и необходимость точного прогнозирования налоговых доходов муниципальных бюджетов с уровнем достоверности, достаточным для определения дефицита бюджета согласно заданному объёму расходов. В этих условиях выход на рынок новых эмитентов оказался очень затруднительным.

С 2005 по 2007 г. развитие рынка муниципальных ценных бумаг сопровождалось активной работой Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) РФ по совершенствованию правовой базы. Результатом реформы стало перераспределение доли эмитентов муниципальных ценных бумаг в общефедеральных налоговых доходах. Следствием таких мер, оказывающих пользу федеральному бюджету, становится рост условий, способствующих появлению и росту бюджетного дефицита на региональном и муниципальном уровнях. Основным, по личному мнению, доказательством стало по итогам 2006 г. представление от Министерства финансов России данных о формировании муниципальных бюджетов, которые в очередной раз свидетельствовали о снижении финансовой самостоятельности муниципальных и региональных бюджетов [4]. По итогам 2006 г. финансово самостоятельными были признаны лишь 2% из всех муниципальных образований РФ.

В современных условиях финансирование местных бюджетов через муниципальные облигации уступает межбюджетным трансферам как более стабильный и надёжный источник доходов для субъектов Федерации и муниципальных образований.

Во-первых, межбюджетные трансферы, такие как дотации и субвенции, предоставляются на основе государственных программ и решений, что обеспечивает предсказуемость и стабильность финансирования. В отличие от них, доходы от муниципальных облигаций подвержены рискам колебаний на финансовых рынках и изменениям процентных ставок, что, например, стало очевидным во время глобального финансового кризиса 2020 г., когда спрос на облигации снизился. Во-вторых, межбюджетные трансферы направляются на решение конкретных социальных задач, таких как финансирование образования или здравоохранения, в то время как средства от облигаций часто используются для инвестиционных проектов,

что не всегда соответствует насущным потребностям муниципалитетов. Хорошим примером является Республика Татарстан, которая в 2019 г. получила дотации на поддержку сельского хозяйства, значительно улучшившие финансовое положение местных бюджетов. В-третьих, межбюджетные трансферты значительно снижают финансовые риски для регионов, позволяя им избегать уязвимости, связанной с выпуском облигаций. В случае возникновения финансовых трудностей федеральный центр может предоставить поддержку через систему межбюджетных трансфертов, как это произошло в 2020 г., когда регионы получили дополнительные дотации на борьбу с последствиями пандемии COVID-19.

В Российской Федерации основными типами межбюджетных трансфертов являются субсидии, дотации и субвенции. Субсидии представляют собой условные трансферты, направленные на финансирование заранее обозначенных целей, что делает их инструментом стимулирования экономического развития. Традиционно считается, что субсидии являются инструментом, направленным на стимулирование экономического развития через обозначение вышестоящим уровнем ряда «прорывных» направлений, где финансовые ресурсы будут работать с максимальной отдачей. Они требуют софинансирования со стороны региональных бюджетов, при этом более развитые регионы должны предоставлять более высокую долю финансового участия. Эта практика частично снижает стимулирующий эффект субсидий, превращая их в аналогичные дотациям механизмы выравнивания [5].

Дотации представляют собой межбюджетные трансферты, которые не привязаны к конкретным функциональным направлениям, однако с 2017 г. их предоставление в России связано с подписанием соглашений с Минфином РФ, накладывающих на регионы определённые обязательства, невыполнение которых в дальнейшем влечёт за собой ряд санкций. В рамках межбюджетных отношений в России выделяются два основных типа дотаций: на выравнивание бюджетной обеспеченности и на сбалансированность. Дотации на выравнивание предназначены для поднятия уровня бюджетной обеспеченности субъектов до среднероссийского показателя, что способствует реализации конституционных прав граждан на доступ к общественным благам. Бюджетная обеспеченность рассчитывается на основе соотношения доходного потенциала региона и затрат на обеспечение социальных нужд. Дотации на сбалансированность выдаются по слабо формализованной методике, которая отсутствует в открытом общественном доступе. На наш взгляд, дотации на сбалансирование осуществляются подобием ручного управления. Исследования В.В. Бухарского и А.М. Лаврова привели к выводу, что механизмы, встроенные

в методику выравнивания, лишь частично способствовали увеличению собственных доходов регионов [6].

Третий вид межбюджетных трансфертов – субвенции – не требует софинансирования и предназначен для реализации федеральных полномочий, делегируемых регионам. В Российской Федерации регионы существенно отличаются по объему финансовой поддержки и роли межбюджетных трансфертов в своих доходах. Постановление Правительства РФ «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» от 30.09.2014 № 999 регулирует данный вид трансфера. Существует стабильная группа регионов, зависимых от дотаций, в то время как регионов-доноров с высокой бюджетной обеспеченностью традиционно немного [7].

В заключение можно отметить, что, несмотря на теоретически привлекательные аспекты муниципальных облигаций как инструмента финансирования местных бюджетов, практика подтверждает, что межбюджетные трансферты являются более эффективным способом обеспечения финансовой устойчивости субъектов РФ и муниципальных образований. Исторический опыт периода с 2000 по 2007 г. демонстрирует ограниченность возможностей органов местного самоуправления в привлечении внешних заимствований, делая доступ к муниципальным облигациям сложным и затратным. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ межбюджетные трансферты из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации выступают основным источником финансовой помощи для муниципалитетов, что позволяет им реализовывать свои полномочия, а также переданные отдельные государственные полномочия.

* * *

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

2. Хохрин А. Дефолты в России: первая половина 2020 года. – URL: https://smart-lab.ru/company/ivolga_capital/blog/629748.php?nomobile=1 (дата обращения: 15.03.2025).

3. URL: <https://fin-plan.org/bonds/tus/mun> (дата обращения: 15.03.2025).

4. Пышнограй А.П. Основные проблемы развития рынка муниципальных облигаций в России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-rynkamunitsipalnyh-obligatsiy-v-rossii> (дата обращения: 16.03.2025).

5. Михайлова А.А. Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов. – URL: <https://www.nifi.ru/images/>

Материалы XIII Межрегионального молодёжного форума

FILEs/Journal/Archive/2017/3/articles/fm_2017_3_04.pdf (дата обращения: 17.03.2025).

6. Бухарский В.В., Лавров А.М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансферов субъектов Российской Федерации // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 1. – С.9–21.

7. Мещеряков Г.В., Козинец Я.А. Некоторые аспекты экономического развития регионов-доноров и регионов-реципиентов на примере двух регионов. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-donorov-i-regionov-retcipientov-na-primere-dvuh-regionov](https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-donorov-i-regionov-retsipientov-na-primere-dvuh-regionov) (дата обращения: 17.03.2025).

Д.Д. Якименко,
студентка IV курса Санкт-
Петербургского политехнического
университета Петра Великого
(научный руководитель – А.А. Тимофеева,
канд. экон. наук, доцент Высшей школы
производственного менеджмента
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого)

**ГРАНИ МОТИВАЦИИ:
КАК СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ
УДОВЛЕТВОРЯЮТ СИМУЛЯТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ
ПЕРСОНАЛА**

В условиях растущей конкуренции на рынке труда и стремительных изменений в корпоративной культуре компании всё чаще сталкиваются с проблемами вовлечения и удержания персонала. Традиционные методы мотивации, основанные преимущественно на материальных стимулах и формальных поощрениях, утрачивают эффективность. Современные сотрудники предъявляют новые ожидания к рабочей среде и корпоративным ценностям, всё чаще ориентируясь на удовлетворение симулятивных потребностей (стремление к признанию, самореализации, ощущению принадлежности и уникальности). Это требует пересмотра подходов к управлению персоналом и разработки более тонких, гибких и психологически ориентированных систем мотивации. В этой связи изучение современных методов управления мотивацией, способных учитывать глубинные, нередко неосознанные потребности работников, приобретает особую актуальность.

Цель исследования – анализ возможностей современных методов управления по удовлетворению симулятивных потребностей персонала и разработка перечня рекомендаций. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Уточнить понятие «симулятивные потребности».
2. Проанализировать современные методы управления, влияющие на симулятивные потребности.
3. Проанализировать плюсы и минусы рассматриваемых методов управления.

4. Разработать рекомендации по применению инновационных методов мотивации.

Исследование начинается с уточнения ключевого понятия – симулятивных потребностей. В общем смысле симулятивные потребности представляют собой искусственно сформированную видимость потребности, когда действия потребителя обусловлены не реальной необходимостью её удовлетворения, а иными, зачастую внешними или психологическими, целями [1]. В контексте данного исследования симулятивные потребности трактуются как стремление человека к участию в игровой деятельности, моделированию альтернативной реальности и созданию симуляций, позволяющих ему экспериментировать, обучаться и получать удовольствие от самого процесса.

После анализа понятия ключевого понятия был составлен перечень современных методов, направленных на удовлетворение симулятивных потребностей в корпоративной среде. Эти инструменты усиливают вовлённость сотрудников за счёт моделирования, игры и персонализации опыта. К таким методам относятся [2]:

1. Геймификация – внедрение игровых элементов (баллы, рейтинги, достижения) делает рабочий процесс более увлекательным и мотивирующим.

2. Симуляционные тренинги и *VR*-обучение – позволяют безопасно моделировать сложные рабочие ситуации, развивая навыки через практику и иммерсию.

3. Интерактивные челленджи и соревнования – стимулируют внутреннюю мотивацию и командный дух через элементы игрового соперничества.

4. Персонализированные программы развития – учитывают индивидуальные цели и особенности сотрудников, усиливая чувство значимости и самореализации.

5. Виртуальные награды и внутренняя валюта – создают систему нематериального поощрения, укрепляющую мотивацию и позитивное поведение.

Эти методы позволяют организациям эффективно адаптироваться к новым мотивационным запросам сотрудников, усиливая вовлечённость и формируя современную корпоративную культуру. Однако у них есть свои преимущества и недостатки, анализ которых представлен в *таблице*.

Анализ представленных преимуществ и недостатков управлеченческих инструментов, ориентированных на симулятивные потребности сотрудников, показал, что при грамотном внедрении данные методы способны значительно повысить вовлечённость персонала, ускорить адаптацию, развивать корпоративную культуру и снизить текучесть кадров. Однако их эффективность напрямую зависит от правильной настройки, восприятия

*Преимущества и недостатки управленческих инструментов,
воздействующих на симулятивные потребности сотрудников*

Преимущества	Недостатки
Повышение вовлечённости персонала	Риск потери мотивации при неправильном внедрении
Ускоренное обучение и адаптация новых сотрудников	Не все сотрудники воспринимают такие методы позитивно
Развитие корпоративной культуры и командной работы	Перекос в сторону развлечения, а не продуктивности
Гибкость и персонализация	Высокая стоимость внедрения
Рост продуктивности и снижение текучести кадров	Необходимость прозрачных правил и адаптации под компанию

Составлено автором по: Белоусова А.Е. Геймификация как инструмент мотивации персонала: case Uniqlo // Цифровая трансформация общества, экономики, менеджмента и образования: II Международная конф. (г. Екатеринбург, 5–6 декабря 2019 г.). – Екатеринбург: Устав personalistiky, 2020. – Т.1. – С.8–14. – EDN KLINRL.

со стороны сотрудников и соответствия внутренним процессам компании. На собранной информации были разработаны рекомендации по применению инновационных методов мотивации, ориентированных на удовлетворение симулятивных потребностей сотрудников, согласно которым необходимо:

1. Комбинировать разные методы мотивации – использовать геймификацию, челленджи, персонализированные программы и симуляционные тренинги в комплексе.
2. Принимать во внимание индивидуальные особенности сотрудников, учитывая выбор форматов мотивации и адаптируя их к разным стилям работы и предпочтениям.
3. Разработать чёткую систему прозрачных и понятных правил.
4. Поддерживать баланс между игрой и продуктивностью, не превращая работу в соревнование ради очков – важно сохранять мотивацию к достижению реальных целей.
5. Регулярно обновлять мотивационные механики и избегать эффекта привыкания, вводя новые форматы заданий, челленджев и наград.
6. Использовать цифровые инструменты для автоматизации, внедряя платформы с аналитикой, персонализированным обучением и возможностью отслеживания прогресса.

В заключение следует отметить, что симулятивные потребности становятся важным элементом в системе мотивации современного персонала. В условиях изменяющейся корпоративной среды и новых запросов сотрудников традиционные подходы уже не обеспечивают нужного уровня вовлечённости и эффективности. Исследование показало, что современные управленические инструменты, такие как геймификация, симуляционные тренинги, челленджи и персонализированные программы, при правильной настройке способны удовлетворять симулятивные потребности, способствуя росту продуктивности, снижению текучести и развитию корпоративной культуры. Разработанные рекомендации помогают адаптировать эти методы к специфике организации, обеспечивая баланс между игрой и результатом. Таким образом, интеграция инновационных мотивационных практик становится не только актуальной, но и необходимой для устойчивого развития человеческого капитала.

* * *

1. Бодрунов С.Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 2 (52). – С.17–21. – EDN YRLRHN.

2. Геймификация в HR и примеры её внедрения. – URL: https://raidboss.team/tpost/mfc8pnxxa1-geimifikatsiya-v-hr-i-primeri-eyo-vnedre?ysc_lid=m8y111tjsk637498456 (дата обращения: 01.04.2025).

Научное издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЕСНА

Материалы XIII Межрегионального
молодёжного форума

20–21 марта 2025 г.
г. Сыктывкар

Редактура и корректура *М.С. Семёновой*
Компьютерная вёрстка *И.М. Титовой*

Подписано в печать 19.11.2025. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.
Усл. п. л. 10,8. Заказ № 17.

Адрес издательства:
Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСиУ